

**ВОЗДАСТЕСЯ
КАЖДОМУ
ПО ДЕЛАМ ЕГО...**

Уральская гуманитарная инициатива

«ВОЗДАСТСЯ КАЖДОМУ
ПО ДЕЛАМ ЕГО...»

Из истории православного мировоззрения
(на материалах старообрядческой литературы)

GOD “WILL REPAY EACH ONE
ACCORDING TO HIS DEEDS”:

From the History of the Orthodox Worldview
(on Materials from Old Believers Literature)

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2021

УДК 279.99
ББК Э372.342
В 64

Авторы:

Н. В. Ануфриева, С. А. Белобородов, П. И. Мангилев, А. А. Михеева, И. В. Починская

Рецензенты:

Н. А. Морозова, PhD, ведущий научный сотрудник Института литовского языка, Вильнюс, Литва;
Н. А. Мудрова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центральной научной библиотеки УрО РАН, Екатеринбург

В 64 «Воздастся каждому по делам его...» : Из истории православного мировоззрения (на материалах старообрядческой литературы) = God "Will Repay Each One According to His Deeds": From the History of the Orthodox Worldview (on Materials from Old Believers Literature) / под ред. И. В. Починской ; пер. Дж. Уайта. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 164 с.: ил. — 300 экз. — ISBN 978-5-7996-3316-5. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-3316-5

В монографии рассказывается об основных аспектах традиционного русского менталитета, отраженных в памятниках письменности русского старообрядчества. В этой литературе, разнообразной по жанрам и аспектам темы, зафиксированы отношение старообрядцев к власти и их интерпретация исторических событий, отражены душевные переживания, рассуждения о судьбах человечества в целом и отдельного человека. Основное внимание в книге сосредоточено на эсхатологических теориях, занимающих особое место в старообрядческой книжной культуре.

Для широкого круга читателей, интересующихся проблемами российской истории и культуры.

The monograph tells about the main aspects of the traditional Russian mentality, reflected in the literary artefacts of the Russian Old Believers. This literature, diverse in genres and problems, conveys the authors' attitude to authority, their interpretation of historical events, emotional experiences, reasoning on the fate of individual people and humanity as a whole. The main attention in the book is focused on eschatological theories that occupy a special place in the Old Believer bookish culture.

The book is aimed at a wide range of readers interested in Russian history and culture.

УДК 279.99
ББК Э372.342

Монография написана коллективом Лаборатории археографических исследований в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования по теме «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования» № FEUZ-2020-0056

Книга издана при поддержке Эндаумент-фонда Уральского федерального университета и целевого капитала «Истфак — Чемпион!»

© Уральский федеральный университет, 2021
© Ануфриева Н. В., Белобородов С. А., Мангилев П. И.,
Михеева А. А., Починская И. В., 2021
© Уайт Дж., перевод, 2021

ISBN 978-5-7996-3316-5

Стратегическая цель деятельности Уральского федерального университета — формирование в регионе научно-образовательного и инновационного центра международного уровня. В последние годы мы очень многое сделали и продолжаем делать для создания вуза мирового класса в центре Евразии. Это способствует повышению конкурентоспособности Урала, оптимизации его кадрового и интеллектуального потенциала. Важнейшая часть этой работы — сохранение содержательного предназначения тех или иных институций или объектов.

Индустрия смыслов в этом контексте становится эффективным инструментом полноценного развития региона, страны, всего мира. Проект «Уральская гуманитарная инициатива» изначально замышлялся для того, чтобы помочь осознать прошлое, настоящее и будущее, в том числе их мудрость, духовные практики и юмор. Это позволяет сохранить и зафиксировать то лучшее, что накоплено людьми для повышения их человеческого качества.

В год 100-летия университета мы приняли решение издать в рамках данного проекта — за счет Эндаумент-фонда УрФУ — не одну, а сразу три книги. Уверен, что каждое издание найдет своего читателя.

Приятного чтения!

*Виктор Кокшаров,
ректор УрФУ*

Хочу сказать спасибо всем жертвователям Эндаумент-фонда УрФУ. Благодаря вашей поддержке университет реализует долгосрочные программы, в том числе издательский проект «Уральская гуманитарная инициатива». Сокровищница интеллектуальной платформы Эндаумент-фонда пополнилась еще несколькими выпусками литературы, имеющей прямое отношение к нашей alma mater. Это стало возможным именно благодаря вам.

Поддержать данный проект очень просто. Если вы заинтересовались этой серией книг и хотите получить новое издание в свою коллекцию, то ждем вас на сайте urfu.ru/endowment, и книга найдет вас.

Мы ценим вашу поддержку!

*Даниил Сандлер,
директор фонда по формированию
целевого капитала УрФУ*

А́ГГЛИ

ГДНИ

ДШД

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	8
Об истоках старообрядческих эсхатологических представлений (<i>П. И. Мангилев</i>)	11
Христианская эсхатология. Апокалипсис и Страшный суд в русской книжной миниатюре (<i>Н. В. Ануфриева</i>)	25
Смерть и посмертная участь человека в духовных стихах русского народа (<i>А. А. Михеева</i>)	49
Антихрист у власти (<i>И. В. Починская</i>)	95
Старообрядцы и история картофеля на Руси (<i>С. А. Белобородов</i>)	111
Старообрядческая апокалиптика XX века (<i>И. В. Починская</i>)	123
Старообрядческая интерпретация сочинения о конце света и «зверином числе» 666 (<i>С. А. Белобородов</i>)	141
Список иллюстраций	156
Сокращения	159

CONTENTS

From the Editor	9
About the Origins of the Old Believer Eschatological Ideas (<i>P. I. Mangilev</i>)	22
Christian Eschatology. The Apocalypse and the Last Judgement in Russian Book Miniatures (<i>N. V. Anufrieva</i>)	46
Death and the Posthumous Fate of Man in Russian Religious Folk Verse (<i>A. A. Mikheeva</i>)	92
The Antichrist in Power (<i>I. V. Pochinskaya</i>)	108
Old Believers and the History of Potatoes in Russia (<i>S. A. Beloborodov</i>)	120
Old Believer Apocalyptic Writings of the Twentieth Century (<i>I. V. Pochinskaya</i>)	138
Old Believer Interpretation of the Composition about the End of the World and the “Number of the Beast” 666 (<i>S. A. Beloborodov</i>)	154
List of Illustrations	156
Abbreviations	159

ОТ РЕДАКТОРА

Цель нашей монографии — познакомить читателей с традиционным русским менталитетом, базирующимся на православном мировоззрении, в его историческом аспекте. В центре внимания — старообрядческая книжная культура, которая с наибольшей полнотой донесла до наших дней традиционные представления о картине мира и в ее контексте — оценки прошлых и текущих событий не только в России, но и за ее пределами, а также прогнозы на перспективу. Наиболее ярко эти проблемы отражены в эсхатологических теориях. Им и будет уделено главное внимание.

Тема, к которой мы обратились, неисчерпаема, поэтому, не претендуя на полное освещение, авторский коллектив пунктиром, в нескольких очерках попытался обозначить основные этапы ее развития на протяжении нескольких веков. Основу источниковой базы исследований, вошедших в книгу, составляют преимущественно памятники письменности из фондов Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета. Мы расскажем о зафиксированных в них рассуждениях о судьбах отдельного человека и человечества в целом, о смерти, о грехах и их искуплении, о душевных переживаниях людей, об интерпретациях исторических событий.

FROM THE EDITOR

The purpose of our monograph is to acquaint readers with the traditional Russian mentality, based on the Orthodox worldview, in its historical aspect. The focus of attention is the Old Believer book culture, which with the greatest completeness has brought to our days the traditional ideas of the world outlook, and in its context assessments of past and current events not only in Russia, but also abroad, forecasts for the future. These problems are reflected in eschatological theories most fully, and the main attention will be paid to them.

The topic we have addressed is inexhaustible, so without pretending to cover it fully the team of authors in a “dotted line” tried to outline the main stages of its development over several centuries in some few essays. The source base of the research included in the book mainly consists of written artefacts from the funds of the Ural Federal University Laboratory of Archaeographical Studies. We will tell about the discourses recorded in them on the fate of an individual and humanity as a whole, on death, sins and their atonement, the emotional experiences of people, interpretations of historical events, etc.

Ил. 1. Грехопадение Адама и Евы

ОБ ИСТОКАХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

По грехом нашим в кончину века достигохом,
в няже и Антихрист царствует в мире ныне...

Уложение Новгородского собора 1694 г.

Раскол Русской православной церкви середины XVII в. явился одним из важнейших событий отечественной истории, во многом определившим ее своеобразие. Начало раскола связано с деятельностью патриарха Московского Никона (1605–1681), который провел ряд церковных реформ, касавшихся прежде всего исправления богослужебных книг и практики совершения богослужения (ил. 2). В своей реформаторской деятельности патриарх ориентировался в первую очередь на греческий церковный обряд того времени и южно-русскую образованность. Неприятие реформ сторонниками «древлего благочестия» послужило внешней причиной раскола русской церкви и дало толчок старообрядческому движению.

Начало никоновских церковных реформ обычно связывают с изданием 11 февраля 1653 г. Московским печатным двором Псалтыри^а со статьей, в которой говорилось о введении троеперстия и изменении в порядке совершения поклонов, а также с рассылкой в феврале — марте того же года по московским церквям патриаршей «Памяти» об этих обрядовых изменениях. Вскоре после этого начались аресты и ссылки людей, отказавшихся принять нововведения, хотя реформы не развернулись еще в полной мере. В дальнейшем, помимо троеперстного (вместо традиционного двоеперстного) сложения для крестного знамения и нового порядка совершения поклонов, был введен «двоечастный» (четырёхколенный) крест вместо «трисоставного»

Ил. 2. Неизвестный художник. Патриарх Никон. 1660-е гг.

^а Псалтырь — одна из ветхозаветных библейских книг, состоит из 150 псалмов (песнопений). Составителем книги считают израильского царя и пророка Давида (жил на рубеже XI—X вв. до н. э.). Она была одной из самых распространенных книг в Древней Руси и у старообрядцев. Тексты Псалтыри активно используются в православном богослужении. Она была также учебной книгой.

Ил. 3 (а, б). Старообрядческие лубочные картинки, сравнивающие новое и старое перстосложения

(восьмиконечного) (ил. 3), изменено хождение по солнцу («по солонь») на хождение против солнца (навстречу солнцу) во время совершения крещения, венчания, крестных ходов и т. п., сокращено число просфор с семи до пяти для проскомидий^а, произошли изменения в тексте Символа веры^б, в написании имени Спасителя («Иисус» вместо «Исус»), была введена «трегубая аллилуйя» (трехкратное повторение этого славословия вместо двукратного — «сугубой аллилуйи») и т. д. Весной 1654 г. был созван церковный собор, который утвердил новые обряды и изменения в богослужебных текстах и дал патриарху полномочия на дальнейшее проведение реформ.

Широкое сопротивление церковным реформам началось практически сразу. Среди наиболее активных противников реформ были протопоп из Юрьева-Повольского Аввакум Петров, священник из г. Романова Лазарь, соловецкий инок Епифаний, диакон Московского Благовещенского собора Федор Иванов

^а Проскомидия — первая часть литургии, во время которой совершается приготовление хлеба и вина для последующего их освящения.

^б Употребляемое в церкви краткое изложение основных положений христианского вероучения.

и др. Первоначально приверженцы старины не отделяли себя от церкви. Полемика о реформах еще имела внутрицерковный характер, хотя противники реформ и подвергались преследованиям. Постепенно отношения все более накалялись, и Большой

Московский собор 1666–1667 гг. осудил старые обряды. С этого времени раскол Русской православной церкви получил официальное оформление. Во второй половине XVII в. ужесточились правительственные меры по отношению к сторонникам старых обрядов. Большой Московский собор в 1667 г. на вопрос царя Алексея Михайловича: «Аще еретики, и расколники, подобает ли наказаться градским законом; или токмо церковным наказанием?» — дал ответ, что «подобает их наказати и градским казнением» (ил. 4)¹. В подтверждение своего ответа

Ил. 4. Царь Алексей Михайлович

Ил. 5. Царевна Софья Алексеевна

собор сослался на пример вселенских соборов, по приговорам которых византийские императоры подвергали ересеначальников уголовным наказаниям. С этого времени раскол в России был формально внесен в разряд уголовных преступлений. Причем первоначально старообрядцев наказывали по статье Соборного уложения 1649 г. о богохульстве, а именно — сжигали. Причина, по которой раскол тогда отождествлялся с богохульством, заключалась в том, что старообрядцы, отвергая все церковные исправления, сделанные при патриархе Никоне, допускали резкие и прямо богохульные выражения: называли четырехконечный крест антихристовой печатью и т. д. Строгость по отношению к старообрядцам была обусловлена еще и тем, что на почве сопротивления принятию новых церковных книг и обрядов неоднократно вспыхивали разного рода народные волнения (Соловецкое восстание 1667–1676 гг., стрелецкое восстание 1682 г. и др.). В 1685 г., в период правления Софьи Алексеевны (ил. 5), жесткие меры по отношению к старообрядцам были подтверждены новоуказными статьями: старообрядцев, упорствующих

¹ Московские соборы 1660, 1666, 1667 годов : собрание документов эпохи : в 2 т. СПб., 2014. Т. 2. Собор 1667 г. С. 230.

^а Поморское согласие получило свое название от находившейся в Поморье Выго-Лексинской старообрядческой обители, которая на протяжении длительного времени являлась одним из важнейших центров старообрядчества. Ориентировавшиеся на эту обитель старообрядческие общины стали называться поморскими.

^б Федосеевское согласие получило свое название от имени старообрядческого наставника Феодосия Васильева (ум. 1711 г.), проповедовавшего на северо-западе России и в Польше. С последней трети XVIII в. центром федосеевского согласия становится Преображенское кладбище в Москве.

^в Филипповское согласие получило свое название от имени старообрядческого старца Филиппа (1674–1742), вышедшего из Выговского старообрядческого монастыря по причине нежелания принять молитву за царя. Филипповцы называют себя старопоморцами. Общины филипповцев немногочисленны, распространены в основном на Вятке и на северо-востоке Нижегородской области.

^г Согласие странников (бегунов) выделилось из беспоповщины во второй половине XVIII в. и отличалось большим радикализмом в учении. Основатель страннического согласия Евфимий (1743–1792) был выходцем из филипповского согласия.

^д Часовенное согласие окончательно оформилось в царствование императора Николая I. Подробнее см.: Белобородов С. А., Клюкина Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2017.

^е Белокриницкое согласие оформилось в 1846 г., когда греческий митрополит Амвросий (Паппа-Георгополи; 1791–1863) в с. Белая Криница на территории Австро-Венгерской империи (откуда и название согласия) перешел в старообрядчество и дал начало старообрядческой иерархии. Центр согласия находится на Рогожском кладбище в Москве.

^ж Новозыбковское согласие сформировалось из старообрядцев-беглопоповцев, не признавших белокриницкую иерархию и продолжавших принимать беглых священников из Русской православной церкви. В 1923 г. они приняли перешедшего к ним Саратовского архиепископа Николу (Позднева; 1853–1934). Центр согласия находится в г. Новозыбкове Брянской области.

в своем учении и активно его распространяющих, было велено по троекратном допросе перед казнию, «буде не покорятся, жечь в срубе и пепел развезать»². Частое употребление этой казни провоцировало в старообрядчестве случаи самосожжений и способствовало формированию у них учения, эти самосожжения оправдывавшего.

Движение сопротивления реформам было широким, но внутреннего единства среди противников реформ не было изначально. На рубеже XVII–XVIII вв. произошло разделение староверия на два течения: приемлющих (*беглопоповщина*) и неприемлющих (*беспоповщина*) священство. Это разделение, связанное с отсутствием у старообрядцев епископов, которые могли бы положить начало преемственности хиротонии (посвящения в сан), началось еще в XVII в. В последующее время и беглопоповщина, и беспоповщина разделились на ряд согласий (направлений). Наиболее значительными беспоповскими согласиями стали *поморское*^а, *федосеевское*^б, *филипповское*^в, *странническое*^г и др. Беглопоповцы, несмотря на серьезные внутренние споры, дольше сохраняли единство, но и они разделились. Часть беглопоповцев перешла к беспоповской практике и образовала так называемое *часовенное согласие*^д, широко распространенное на Урале и в Сибири. Другая часть беглопоповцев приняла епископов из православной церкви и таким образом обрела самостоятельную иерархию. В настоящее время существует две старообрядческих церкви, имеющих иерархию: *белокриницкая*, или *австрийская* (Русская православная старообрядческая церковь)^е, и *новозыбковская* (Русская древлеправославная церковь)^ж.

² Московские соборы 1660, 1666, 1667 годов. С. 394.

Порожденное церковным расколом XVII в. старообрядческое движение чрезвычайно акцентирует внимание на эсхатологии^а. Любое старообрядческое согласие имеет развитое эсхатологическое учение. Конкретные детали этого учения в отдельных старообрядческих согласиях могут различаться, степень эсхатологического радикализма тоже может быть неодинаковой, но внимание к вопросам эсхатологии присутствует всегда.

Нужно сказать, что наличие развитого учения о конце времен свойственно христианству вообще. Если старое античное понимание исторического процесса как циклического не предполагало глобальной катастрофы (катастрофы носят локальный характер, и за ними следует возрождение), то новое христианское линейное понимание истории отрицает цикличность времени и предполагает как начало, так и конец бытия мира, начало и конец истории.

Как вообще христианство понимает, осмысляет всемирно-исторический процесс, какова христианская философия истории в целом? Попробуем разобраться с этим в самых общих чертах.

Начало истории человечества описано в третьей главе Книги Бытия, где повествуется о грехопадении первых людей и изгнании их из рая. История человечества, таким образом, начинается с трагедии, с разрушения гармоничных отношений Бога и человека. Бог есть Жизнь и источник жизни. Вне Бога нет жизни. Грех человека становится препятствием на пути к древу жизни (Быт. 3 : 22–24). Болезнь и смерть начинают властвовать в мире, через грехопадение человека повреждается все творение. Господь говорит Адаму:

...Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься (Быт. 3 : 17–20).

Таково начало истории мира.

Конечные судьбы исторического мира также определены изначально. Об этом говорит Священное Писание (Мф 24 : 1–31; Мк 13 : 1–37; Лк 21 : 5–38; 2 Пет. 3 : 1–18; Откр.). «Земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3 : 10), историческое время кончится, будут новое небо и новая земля, «на которых обитает правда» (2 Пет. 3 : 13).

Таким образом, Священным Писанием определены начальная и конечная точки мировой истории. Между этими двумя точками находится событие, которое является центральным, самым главным и важным во всей истории мира — это Боговоплощение, пришествие в мир Господа Иисуса Христа. Воплощение, земная жизнь, страдания, смерть на кресте и воскресение Спасителя делают возможным для человека восстановление разрушенного единства с Богом.

Боговоплощение делит мировую историю на два периода — до пришествия в мир Господа Иисуса Христа и после. И историческая жизнь каждого периода обретает

^а Эсхатология (от греч. ἔσχατος — «конечный», «последний» и λόγος — «слово», «знание») — свойственное многим религиям учение о конечных судьбах мира и о посмертной участи человека. Важными элементами христианской эсхатологии являются учение о Втором пришествии Господа Иисуса Христа и об Антихристе, учение о Страшном суде, о вечном блаженстве праведников и вечной муке грешников. Христианскую эсхатологию можно разделить на общую и частную. Общая эсхатология говорит о судьбах мира, частная — о посмертной судьбе каждого конкретного человека, о неминуемом частном суде, ожидающим его после смерти, до Страшного суда, которым будет судимо все человечество. Эсхатологическое учение православной церкви является отдельной отраслью богословия, но, кроме этого, существуют народные эсхатологические представления, весьма развитые и разнообразные, нередко входящие в противоречие с церковным учением.

Рис. 1. Богослужебный год

Наглядную картину такого понимания мировой истории дает богослужебный год, внутри которого проживаются основные этапы истории человечества. Великому посту предшествует Прощеное воскресенье. В этот день не только просят прощения друг у друга. В богослужении этого дня церковь вспоминает изгнание Адама из рая³ (см. ил. 1). Сам Великий пост как бы обозначает первый, ветхозаветный период истории человечества и имеет цель приготовить христиан к Пасхе, к встрече с Христом. Пасха, светлое воскресение Христово, — центр богослужебного года. События, празднуемые после Пасхи, соответствуют второму, новозаветному периоду в истории мира. Завершается же все воспоминанием Страшного суда, которое совершается за неделю до Прощеного воскресения (рис. 1).

^а Синаксарь — краткое описание события праздника и разъяснение его смысла. В Триоди помещается после шестой песни канона на утрени.

^б Триодь — богослужебная книга, которая содержит тексты служб праздников, предворяющих Пасху (Триодь Постная) и следующих за ней (Триодь Цветная).

^в Неделя (воскресение) «о Страшном суде», называется еще и «мясопустной» неделей по той причине, что в это воскресенье устав разрешает в последний раз перед Великим постом есть мясо на трапезе. Потом следует «сырная» седмица, когда разрешены молочные продукты, яйца и рыба, а далее начинается Великий пост.

³ Песнопения этого дня, обращенные к теме изгнания первых людей из рая, послужили основой для духовных стихов, широко распространенных в народной традиции, в том числе и старообрядческой.

⁴ Никифор Каллист Ксанфопул. Синаксарь в Неделю Мясопустную // Триодь постная. М., 2002. Л. 30—30 об.

смысл в факте боговоплощения. Основная историческая задача первого периода — приготовить человечество к принятию Христа. Религиозная, культурная и всякая иная деятельность человечества подлинную ценность обретает лишь постольку, поскольку позволяет конкретному человеку приблизиться к Христу.

Смысл второго, новозаветного периода мировой истории состоит в усвоении плодов боговоплощения, которое совершается в церкви, в приготовлении каждого христианина к спасению во Христе. Каждого человека ожидают частный суд после смерти и общий суд, который состоится в конце времен, — Страшный суд. Второе пришествие Христа на землю и Страшный суд — это события, которые являются предметом постоянного размышления христиан (ил. 6).

Очень показательна в этом смысле выдержка из Синаксаря^а Триоди^б в «Неделю мясопустную»^в:

В сий день втораго и неумытнаго пришествия Христова память творим... Образ же некий и настоящий праздник. Понеже убо конец всех праздников полагается ныне, яко же и он всех будет по нам конечный. Подобае бо смотри-ти, яко в будущую неделю начало мира, и самое от рая падение положат Адамово, настоящий же — всех дней конец, и миру самому⁴.

Ил. 6. Явление Христа на престоле перед началом Суда

Богослужение «недели о Страшном суде» («недели мясопустной») и связанные с этим богослужением учительные тексты самым непосредственным образом влияли на формирование старообрядческих эсхатологических представлений. Так, например, изданный на Московском печатном дворе в 1647 г. «Соборник»^а предлагал для чтения в «неделю мясопустную» четыре текста: 1) Слово Григория Богослова о нищелюбии; 2) Слово Кирилла Александрийского о исходе души от тела; 3) Слово Ипполита, папы Римского, о скончании мира; 4) Слово Палладия мниха о втором пришествии Христове. Все перечисленные тексты в той или иной мере затрагивают разные аспекты частной и общей эсхатологии. Три последних текста активно переписывались старообрядцами, «Соборник» неоднократно переиздавался в старообрядческих типографиях. И это отнюдь не все тексты эсхатологической тематики, имевшие широкое распространение в русской письменности и повлиявшие на формирование старообрядческих эсхатологических взглядов.

Православный мир, и Русское государство в том числе, пережили определенный всплеск эсхатологических ожиданий в конце XIV — XV столетии. Это было связано с рядом факторов. Здесь можно назвать турецкие завоевания, приведшие в конечном счете к падению столицы восточно-христианского мира Константинополя в 1453 г. Следует назвать также такое немаловажное обстоятельство, как приближение 7000 г. от сотворения мира. Год этот наступал в 1492 г. от Рождества Христова^б. На Руси су-

^а Соборник — сборник поучений на дни богослужбного года.

^б Счет лет от Рождества Христова — употребляемая ныне система летоисчисления. Римский аббат Дионисий Малый в 525 г. рассчитал дату рождения Христа и предложил вести счет лет от этой даты. Сейчас это, как правило, указание на год до Рождества Христова или от Рождества Христова синонимичным выражением «год до нашей эры / год нашей эры». В России счет лет от Рождества Христова был введен императором Петром Великим в 1700 г., а до этого употреблялась византийская система летоисчисления от сотворения мира. Точкой отсчета в этой системе летоисчисления был 5508 г. до н. э. Семитысячный год от сотворения мира наступал в 1492 г. по употребляемой ныне системе летоисчисления (5508 + 1492 = 7000). И именно на этот год пришелся пик эсхатологических ожиданий в средневековой Руси.

^в Пасхалия — специальная таблица, в которой указана дата празднования Пасхи на каждый год. Пасха является праздником, дата которого в календаре перемещается между 22 марта и 25 апреля по юлианскому календарю (4 апреля — 8 мая по употребляемому ныне григорианскому календарю). Определение даты празднования Пасхи требует соблюдения ряда условий. Период, в котором даты Пасхи последовательно повторяются, равен 532 годам, то есть большой. Для большего удобства и составлялись специальные таблицы.

ществовало устойчивое мнение, что с исходом седьмой тысячи лет должен наступить конец света. Даже пасхалия^в на восьмую тысячу лет не была составлена. Эту работу пришлось выполнять срочно после того, как конец света не наступил^г.

Этот эсхатологический кризис миновал, но тексты, созданные или переведенные в указанный период, остались. Они стали фактом русской книжной культуры и были усвоены впоследствии и старообрядческой книжностью.

Старообрядческие эсхатологические построения не могут быть поняты без обращения к русским средневековым историческим теориям. Важнейшее место здесь занимает восходящая к библейской Книге пророка Даниила популярная в Византии и Западной Европе теория четырех мировых монархий, которые последовательно сменяют друг друга. Теория эта была известна русским книжникам, изложение ее мы можем найти, в частности, в Хронографе 1512 г. и ряде

^г Подробнее об эсхатологических ожиданиях этого периода см.: Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI в. СПб., 2002.

других памятников. Суть этой исторической концепции в том, что четыре мировых царства (Вавилонское, Персидское, Греческое (держава Александра Македонского), Римское) последовательно сменяют друг друга⁶.

Первые три царства прекратили свое существование. Римское царство (последнее) существует. Однако постепенно и оно придет к своему концу. «Ветхий» Рим впал в ересь и отпал от православия в 1054 г. Входящее в состав Хронографа 1512 г. «Сказание вкратце о латынех, како отступиша от православных патриарх и извержени быша от первенства своего и от книг помянных, и о иконоборных царех в Константине граде царствовавших еретицех» констатирует перемещение центра Римского царства из Рима в Новый Рим — Константинополь по причине отступления римских пап, которые «совершенно удалишася благочестивыя веры хрястиянския и закона греческаго и своя законы составиша по своему обычаю и ратни и враждотворни быша греком и в гордости своей и во отступлении проклятие наследоваша»⁷.

Дальнейшее развитие этой теории на русской почве привело к формированию представления о том, что последнее мировое царство, Римское, должно пройти три фазы своего развития: падением первого Рима считается разделение христианства на западное католическое и восточное православное, после чего благодать перешла к Константинополю, а измена Константинополя православию в результате заключения Ферраро-Флорентийской унии с католиками в 1439 г. и последовавшее за этим в 1453 г. его падение под ударами турок привели к перемещению центра мирового православия в Москву. Старец Псковского Елеazarова монастыря Филофей пишет Василию III:

...старого Рима церковь пала по неверию ереси Аполлинария, второго же Рима, Константинова града, церковные двери внуки агарян секирами и топорами рассекли, а эта теперь же третьего, нового Рима, державного твоего царства святая соборная апостольская церковь во всех концах вселенной в православной христианской вере по всей поднебесной больше солнца светится, — так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь... два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать. И твое христианское царство другим не сменится, по слову великого Богослова...⁸

Таким образом, результатом развития русской политической, исторической и религиозной мысли XVI—XVII вв. стало формирование представления о России как о последнем православном государстве, единственном оплоте православия во вселенной. Московское государство осознает себя Третьим Римом⁹. Следует иметь в виду, что теория «Москва — Третий Рим» — прежде всего эсхатологическая, а потом уже политическая. Третий Рим — это последний вариант мирового царства,

---

⁶ Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII—XVII вв. М., 1973. С. 159—162.

⁷ См.: Сказание вкратце о латынех... // Староверие в документах : [сайт]. URL: <http://starajavera.narod.ru/letopisec.html> (дата обращения: 30.07.2020).

⁸ Послания старца Филофея // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН : [сайт]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 07.08.2020).

⁹ См. об этом: Синицына Н. В. Третий Рим : Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998.

и конец его означает наступление конца времен. Если последнее царство приходит к своему концу, то значит, близки второе пришествие и Страшный суд.

Активная деятельность государственных и церковных властей по созиданию последнего православного царства в XVI—XVII вв. (венчание на царство, учреждение патриаршества, собирание святости (массовые канонизации), унификация богослужения, книжные труды и пр.) отнюдь не снимает эсхатологической напряженности, а, может быть, даже усиливает ее. Забота о должном устройении последнего царства сама по себе напоминает о том, что царство это последнее. Не дают об этом забывать и события в Речи Посполитой — насильственное насаждение унии и гонения на православных. Православная полемическая книжность, вызванная этими обстоятельствами, пронизана эсхатологическими ожиданиями. Эта литературная традиция тоже оказала свое влияние на формирование эсхатологических представлений старообрядцев. Немалую роль в росте эсхатологических настроений сыграли и события периода опричнины Ивана Грозного в 60-х гг. XVI в., Смутного времени в Русском государстве в начале XVII в.

Большое значение для формирования старообрядческого эсхатологического учения имеют издания Московского печатного двора — «Кириллова книга» (М., 1644) и «Книга о вере» (М., 1648). «Кириллова книга» открывается переведенным с греческого языка сочинением, повествующим «об Антихристе и знаках его». Комментарий к этому сочинению был написан украинским писателем Стефаном Зизанием. Основные положения изложенного в «Кирилловой книге» эсхатологического учения заключаются в следующем: второе пришествие Христова, Страшный суд и кончина мира будут в восьмом тысячелетии от сотворения мира; признаки кончины мира соответствуют текущему состоянию мира, что говорит о близком его конце; констатируется, что Антихрист уже пришел в мир и действует в лице римского папы.

«Книга о вере» основывается на сочинениях другого украинского писателя Захарии Копыстенского. В ней изложено учение о постепенном подчинении

^а Карл Великий созывал церковные соборы западной церкви в 796 и 809 гг. и на основании их решений требовал от римского папы Льва III (795—816) внесения в Символ веры добавки, которая гласила: Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Бога Сына (так называемое *Filioque*). Учение о *Filioque* является одним из основных спорных вопросов между православной и католической церквями.

мира Антихристу, которое совершается в три этапа. Первое отпадение было незадолго до 1000-летия Рождества Христова при императоре Карле Великом (768—814)^а. Второе отпадение совершилось примерно через 600 лет,

когда в 1596 г. была заключена Брестская уния. Третье отпадение, по прогнозам «Книги о вере», должно состояться в 1666 г. И это будет последнее отпадение. Антихрист окончательно воцарится в мире.

1666 г. важен в построениях автора «Книги о вере». Этот год был получен из сложения двух чисел, которые названы в Апокалипсисе: 1000 (ср.: «...взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет... после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр. 20 : 3)) и 666 (ср.: «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13 : 18)).

Сложившийся комплекс эсхатологических представлений привел к тому, что церковные реформы патриарха Никона стали рассматриваться как покушение на православие, как порча истинной веры. То обстоятельство, что Большой Московский собор, окончательно утвердивший никоновские реформы, прошел в 1666—1667 гг., только подтверждало эсхатологические построения «Книги о вере»: в мире воцарился

Антихрист. Соответственно, весь период существования старообрядчества, по мысли самих староверов, есть последнее время перед концом мира. Как раз эта соотнесенность истории старообрядчества с заключительным этапом земной истории есть одна из основных и характернейших особенностей старообрядческой мысли. Старообрядцы считают себя последними носителями истинной веры, истинной церкви в мире, в котором уже реально царствует Антихрист. Эсхатологические переживания окрашивают мир старообрядческой культуры, являются важнейшей составляющей старообрядческого мировоззрения. Окружающий мир воспринимается старообрядцами как мир поврежденный, подпавший под власть Антихриста, а потому враждебный. Это обстоятельство обусловило социальный и политический радикализм старообрядцев, что нашло отражение в истории старообрядчества, богатой на протестные события.

Христианское эсхатологическое наследие в его русском средневековом варианте было воспринято и творчески развито русскими старообрядцами. Споры об Антихристе внутри старообрядчества начались практически сразу. Одни пытались видеть Антихриста в конкретных лицах (патриархе Никоне, царе Алексее Михайловиче и др.), другие предполагали, что Антихрист пришел в мир духовно и действует через людей, которые являются его «сосудами». Споры по этому вопросу проложат главную линию разделений между беглопоповцами и беспоповцами, так как сама возможность принятия или непринятия беглых священников из официальной церкви зависела от решения именно этого вопроса. Если беглопоповцы держались традиционной точки зрения, полагая, что Антихрист должен явиться «чувственно», то есть быть конкретным человеком, который придет в мир и будет царствовать три с половиной года, то беспоповцы учили преимущественно о «духовном» Антихристе, который уже воцарился в мире и царствует. Три же с половиной года, предсказанные как время царствования Антихриста, понимаются беспоповцами иносказательно. На соборе 1694 г., важном для самоопределения беспоповцев, они постановили:

Несомненно нам верить и прочим учение творить еже есть: по грехом нашим в кончину века достигохом, в няже и Антихрист царствует в мире ныне, но царствует духовно, в видимой Церкви седе на престоле Бога Живаго под именем инаго Иисуса, показуя себя яко Бога, и тем, чрез воинство антихристово, разоряющее церкви Божия, вся таинства ее истребил, и всякую святиню омрачил, и свое новодействие восстановил¹⁰.

И учение о «чувственном» Антихристе, и учение об Антихристе «духовном» получили дальнейшее развитие в старообрядческой письменности. Построения старообрядческих писателей, посвященные этому вопросу, многообразны, не всегда укладываются в жесткую схему. Представители одного согласия могут иметь разные взгляды на предмет, склоняясь к учению либо о «духовном», либо о «чувственном» Антихристе или же соединяя элементы того и другого учения. Могут предлагаться весьма оригинальные концепции. Об этом довольно много написано¹¹. Предлагаемая читателю книга также затрагивает отдельные аспекты темы.

---

¹⁰ Приговор или уложение Новгородского собора 1694 г. // Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. 041.

¹¹ См., например: Гурьянова Н. С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988.

Summary

ABOUT THE ORIGINS OF THE OLD BELIEVER ESCHATOLOGICAL IDEAS

The mid-seventeenth century schism in the Russian Orthodox Church was one of the most important events of Russian history. The beginning of the schism was connected with the activities of Patriarch Nikon of Moscow (1605–1681), who introduced a range of church reforms related to the correction of liturgical books and practices. In his reforming activities, the patriarch looked to, above all else, Greek church rituals of the time and south Russian accomplishments. That the proponents of the old rituals failed to accept the reforms was the apparent reason for the schism in the Russian Church and the beginning of the Old Believer movement.

Widespread resistance to the church reforms began almost immediately. Originally, the adherents of tradition did not separate from the Church. However, despite the fact that the reforms had an internal character, their opponents were subjected to persecution. Relations continued to worsen, and the Great Moscow Council of 1666–1667 condemned the old rituals. From this time onwards, the schism in the Russian Orthodox Church became official. In the second half of the seventeenth century, government measures directed at the proponents of the old rites became harsher.

The resistance to the reforms was widespread, but there was no initial unity among their opponents. At the end of the seventeenth century, Old Belief divided into two currents: those accepting the priesthood (*beglopopovshchina*) and those who did not (*bespopovshchina*). Later, the two currents further divided into a range of independent groups.

Eschatology holds an important place in Old Believer ideology. Every Old Believer concord has its own eschatological teachings.

Well-developed teachings about the end of times are a characteristic of Christianity in general. The ancient understanding of the historical process as cyclical did not presume the existence of a global catastrophe: however, the linear Christian understanding of history rejected the notion that time is cyclical, proposing that there was both a beginning and an end to world events, a beginning and an end to history. The Scriptures defined the beginning and end points of world history. Between these two points was an event that was central, the most important in world history – the incarnation of God.

The incarnation split world history into two periods – before the arrival of Jesus Christ and after. The historical life of these two periods acquired their meaning from the incarnation. The fundamental historical task of the first period was to prepare humanity to accept Christ.

The meaning of the second period of world history (the New Testament era) consisted in assimilating the fruits of the incarnation so as to prepare each Christian for salvation in Christ: this was to be achieved in the Church. Each person awaited their personal judgement after death, as well as a general judgement at the end of time, the Last Judgement. The second coming of Christ and the Last Judgement were events which were the subject of constant thought in Christianity.

The liturgical calendar provides a visual depiction of this understanding of world history, going through the fundamental stages of human history from the fall of Adam to the Last Judgement. The Synaxarium's chapter on the week preceding Lent discusses this understanding of the liturgical calendar. The liturgy of the "Week of Last Judgement" and the instructional texts associated with it influenced the formation of Old Believer eschatological ideas.

The Orthodox world, including the Russian state, lived in a condition of eschatological expectation at the end of the fourteenth and the beginning of the fifteenth centuries. The texts created or reintroduced in this period became part of Russian book culture and were assimilated by the Old Believers.

Old Believer eschatological constructs cannot be understood without turning to medieval Russian theories of history. The most important place here was occupied by the theory of world monarchies replacing one another, which emerged from the Book of Daniel and was popular both in Byzantium and western Europe. This narrative of history includes four world monarchies: Babylon, Persia, Greece (the empire of Alexander the Great), and Rome, all of which replaced one another in sequence. The first three monarchies had already ended, while the Roman Empire continued to exist. However, it was coming to its end. The further development of this theory in Russia led to a conception that the last world monarchy, Rome, would go through three stages of development: the fall of the First Rome meant the division of Christianity into western Catholicism and eastern Orthodoxy, after which grace moved to Constantinople; after the fall of Constantinople, Moscow became the centre of international Orthodoxy. As a result of the development of Russian political, historical, and religious thought in the sixteenth and seventeenth centuries, an idea about Russia emerged: that it was the last Orthodox state, the only stronghold of Orthodoxy in the universe. The Muscovite state perceived itself to be the Third Rome. The theory of the Third Rome was far more eschatological than it was political. The Third Rome was held to be the final variant of world monarchy: its end signalled the coming of the end of times.

The Book of Kirill (Moscow, 1644) and the Book on Faith (Moscow, 1648), publications of the Moscow Printing Yard, had considerable importance for the formation of Old Believer eschatological teachings: these discussed the proximity of the third apostasy from Orthodoxy and prophesied the coming of the Antichrist in 1666.

This ever-developing set of eschatological ideas led Patriarch Nikon's church reforms to be considered as impingement on Orthodoxy, as despoliation of the true faith. That the Great Moscow Council, which conclusively confirmed the Nikonian reforms, happened in 1666–1667 affirmed the eschatological notions of the Book on Faith: the Antichrist now ruled in the world. Correspondingly, the entire period for which Old Belief has existed, according to the Old Believers themselves, is the last period before the end of the world. This correlation of the history of Old Belief with the final stage of world history is one of the fundamental peculiarities of Old Believer thought. The Old Believers consider themselves to be the last stronghold of the true faith and the true Church in a world in which the Antichrist reigns. The surrounding world is considered by the Old Believers to be a corrupted world under the authority of the Antichrist: as such, it is harmful. This idea conditioned the social and political radicalism of the Old Believers, which itself is reflected in Old Believer history, rich as it is with instances of protest.

Ил. 7. Разделение праведников и грешников

ХРИСТИАНСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ. АПОКАЛИПСИС И СТРАШНЫЙ СУД В РУССКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЕ

Да придет царствие Твое.

Матф. 6 : 10

Человек самым фактом своего рождения уже обречен на смерть. Рано или поздно каждый из нас переходит эту невидимую черту. Что будет за ней? Небытие, растворение в физическом мире элементов, или возможность для души, этой невидимой глазу части человеческого существования, перехода в иную реальность?

Бескорыстные поиски истины, смысла жизни определяют духовное измерение человеческой жизни, и все мы так или иначе пытаемся осмыслить источник духовного роста, познать тайну бытия и вечности. Каждый человек по-своему решает для себя эти вопросы в зависимости от воспитания, культурного контекста, уклада жизни, традиций, религиозных убеждений и т. д.

Религиозное сознание, обращенное к миру духовному, утверждает, что в человеке, кроме плоти, состоящей из молекул, атомов и других микрочастиц, живет еще и дух, который стремится к непреходящим ценностям, к вечности. Любая мировая религия трактует важность осмысления человеческого бытия как отправной точки для дальнейшего потустороннего духовного пути. В рамках той или иной религиозной доктрины всегда существует система взглядов и представлений о посмертной судьбе отдельной души и судьбе всего человечества, мира, Вселенной. Эсхатология пытается осмыслить и систематизировать эти взгляды, чтобы дать оформленное представление о конечных целях исторического процесса на Земле.

В христианской религии эсхатологический аспект представлен наиболее выражено. Физическая смерть в христианстве воспринимается не как катастрофа, прерывающая течение жизни, но как ее кульминация, вершина, как переход человека в состояние более полноценное, духовное. Для христианина главной задачей и целью жизни является приуготовление себя к встрече с Богом за пределами земной жизни, то есть подготовка к этому переходу в ожидании должной оценки своей жизни в глазах Божественной справедливости.

Христианское вероучение помогает человеку определить нравственные ориентиры, следование которым приведет его к спасению в жизни вечной. Ключевым моментом христианского богословия является понимание и осознание человеком неотвратимости события глобального масштаба — Страшного суда. Христос, первый раз пришедший на Землю, чтобы дать людям добрую весть о спасении и вечной жизни, и своим подвигом на кресте искупивший грехи людей, должен явиться второй раз, чтобы очистить ее от духовной грязи и накопившейся скверны, создать совершенный прекрасный мир. Эсхатологические представления христиан — это ожидание второго пришествия Христа и следующего за ним неминуемого Страшного суда, в котором совершится окончательная победа добра над злом:

...солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их... (Мф 24 : 29–31).

С древнехристианских времен люди пытались визуальнo передать яркие образы картины грядущего пришествия Спасителя и вселенского Страшного суда над живыми и мертвыми, отраженные в библейских текстах. Символические образы раннего христианского искусства обретали привычные для времени классические античные формы, многие из которых перешли в дальнейшем в русское искусство. Фресковая живопись катакомб, восходящая к IV в., давала ранние

^а Притча о десяти девах содержится в Евангелии от Матфея (Мф 25 : 1–25). В ней рассказывается о том, что десять невест вышли встречать жениха со светильниками. Пять из них, разумные, взяли с собой запас масла, а пять, неразумные, не взяли. Жениха пришлось ждать долго, невесты заснули, когда проснулись, неразумные увидели, что у них сгорело масло в светильниках, и стали просить его у разумных. Те предложили неразумным сходить за маслом на рынок. Когда они ушли, явился жених и повел оставшихся на брачный пир, закрыв за собой дверь. Вернувшиеся неразумные невесты стали стучать, но жених не впустил их. Эта притча говорит о том, что верующие и надеющиеся войти в Царство Небесное, несмотря на их веру, будут подвергнуты последнему испытанию на Страшном суде и только после этого будут либо приняты в Царство Небесное, либо отвергнуты навсегда.

Ключевые образы изобразительной системы последнего Судного дня — трубный глас ангелов, явление Иисуса Христа на престоле, воскрешение мертвых и суд над праведниками и грешниками, картины обновления мира, торжество праведников в Небесном Иерусалиме, и по другую сторону — низверженные в ад грешники и их вечные мучения. В совокупности эти сюжеты воспроизводят последовательную взаимосвязанную картину эсхатологического видения неотвратимости наказания либо восхождения в рай.

Ключевые образы изобразительной системы последнего Судного дня — трубный глас ангелов, явление Иисуса Христа на престоле, воскрешение мертвых и суд над праведниками и грешниками, картины обновления мира, торжество праведников в Небесном Иерусалиме, и по другую сторону — низверженные в ад грешники и их вечные мучения. В совокупности эти сюжеты воспроизводят последовательную взаимосвязанную картину эсхатологического видения неотвратимости наказания либо восхождения в рай.

Не случайно именно эта развернутая безымянным греческим философом и поведенником картина в свое время впечатлила русского князя Владимира (ил. 8).

картины Страшного суда, представленные в основном сюжетами отделения «овец» от «козлиц» по правую и левую руку Господа, а также изображением притчи о десяти девах^а.

Законченные композиции картины Страшного суда оформились в византийском искусстве к VIII в. в монументальных фресковых росписях храмов, которые были распространены в западноевропейском и византийском искусстве, а также в произведениях иконописи, в сжатой емкой форме передававших основные идеи этого события.

Весь период Средневековья буквально пронизан идеей второго пришествия Спасителя и свершения вселенского Страшного суда. Умы людей как Запада, так и Востока волновали мысли о справедливом высшем суде. Центральное место в христианском искусстве занимали евангельские темы, размышления о жизни праведной и грешной, о последнем судном дне и др. Христианская культура, наполненная символами, образами, толкованиями и знаками, огромное внимание уделяла литературе, направленной на разъяснение важных для верующего моментов. Многие средневековые рукописи являли гармоничное соединение слова и красочного изображения, которое помогало лучше понять идею произведения. Зачастую изображения в книгах были не просто дополнением к тексту, но и самостоятельным по значимости элементом.

Ил. 8. И. Е. Эггинк. 987 г. Великий князь Владимир избирает религию. 1822

Согласно «Повести временных лет», наиболее раннему из дошедших до настоящего времени древнерусских летописных сводов начала XII в., философ закончил свое поучение словами:

Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам — царство небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же — мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу: будут мучиться в огне те, кто не крестится¹².

Как писал Н. М. Карамзин, «пораженный сим зрелищем, Владимир вздохнул и сказал: “Благо добродетельным и горе злым!..”¹³ Величественные образы картины Страшного суда явились действенным аргументом в пользу выбора веры на Руси. Принятие христианства в качестве государственной религии в конце X в. предопределило будущий путь развития России как крупнейшего оплота православия.

В православной традиции картина последнего судного дня нашла свое отражение в росписях храмов, многочисленных произведениях иконописи¹⁴, а также в миниатюрах

¹² Повесть временных лет / подг. текста, пер. и коммент. Д. С. Лихачева / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1999. С. 185.

¹³ Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. Т. 1. Гл. 9. С. 47.

¹⁴ Например, см.: икона «Страшный суд», XII в., монастырь Св. Екатерины на Синае (Египет); икона «Страшный суд», кон. XIV — нач. XV в., Москва, Успенский собор Московского Кремля; икона «Страшный суд», XVI в., Киев, Музей русского искусства (из собр. Б. И. и В. Н. Ханенко); фреска «Страшный суд», 1502–1503 гг., Ферапонтов монастырь, собор Рождества Богородицы; икона «Страшный суд», 1580-е гг., Сольвычегодск, Историко-художественный музей (из Благовещенского собора Сольвычегодска) и др.

тюрах лицевых, то есть иллюстрированных книг традиционного (православного) круга чтения. Иллюстрированные варианты книг с эсхатологическими сюжетами в большом количестве стали появляться на Руси с XVI—XVII вв., а затем продолжали создаваться на протяжении XVIII—XX вв. стараниями старообрядческих книжников.

Время после реформы патриарха Никона старообрядцами воспринималось как канун Страшного суда. Каким будет этот великий Божественный суд, каковы будут его последствия, как следует к нему готовиться? Эти и многие другие вопросы ставились старообрядцами в непростые времена церковных перемен. Ответы на них давали прежде всего тексты Священного Писания (сюжеты из ветхозаветных пророчеств, Евангелия от Матфея, Евангелия от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова и др.). Наряду с библейскими текстами существовали сочинения, сводившие все «свидетельства» картины Страшного суда воедино. В сочинениях раннехристианских писателей — преподобного Ефрема Сирина, священномученика Ипполита Римского, святителей Кирилла Александрийского и Андрея Кесарийского, монахов Палладия и Григория — дана развернутая иконографическая схема Страшного суда с включением нескольких сюжетных линий, следующих одна за другой в определенном порядке, с обязательным дополнением назиданий и объяснений путей праведности и греховности. Средневековые христианские сочинения эсхатологического характера получили новую жизнь в книжности старообрядцев. Впечатляющие картины грядущего, описанные в них, вдохновляли на создание визуальных образов. Результатом духовной работы старообрядцев стало формирование целого пласта лицевых памятников письменности на эту тему.

Наибольшей популярностью пользовалось Откровение Иоанна Богослова с толкованием Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской (конец V — начало VI в.). Его лицевой вариант начал формироваться в России еще в XVI в., но именно старообрядческие художники создали невероятное многообразие изобразительных вариантов памятника. Благодаря деятельности старообрядцев появились лицевые списки литературных произведений эсхатологической направленности, которые раньше никогда не иллюстрировались, например, «Житие Василия Нового и Григориево видение», «Слово Палладия мниха о Страшном Суде», «Слово о скончании мира... Ипполита, папы Римского», «Житие святого Агапия» и др. Большое внимание эсхатологической тематике уделяло старообрядчество беспоповского направления (поморцы, федосеевцы, филипповцы), с конца XVII в. формировавшееся на северных окраинах России. Множество рукописных памятников украсила созданная его представителями *поморская стилистика*, которая затем широко распространилась и применялась старообрядческими художниками других регионов.

Особенно показательны в этом отношении лицевые апокалипсисы поморского письма. Примеры оформления эсхатологических рукописей дала *северодвинская традиция*, которая характерна в основном для рукописей небольшого формата (в четверть листа), например, для таких сочинений, как «Слово Палладия мниха», «Житие Василия Нового» и др. Уральские книжники также внесли свою лепту в развитие оформительских традиций книги, используя различные художественные приемы и стилевые направления, от поморского барокко с элементами рококо до старопечатной стилистики с включением композиций, разработанных мастерами местных региональных школ письма, а также элементов стиля модерн в поздних рукописях.

Какие сюжеты мы можем проследить, взглянув на миниатюры этих списков? Рукописные книги собраний Уральского региона дают уникальную возможность ознакомиться с некоторыми аспектами художественного процесса складывания эсхатологических образов апокалиптических картин второго пришествия Христа и Страшного суда.

О том, что в конце времен должен состояться суд над всеми живущими, а также жившими людьми, христиане знали еще из книг Ветхого Завета (пророчества Иезекииля, Даниила, малых пророков — Амоса, Михея, Аввакума, Захарии, Малахии и др.). Книга пророка Даниила (II в. до н. э.) содержит описание суда над человечеством, который возглавит Судья, когда будут раскрыты книги, содержащие все тайные и явные людские дела. Но перед пришествием Христа на земле будет происходить ряд неоднозначных тяжелых явлений, которые должны случиться перед наступлением «последних времен» и которые будут предвестием будущих больших перемен. Эти события будут связаны с глубокими духовно-нравственными и физическими испытаниями для людей.

Книга Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) подробно описывает эти явления и события. «Откровение» было послано Господом Богом людям через апостола Иоанна, который с помощью своего ученика Прохора записал увиденные им на небе и на земле образы, видения, свидетельства того, что ждет человечество у этой последней черты. В прямой и иносказательной форме книга повествует о многочисленных людских лишениях, болезнях, войнах, голоде, воцарении Антихриста, которое принесет разного рода катастрофы и бедствия, а также указывает на глубокое разъединение людей, разделение человечества по духовному и нравственному принципам. Апостол Иоанн говорит словами Господа: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его...» (Откр. 22 : 11).

После вскрытия печатей таинственной книги судеб человечества появляется первый знак «конца времен» — стремительный венценосный всадник на белом коне (ил. 9). К людям, погрязшим в бесконечных распрях, спорах, съедаемых изнутри гордыней и властолюбием, является посланник с луком и стрелами в руках: «...знаменует сердца апостольские, из них же Господь испусти слово свое, его же исписание наречет стрелами...»¹⁵ Слово Божье, как стрелы, поражает все живое. Это грозное предупреждение людям, отпавшим от веры, забывшим главные христианские нормы и заветы, пренебрегшим законами добра и справедливости.

Следом за первым всадником уже мчится второй, с мечом на рыжем коне, кровавый и жестокий, олицетворяющий войну, а за ним третий, суровый и беспощадный, на черном коне (голод), и, наконец, самый грозный и ужасающий — всадник на бледном коне, «имя которому Смерть». Вслед за всадниками проносятся над землей ангелы Апокалипсиса, оставляя за собой череду катастроф и бед земных: гибель всего живого в море, отравление речных и морских вод, град и огонь (наводнения и извержения вулканов), затмения небесных светил и проч.

Войны, междоусобицы, голод, землетрясения, истощение добра и нарастание зла — все это наблюдается перед приходом царства Антихриста, о чем писал ветхозаветный пророк Даниил. Первое развернутое толкование Книги пророка Даниила дано в одном из сочинений раннехристианского писателя Ипполита, папы Римского, жившего в конце II — начале III в., известного своей ученостью и литературной деятельностью. В сочинении «Слово о скончании мира... Ипполита, папы Римского», как и в Апокалипсисе, ярко и эмоционально описывается время прихода Антихриста и его слуг как свидетельство конца света.

---

¹⁵ Толковый Апокалипсис. Кон. XIX в. ЛАИ УрФУ. XXVII.22p/5507. Л. 88 об.

Ил. 9. Первый всадник Апокалипсиса

Перед появлением Антихриста будут наблюдаться мрачные картины бедствий и людских противоречий: ненависть и развращение людей, бесконечные споры и несогласие друг с другом («молва непрестанная»), многочисленные войны, разрушение городов («градные груды по лицу всея земли»), появление лжепророков и лжеучений («введут ереси погибельныя»¹⁶) и прочие беды (ил. 10).

Антихрист коварен, сначала он смутит и привлечет к себе души людей внешней кроткой сущностью, озабоченностью делами правителя, творимыми чудесами. Весь мир покорится ему, и тогда он откроет свое истинное лицо ненависти к христианству, и люди увидят, какие беды несет царство Антихриста.

В разное время люди пытались представить себе царство Антихриста либо найти аналогии с уже существующими системами. Ветхозаветная книга пророчеств Даниила содержит в себе аллегорическую зарисовку четырех царств Зверя — «погибельных царств», то есть тех, которым суждено погибнуть (Дан. 10 : 12). В сочинении «Слово о скончании мира... Ипполита, папы римского» автор пересказывает толкование Даниилом сна вавилонского царя Навуходоносора и видение самого Даниила. В этом видении подробно охарактеризованы эти четыре царства Зверя:

...Аз Даниил зрях... четыре зверие велицы восходяще от моря... первый яко львица..., второй подобен медведице... зверь третий яко рысь... зверь четвертый страшен и крепок зело...¹⁷

Звери «вышли из моря» — царства образовались в результате военных действий, происходивших на «море великом». Это аллегорические образы царств — Вавилонского, Македонского, Персидского и Римского, то есть враждебные древнему Израилю державы. Последний четвертый Зверь был особенно ужасен, поскольку отождествлялся непосредственно с царством Антихриста (Римской империей). Этот сюжет как значимый эсхатологический символ с конца XV в. включался в основную композицию сцены Страшного суда. Обычно на иконах и фресковых росписях четыре изображения Зверей помещают в круг как отдельный иконографический элемент.

Ил. 10. Знаки пришествия Антихриста: войны, разрушенные города, погибшие люди

¹⁶ Слово... Ипполита, папы римского // Сборник эсхатологический. Первая пол. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354p/5598. Л. 232, 233, 236 об.

¹⁷ Там же. Л. 239–240.

На миниатюрах рукописей Звери изображены более детально с точным воспроизведением всех указанных по тексту деталей, например, десять рогов у четвертого Зверя, а также «рог мал... посреди их...»¹⁸ (ил. 11). Символика образов «царств-зверей», рогов и других элементов видения пророка Даниила в разные эпохи привлекала людей своей таинственностью и заставляла их прибегать к толкованию и объяснению их, что зачастую приводило к разнообразным оригинальным решениям.

Ил. 11. Третий и четвертый Звери из видения пророка Даниила

Сочинение Ипполита подробно описывает Антихриста, его личность, происхождение (из колена Данова), время пришествия, распространение его силы и влияния на людей. Также оно повествует о способах обольщения им людей, воцарении и господстве, о преследовании избранников Божьих. Антихрист во многом подражает Христу, он лукав. Обольщая людей, он заставляет их поклоняться ему.

Бесы, его слуги, отмечают лица людей особым знаком Антихриста (печатью). Апокалипсис повествует о появлении «иконы» Зверя или Антихриста, которую почитает часть населения, поскольку воля этих людей полностью подчинена злу (ил. 12). Однако есть и другие, прячущиеся в горах и пещерах, которые пытаются избежать «благословения Антихриста»¹⁹. В какое-то время маски окончательно спадают, и люди видят истинное лицо Антихриста. Начинаются беды на земле — гонения

на людей, голод, болезни, а также происходит тяжелое раскаяние тех, кто доверился силам зла и порока.

Для обличения и разоблачения лживой сути Антихриста на землю посланы «свидетели» — пророки Енох и Илия. Эти два праведника (говоря словами Священного Писания, два «свительника») безбоязненно проповедуют веру, обличают Антихриста, а затем принимают смерть от него. Согласно пророчеству, они вкусили смерть на три дня, а потом воскресли. Их смерть была встречена великой радостью Антихриста и его слуг. Но воскрешение пророков через три дня привело силы зла в невыразимый ужас, страх, смятение. За этим событием последовала кончина мира.

В событиях «последних дней» значительная роль отведена Михаилу архангелу, карателю грешников, трубящему ангелу, призывающему к суду живых

¹⁸ Слово... Ипполита, папы римского. Л. 240.

¹⁹ Там же. Л. 264 об.

Ил. 12. «Икона» Зверя. Бесы ставят печать Антихриста

Ил. 13. Михаил архангел созывает на Суд все живое на земле. Фрагмент

и мертвых и низвергающему бесов с неба. Архистратиг Михаил как верховный ангел небесного воинства традиционно связывается в христианстве с темой второго пришествия Христа, событий конца света и грядущего Страшного суда (ил. 13).

Византийское сочинение IX—X вв. «Слово Панталеонта дьякона», чаще обозначаемое как «Сказание о Михаиле архангеле», нередко включалось в текст толкового апокалипсиса как важное смысловое дополнение. В нем показана роль верховного архистратига, воинственного покровителя и защитника христиан. Следуя ветхозаветному пророчеству Даниила, автор «Сказания» пишет: «Премудрый иже Даниил ближе рече... Во время же оно восстанет Михаил, князь великий, стояй над сими людьми твоих...»²⁰

Наступает непростое время «воздаяния каждому по делам его». Труба архангела возвещает о воскрешении мертвых, которые должны предстать пред судом. Текст «Сказания о Михаиле архангеле» выразительно в гротескной манере описывает происходящее:

Вострубит бо архангел Михаил, и мертвии о Христе восстанут нетления и мы изменимся: О дело велие! О сила неизреченная, трубы страшныя и всеслышанныя, ея же гласом от века мертвыя от конец скоро воскреснут и соберутся вкупе человеческая телеса от всех растерзанных человек, и рыбу не вежда, и человека звери, и зверении образи животнии, и нех паки конечная тля по велению зиждителяву и свидетелеву ничтоже противится, но и земля и море и реки и вся просто даде мертвеца своя...²¹

Земля, Море, Смерть и Ад отдают «мертвеца своя» (коробы в руках): «...море возмутится, земля потрясется и преисподняя вострепещет...»²² (ил. 14). Нередко эта часть сюжета также включает в себя зарисовки животных и птиц, в пастьях и клювах которых видны части человеческих тел. Останки людей должны срastись к моменту суда.

И вот начинается это грандиозное судьбоносное явление — оживание мертвых, которые должны предстать перед судом Христа вместе с живыми. Ветхозаветный пророк Иезекииль так описывал это событие, открытое ему Богом:

²⁰ Толковый Апокалипсис. Нач. XVIII в. НТМЗ. ТМ-18104. Л. 13—13 об.

²¹ Толковый Апокалипсис. НТМЗ. ТМ-18104. Л. 171—171 об.

²² Слово Палладия мниха... // Сборник эсхатологический. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77p/1094. Л. 193.

Ил. 14 (а, б). Земля, Море, Смерть и Ад отдадут «мертвеца своя» пред Божиим судом

Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей. <...> И сказал мне: сын человеческий! Оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. <...> Произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. <...> Так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди дух и дохни на этих убитых, и они оживут... (Иез. 37 : 1, 3, 7–9).

Ангельские войска спускаются на землю с трубами, мощный звук которых громогласно извещает о наступлении суда Божьего над всеми ныне живущими и уже умершими людьми. Все живое и неживое содрогается от громового раската труб, мертвая плоть оживает и движется к Божественному судилищу. И тут появляется «огненная река», нещадно истребляющая все на своем пути. Образ, известный по Книге пророка Даниила (Дан. 7 : 10), а также по одному из самых популярных в древнерусской письменности апокрифу «Хождение Богородицы по мукам» (XII в.), стал одной из наиболее ярких и знаковых в композиции Страшного суда.

Огненная река Божьего гнева как признак мировой катастрофы выжигает все на земле, включая людей, животных, растительный мир: «...тогда вздыдет по Господню повелению река огненная от Востока и зело люта...»²³ Расчищается пространство для

²³ Слово Палладия мниха... // Нравоучительный сборник. Вторая пол. XIX в. Музей «Невьянская икона». 2.5р. Л. 11 об.

Ил. 15. «Огненная река» сжигает все на земле

будущей новой жизни праведников. Лента огненной реки переходит в огненное озеро или в преисподнюю, в которой сторают все демонические силы и грешники (ил. 15).

Как знамение и предвестие Божественного пришествия появляется на небе сияющий крест на престоле в окружении ангелов и херувимов: «...пойдут с небесе силы ангельския, носяще знамение страшное на престоле, еже есть крест Господень,

на нем же распят бысть от людей...»²⁴ (ил. 16). Увидев крест, многие обрадуются, другие же придут в отчаяние, смятение, ужас. Само состояние души человека отбросит его в ту или иную сторону, «одесную» (направо) или «ошуюю» (налево). Как следует из евангельского повествования, люди начнут разделяться по правую и левую руку Господа.

И наконец под громогласный звук ангельских труб, торжественно возглашающих пришествие, в блеске славы и величия на сияющем облаке появляется могущественный и справедливый Судия:

...и начаша являтися полцы велицы и многи хоругови царския носяще скипетры, и по сих облак светел и бел яко снег четырьми животными носим, посреди же облака того Господь наш Иисус Христос...²⁵

Ил. 16. Видение креста на престоле

Все люди, живые и ожившие мертвые, устремлены к великому событию завершающего историю последнего суда. По всей земле «все роды», «и всяк язык и всяко колено»²⁶ встают в ожидании своей участи пред судом Бога (см. ил. 6).

Начинается великое долгожданное для христиан действие — Божественное правосудие, когда получают воздаяние избранники Божьи, и наказание — грешники. Судия на престоле возглашает, что пришло время держать ответ за все совершенное в земной жизни: «...явите дела ваша и примите мзду по достоянию вашему...»²⁷

Начало Страшного суда над всем человечеством знаменуется окончательным разделением живых и мертвых по правую и левую руку Господа: «...соберутся пред ним все языцы, и разлучит их друг от друга...»²⁸ Грозный ангел отделяет праведников от грешников (см. ил. 7).

Перед престолом раскрываются книги жизни, содержащие все тайные и явные людские дела, их мысли и тайные желания. Иоанн Богослов свидетельствовал об этом великом увиденном им на небе действии Страшного суда, описывая книги:

...И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими (Откр. 20 : 12).

²⁴ Слово Палладия мниха. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 198.

²⁵ Житие Василия Нового и Григоририево видение. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 101.

²⁶ Житие Василия Нового // Сборник эсхатологический. Кон. XVIII в. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 49.

²⁷ Житие Василия Нового. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 203 об.

²⁸ Там же. Л. 278—279 об.

Ил. 17. Книги жизни у престола Господа

Все люди предстанут перед Судией и, согласно Священному Писанию, будут нести ответ за свою земную жизнь по книгам, в которых, как в зеркале, отражены все их дела и поступки, добрые и злые, и все будут судимы по этим книгам (ил. 17).

Догмат о воскресении мертвых имеет глубокое духовно-нравственное значение, поскольку именно в эсхатологической перспективе он обретает смысл.

В христианском понимании смерть — это временное состояние разлучения души с телом до окончательного воссоединения с ним. В любом эсхатологическом сочинении уделяется внимание двум представлениям о посмертной судьбе человеческой души, которые в системе взглядов православного христианства неотделимы друг от друга и в равной степени имеют важное значение.

Первое — это представление малой эсхатологии, или понимание личного спасения отдельного человека, его индивидуальной ответственности перед Богом за все совершенное им в жизни. В первой части сочинения «Житие Василия Нового и Григоријево

видение», условно именуемой «Мытарства преподобной Феодоры», подробно показан путь души после отделения ее от тела с описанием бесов и ангелов, которые спорят между собой и борются за эту душу, взвешивая все ее добрые и недобрые дела, поступки, мысли и тем самым определяя ее дальнейшую судьбу. Этот сюжет повлиял на изменение традиционной иконографии Страшного суда в русском искусстве. С XVI в. на иконах Страшного суда рядом с изображением огненной реки, а иногда и без него появлялся образ «змея мытарств», хвост которого тянется из пасти геенны огненной, а голова упирается в стопу молящегося Адама. На тело змея нанизаны кольца мытарств (всего 21) с обозначениями видов грехов. По левую и правую стороны от змея ангелы и демоны предъявляют друг другу списки добрых и злых дел умершего. Образ змея — отличительная особенность и главная примета русского извода изображений Страшного суда. Византийское сочинение о видении монахини Феодоры с сюжетом о прохождении ступеней «мытарств» обозначило идею малой, или индивидуальной эсхатологии.

Второе — это понимание феномена большой, или универсальной эсхатологии, которая обращена к событиям, имеющим отношение к истории всего человечества, — всеобщему воскресению, Страшному суду, участи всех праведников и грешников. Универсальная эсхатология показывает судьбу всего

человечества, определяя путь дальнейшего движения и развития всего сущего на земле и на небе.

Христианство — это не только религия спасения отдельной человеческой души, но в большей степени это религия преображения мира, обретения Царствия Божьего, бескорыстной любви к Богу и человеку. Великий русский философ Николай Бердяев писал:

Я не могу спастись сам, в одиночку, я могу спастись лишь вместе с моими братьями, вместе со всем Божиим творением... я должен думать... о спасении всего мира. Да и спасение есть лишь экзотерическое выражение для достижения духовной высоты, совершенства, богоподобия как верховной цели мировой жизни²⁹.

При понимании индивидуальной ответственности за все совершенное в земной жизни христианская душа, будучи связанной с миром, с космосом, со всем творением, также несет ответственность, но уже коллективную. Именно поэтому картина Страшного суда содержит откровение о воскресении всей твари и подробно показывает суд Христа над целыми народами, большими сообществами, социальными, религиозными, национальными группами и т. д. Во времена высшего суда неминуче случится событие окончательной победы над смертью и торжества вечной жизни.

Особенностью православного понимания Страшного суда является то, что это не столько момент возмездия, сколько момент торжества правды. Поэтому в художественных образах христианства свершение суда начинается всегда с воздаяния праведникам, которые встают по правую руку Господа («мученицы», «исповедницы святых веры», «святители», «воздержницы и постницы», «пророцы», «милостивии и нищелюбцы», «супружницы чистые» и др.), которых «призре Господь на десные страны...»³⁰ (ил. 18).

Определяются места для праведников в райских садах, а для грешников — в бездне ада: «...изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения...» (Ин. 5 : 25—29). Беспощадный, но справедливый суд над грешниками начинается с открытия книг, в которых «явлена...

Ил. 18. Благословение Господом святых и праведников

²⁹ Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М., 2011. С. 641.

³⁰ Житие Василия Нового. ЛАИ УрФУ. IV. 23р/262. Л. 58—70; V. 77р/1094. Л. 11—121; ЛАИ УрФУ. XXVI. 14р/5394. Л. 53—72.

согрешение всех человек...»³¹, где подробно перечисляются грехи людские («прелюбодеи», «разбойницы», «блудницы», «скотоблудцы», «удавленницы», «гневливые и злопомнители» и др.).

В сочинении «Житие Василия Нового и Григориево видение» выразительно и эмоционально показаны сцены раскаяния грешников, которые плачут, просят пощады, укоряя себя в сотворенных грехах. В ответ на это словами Господа выражена главная мысль христианского вероучения о необходимости своевременного покаяния: «слезы ваши и покаяние и еще бысте принесли прежде умертвия вашего, то могли бысте очиститесь...»³² Но покаяния не было при жизни, и Господь гневно воскликнул, глядя на грешников: «отыдите от мене, проклятии, во огонь вечный...»³³ (ил. 19).

Страшный суд не щадит никого из грешников, но, пожалуй, апофеозом гнева Господнего являются картины суда над еретиками. Это «нестории», «арии», «македонии», «иные еретици», «жидове», «иконоборцы»³⁴. Самые страшные грешники — еретики и лжеучители. Это те, кто ведут церковь к внутреннему раздору, кто разделяют и развращают христианство изнутри, поэтому суд над ними наиболее строгий (ил. 20). Выносится строгий вердикт Антихристу:

Ил. 19. Суд над грешниками

Ил. 20. Суд над еретиками

³¹ Слово Палладия мниха. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 206.

³² Житие Василия Нового. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 132 об.

³³ Там же.

³⁴ Житие Василия Нового. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 79–83 об.; V.77р/1094. Л. 138–154; ЛАИ УрФУ. XXVI.14р/5394. Л. 89–101.

«...дьявол и бесы... преданы будут огню негасимому...»³⁵ Свершается суд над «жидами» (евреями), предавшими Христа, не поверившими в его Божественную сущность: «...еврейский же собор узрит его во образи человеци...»³⁶ И, наконец, завершается великое событие Божьего суда. Господь восседает на престоле славы, призвав к себе Пречистую Богородицу, 12 апостолов, 70 своих учеников. В лоне святой церкви собираются все святые, праведники, безгрешные и те, кто путем покаяния и добрых дел сумели вымолить прощение за свои грехи, кому дарована великая милость быть рядом с Господом (ил. 21). И здесь звучит Божественное наставление людям, пока не поздно, одуматься и решить для себя главный вопрос христианина — вопрос выбора: «...еже хотите, изберите себе или жизнь вечную, или муку бесконечную...»³⁷ В завершение небесного суда Иисус Христос обращается к людям с нравственной проповедью и назиданием.

Любое произведение эсхатологического характера с подробными описаниями картин посмертной участи праведников и грешников, по сути, можно рассматривать как проповедь, поскольку во всех них раскрывается главная идея христианского учения — идея своевременного покаяния. Смерть не исчерпывается только физическим смыслом, и, чтобы получить бессмертие, душа еще при земной жизни должна приложить немало усилий, сделать правильный выбор.

Спасение, согласно христианству, это свободный выбор в пользу Бога и добра, свободный, добровольный и бесповоротный отказ от зла со стороны всех людей и каждого человека. Однако зачастую выбор делается не в пользу Бога. Величайший парадокс тайны спасения в том, что Бог будет всегда уважать свободную волю человека, но вопреки воле человека не сможет спасти его.

В эсхатологическом сочинении всегда существует альтернатива. По принципу антитезы изображение череды греховности всегда сменяется описанием святости как показательным примером достойной жизни человека. Особенно ярко эта мысль звучит в конце любого эсхатологического произведения, когда итогом великого действия Божественного правосудия становится обновление всего мира. Эсхатологическое состояние преобразенного мира является в виде

Ил. 21. Завершение Страшного суда

³⁵ Слово Палладия мниха. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 276.

³⁶ Там же. Л. 277.

³⁷ Житие Василия Нового. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 95.

Ил. 22. Видение Небесного Иерусалима

Нового Иерусалима, сходящего с неба (ил. 22). Этот небесный город «есть скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло...» (Откр. 21 : 2–4).

Небесный, или Горный Иерусалим — это само Царствие Небесное, или Царство спасенных, это визуальное воплощение всех эсхатологических представлений и чаяний христиан. Мир полностью изменится, «когда прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21 : 1), а на их место придет «новое небо» и «новая земля». Святой град, сияющий неземной красотой, — место пребывания Христа, Пресвятой Богородицы, апостолов и всех святых и праведников: «Сим градом святым великим являет собор праведных, и же церковною женою агнчею наречет писание. Се есть град Божий, се есть град великий святых Иерусалим»³⁸. Этот город — Божественный храм, место жизни человека в Боге, пространство слияния Бога и человека.

Аллегорическое сравнение города с прекрасной женщиной, невестой Агнца^a, завершает целостную картину торжества христианской истины: «блаженны

^a Невеста Агнца — библейский символ церкви

званные на брачную вечерю Агнца» (Откр. 19 : 9), поскольку праздник спасения для верующего и есть «вечеря Христова» (ил. 23). Евангелист Иоанн увидел новый Иерусалим и восхитился его красотой, назвав его «приготовленным как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21 : 2). Это прекрасный храм, в описании которого указывается его четырехугольная равновеликая форма стен, выполненных из разнообразных драгоценных камней.

Рай в образе священного града Небесного Иерусалима с блаженствующими в нем праведниками обозначает идеальную картину мирового порядка в христианском понимании. Прекрасные картины мира разворачиваются перед взором евангелиста Иоанна в Апокалипсисе (ил. 24).

Апостолу открывается вид на «чистую реку воды жизни» и «древо жизни» (Откр. 22 : 1–2). Это напоминает ветхозаветный образ райского сада, который

³⁸ Толковый Апокалипсис. ЛАИ УрФУ. V.354p/5598. Л. 200 об.

Ил. 23. Невеста Агнца

Ил. 24. «Река жизни» и «дерево жизни»

Ил. 25. «Лоно Авраамово»

Господь Бог насадил «в Эдеме на востоке и поместил там человека» (Быт. 2 : 8). Дерево жизни — это любовь Божия, от которой когда-то отпал Адам, но теперь, после пришествия Спасителя, свершения суда, восстановления истины, мира, красоты и справедливости рай вновь будет с людьми.

Райские сюжеты могут представлять летящих схимников в райские сады или к воротам града под звуки небесных труб, а также сами ворота рая, а рядом с ними образы Христа, Богородицы, ангелов либо апостола Петра с ключами от врат, встречающего праведников, а также изображение Богоматери на престоле с ангелами, сюжета с благоразумным разбойником и др.

Сюжет «Лоно Авраамово», практически всегда представленный на иконах Страшного суда, можно встретить и в книжной миниатюре (ил. 25). Младенцы на руках у Авраама, Исаака и Иакова — это души праведных, изображенные в виде маленьких детей. Подобная традиция изображения душ усопших в виде младенцев с ранних времен бытует как в русском искусстве, так и в западноевропейском. Образы рая яркие, сочны, привлекают внимание затейливыми узорами орнаментов, обилием богатой растительности, светлыми чистыми красками. После череды темных зарисовок наказаний для грешников в бездне ада ярким лучом света пронизывают страницы книги прекрасные цветущие картины райских мест, полные изобилия и достатка.

В сочинении «Слово святого Агапия» главный герой, будучи земным человеком, путешествовал в рай и потом вернулся в мир (ил. 26). Ему были явлены великолепные картины райских садов Божественной красоты и чистоты, среди которых он увидел множество добрых людей, услышал прекрасное пение птиц:

...вокруг росло множество деревьев с многочисленными плодами, разными цветущими цветами, а посреди деревьев стоял огромный стол, и на столе скатерть, приуготовлена трапеза, и престол, и хлебы...³⁹

Вернувшись домой, Агапий стал чудотворцем, исцелившим немало людей, а также убедившим многих в правильности христианского пути.

Эсхатологическое видение «последних времен» включает в себя две равновеликие важные стороны, одна из них — грех, ад и смерть, другая — добродетель, рай и вечное блаженство. Это универсальная морально-нравственная система координат христианского видения, определяющая поведение верующего и сопровождающая его на протяжении жизни. Всякое эсхатологическое повествование, в состав которого входят апокалиптические картины, непременно заканчивается описанием победы добра над злом, Христа над Антихристом.

В этой связи важно отметить следующее. Значение слова «апокалиптический», как правило, ассоциируется с понятиями «катастрофический», «разрушительный», «ужасный» и т. д. Однако апокалиптическое видение — это прежде всего надежда и спокойная уверенность в окончательной победе добра. Христианское откровение — это прежде всего благая весть о наступлении Царства Божия, которое преобразует весь мир. На протяжении многих веков апокалиптическая мысль была важным фактором, влиявшим на формирование у людей отношения к жизни, обществу, окружающему миру и т. д. Знание законов христианского миропорядка, особенно главной христианской идеи — спасения, было способом изменения и направления сознания людей (индивидуально и коллективно) к лучшей жизни на земле. В самые тяжелые времена наряду с осознанием факта Божественного наказания люди также чувствовали необходимость изменить свое поведение и отношение к привычным вещам. Апокалипсис воспитывал людей, приучал не погружаться в фатальную жалость к себе, а действительно изменять себя, подготавливая к великим событиям — пришествию Спасителя, Страшному суду и окончательному преображению мира, результатом которого будет создание не только «нового неба» и «новой земли», но и нового прекрасного человека, подобного совершенному Отцу Небесному.

Ил. 26. Святой Агапий в райском саду

³⁹ Житие святого Агапия. 20-е гг. XIX в. ЛАИ УрФУ. XXII.17р/1479. Л. 14.

Лицевые рукописи с эсхатологическими сюжетами наглядно демонстрировали верующим картины торжества правды и справедливости как итога борьбы добра и зла, света и тьмы. Красочные миниатюры вводили читателя не только в мир страха перед наказанием, но в большей степени были стимулом для жизни с Богом в душе, могучим средством убеждения в необходимости создавать добро и порядок вокруг себя. Только в этом случае, согласно христианскому вероучению, возможно достичь главной цели в жизни верующего — обрести спасение, то есть соединить свой ограниченный временем земной жизни человеческий дух с бесконечным Божественным.

Summary

CHRISTIAN ESCHATOLOGY. THE APOCALYPSE AND THE LAST JUDGEMENT IN RUSSIAN BOOK MINIATURES

One of the fundamental theses of Christian teaching is human faith in the immortality of the soul and its unification with the divine after the body's physical death (the salvation of the soul). Christian theology has paid attention to the question of both the salvation of each human individually (i. e. "small" eschatology) and the salvation of whole communities, groups, nations, and all humanity (universal, or "big", eschatology). At the end of time, at the Last Judgement, all the living and all those who lived earlier will have the qualities of their earthly lives "examined": all human deeds and thoughts, both individual and collective, will be made in manifest.

In the Holy Scripture, apocryphal essays, and the works of the Holy Fathers feature portrayals of the End of Times: apocalyptic expectations, the second coming of Christ, the fulfilment of the universal Last Judgement, and its consequences. A detailed iconographic scheme of the Last Judgement is presented in the essays of early Christian writers, such as Ephrem the Syrian, Hippolytus of Rome, Sts Cyril of Alexandria and Andreas of Caesarea, and the monks Palladius and Gregory. Taking the forms of symbols, images, allegorical comparisons, and Old Testament prophecies, eschatological visions were often difficult to imagine. This led to the need to explain the texts and provide a visualisation of the Judgement to come.

Book miniatures, alongside icons and frescos, offer the opportunity to see and understand many important moments and phenomena of the eschatological narrative. These miniatures draw the attention to key narratives and individual secondary episodes, explaining and detailing the text of the essays. The main thing, however, is that the colourful miniatures of the second coming of Christ and the Last Judgement provide help to the reader in obtaining a general visual idea about the majesty of the events occurring:

they are an attempt to explain with colours and images the most important details of the grandiose narrative of the end of times.

Illuminated eschatological manuscripts with sets of miniatures appeared in Rus in the sixteenth century, but the largest number of such were created from the end of the seventeenth to the beginning of twentieth centuries as a result of the activities of Old Believer artists and scribes. The miniatures of the manuscripts in the collection of Ural Federal University allow us to follow the consecutive development of pictures of the end of times.

While developing the general line of events, each eschatological essay also focuses attention on a certain part of this narrative. So, the apocalypse of John the Theologian illuminates in detail a series of woes and catastrophes which will occur before the arrival of the end times and which act as signs of coming changes. The miniatures colorfully reflect narratives of many human deprivations, illnesses, wars, famines, and the pollution of the seas and waters, thus showing the disunity of people and the division of humanity along spiritual and moral lines. Continuing this theme, the essay “Sermon of Hippolytus, the Pope of Rome” draws attention to the personality of the Antichrist, his false and hypocritical essence which helps him corrupt the souls of the multitude and be enthroned.

Further extrapolating on this, the essay “Sermon of Palladius the Monk” begins the story with the victory over the Antichrist and shows the majestic stages of the coming of Jesus Christ – the appearance of the trumpeting angels, rivers of fire burning everything alive on earth, the appearance of the Lord’s cross in the sky, the heavenly throne surrounded by angels and cherubim, and, finally, Christ himself on a glowing cloud. “The Life of Basil the Younger and the Vision of Gregory” similarly shows the events of the Judgement with grotesque scenes of retribution and punishment, counterposing, for edificatory purposes, the righteous and the sinner, joy and anguish. Each eschatological essay concludes with the victory of good. The miniatures colourfully and lushly draw pictures of heavenly paradise, the city of saints in the heavenly Jerusalem, and the entirely new world of the saved as the apotheosis of the victory of beauty, good, and truth.

The miniatures of illuminated manuscripts are always short stories in form and colour. Even when illiterate, believers can read the narrative from these images, thus understanding and feeling the conception and idea of the essay. The pictorial forms perfectly suits eschatological stories – they show the details and particularities of the stories while also offering a single picture of a unified narrative portraying the grandiosity and majesty of the panorama of the Last Judgement.

Ил. 27. Трезвоны

СМЕРТЬ И ПОСМЕРТНАЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ДУХОВНЫХ СТИХАХ РУССКОГО НАРОДА

Если Богу угодил я, то в рай светлый поселит,
Если Богу я грешила, в муку вечнаю пошлет...

Из духовного стиха

Яркой формой отражения отношения человека к проблеме жизни и смерти в рамках традиционной культуры являются духовные стихи — музыкально-поэтические тексты христианской тематики, распространенные в народной среде. Одни исследователи относят их появление к XV–XVII вв., связывая с переосмыслением литургической поэзии^а в монашеском быту, другие — к более раннему времени, к распространению христианства на Руси, предполагая их происхождение в рамках устного народного творчества. Так или иначе, оба пути, книжный и устный, повлияли на формирование корпуса духовных стихов, основу которого составили и так называемые стихи покаянные (ил. 27, 28), и фольклорные произведения. Сюда вошли и псалмы^б, пришедшие в русскую традицию с земель Польши, Украины и Белоруссии в XVII–XVIII вв., в подражание которым создавались русские тексты. В число духовных стихов порой попадали и образцы классической русской поэзии (например, «Уже прекрасное светило» М. В. Ломоносова), которые обрели мелодическое оформление, включались в сборники духовных стихов и широко расходились в народе. Новые духовные стихи создавались и в XIX–XX вв.

^а Литургическая поэзия, или гимнография — совокупность поэтических текстов, предназначенных для исполнения в христианском богослужении (общественном и домашнем), зачастую имеющих певческое оформление. В отличие от других текстов в рамках церковной литературы, литургическая поэзия обращена не к человеку, а к Богу. Существует множество разнообразных жанров гимнографии (акафисты, каноны, тропари, кондаки, стихирьы, псалмы и т. д.), которые имеют долгую историю.

^б Псалма — род бытовой многоголосной песни духовного содержания, распространенной на польских, белорусских, украинских и русских землях в XVII–XVIII вв. Первоначально псалмами называли бытовые песнопения на тексты псалмов Давида (отсюда и название), но вскоре термин распространился и на другие внебогослужебные многоголосные духовные песнопения, изначально бытовавшие в кругах духовенства, но затем получившие популярность в широкой народной среде. Псалмы имеют свой размер стихосложения и мелодические особенности. С конца XVIII в. старообрядцами создаются одноголосные псалмы с виршевыми текстами.

Ил. 28. Сборник покаянных стихов

Говоря о неоднородности состава духовных стихов, один из крупнейших их исследователей С. Е. Никитина отметила: «Если же классифицировать стихи более дробно, ориентируясь на фольклорные образцы, с ними сходные, то получим стихи, похожие на былины, на баллады, на лирические песни, даже на жестокие романсы, т. е. они распределяются по известным жанрам»⁴⁰. Сравним стих о Егории Храбром, близкий к былинам, и стих «Об умолении материю своего чада», похожий на жестокий романс:

Зашипел он, злодей, по-змеиному,
Заревел по-звериному.
Устрашился у Георгия богатырский конь,
Пал конь на сыру землю⁴¹.

Умоляла мать родная
Свою милую дитя,
Пред кончиною рыдала,
О судьбе ее грустя:
«Распростишься со мной навеки,
Ненаглядный мой цветок!
Скоро будешь сиротою
Цвести в поле ты одна»⁴².

Примером взаимопроникновения книжных и фольклорных источников в духовных стихах может служить стих об Анике-воине, в котором рассказывается о встрече героя со Смертью. Он возник на основе древнерусского перевода с немецкого повести «Прения живота со смертью» (на основе самой распространенной редакции середины XVI в.). При этом текст стиха значительно отличается от книжного оригинала, зато имеет взаимосвязь с былиной «Святогор и тяга земная». В обоих произведениях есть эпизод о «земной тяге», когда герой-богатырь не может поднять с земли «сумочки переметные» / «ядрышко». Исследовавшая этот стих Л. И. Петрова отмечает присутствующие в нем сказочные мотивы и образы. Например, речь, с которой Аника-воин обращается к Смерти, представляет собой сказочные формулы:

Ай же ты, чудо чудное, диво дивное!
Красная ли ты девица?
Али молодая молодлица?
Али пожитая молодушка?
Али старая старушка?
<...>
И если старая старушка —
Назову тебя бабушкой,

---

⁴⁰ Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993. URL: http://philologos.narod.ru/nikitina/Contents_rus.htm (дата обращения: 12.03.2020).

⁴¹ Егорий Храбрый // Калики переходные: сборник стихов и исследование П. Бессонова : в 2 ч. М., 1861. Ч. 1, вып. 1—3. С. 420.

⁴² «Умоляла мать родная» // Стихи духовные / сост. Ф. М. Селиванов. М., 1991. С. 283—284.

Аж ли тая молодушка —
 Назову тебя мамушкой.
 Али молодая вдовица —
 Так назову тебя сестрицей.
 Али красная девица —
 Так за себя возьму⁴³.

В мелодическом отношении духовные стихи также соединили в себе различные музыкальные жанры — от знаменного распева^а до многоголосия духовных концертов XVIII в., от былинных напевов и плачей до интонаций романса и частушек. При этом на один и тот же напев могут исполняться разные тексты, подходящие ритмически, или же один и тот же стих может пропеваться на разные мелодии, а бывают случаи, когда за духовным стихом закрепился один конкретный напев, который исполняется повсеместно, вне зависимости от региона бытования стиха и конфессиональной принадлежности исполнителя.

Духовные стихи сохранились и в письменной традиции, когда записан текст и зафиксирована мелодия с помощью древнерусских нотационных знаков — крючков (ил. 29), и в полуступной форме, когда записан только словесный текст, а мелодия передается из уст в уста из поколения в поколение, и в исключительно устном виде, когда и текст, и напев передаются на слух, по памяти.

Промежуточное положение духовных стихов на стыке церковной и народной культуры проявляется и в их функциональном значении. Они направлены на то, чтобы возвращать мысли человека, погрязшего в мирских, суетных делах, к Божественному, доносить в понятных эмоциональных образах сюжеты и смыслы церковной литературы в народную среду. Только духовные стихи в русской традиционной культуре могли исполняться в дни постов (особенно у староверов), когда другие песни запрещались. Относясь к внеслужебной музыке, они порой выступают как эквивалент именно богослужебного пения. Изначально стихи покаянные использовались в рамках монастырской жизни: за трапезой (наряду с поучительным чтением), во время шествий и т. д. Например, «Плач Адама» был частью чина прощения в воскресенье перед Великим постом: он пелся в момент, когда после вечерни

Ил. 29. Сборник духовных стихов

⁴³ Петрова Л. И. Стих об Анике-воине: материалы к исследованию // Русский фольклор XXXIII: материалы и исслед. СПб., 2008. С. 168–180.

архимандрит обносил братию пивом или медом, что, видимо, было частью обряда⁴⁴. Но и за пределами монастыря духовные стихи могли использоваться наряду с молитвой, о чем свидетельствует обширный экспедиционный материал уже наших дней, конца XX — начала XXI в. Например, у некоторых старообрядцев они исполнялись до или после отпевания, перед утренней службой⁴⁵, перед сном или «когда плохо»⁴⁶ и т. д.

В то же время духовные стихи функционально родственны народной песне, призванной, помимо прочего, удовлетворять эмоционально-творческие потребности человека. По замечанию исследователей, на практике духовные стихи зачастую выступали заместителями фольклорных жанров. Так, М. Г. Казанцева привела примеры, когда на Среднем Урале стих «О грешной душе» исполнялся в качестве колядки, а вариант «Сна Богородицы» — как опевальная песня невесте в обручение⁴⁷.

Кто же исполнял духовные стихи и какова среда их бытования? Первые исследователи духовных стихов связывали их существование с особой социальной прослойкой профессиональных исполнителей — каликами переходными, паломниками в Палестину, бродячими слепыми певцами (ил. 30). Однако пели эти певцы не друг другу, у них была аудитория, по большей части состоявшая из крестьян. В то же время духовные стихи стали неотъемлемой частью духовной культуры некоторых религиозных течений, и это прежде всего старообрядцы и духоборы^а. В этой среде духовные стихи распространены до сих пор, они поются или хотя бы прочитываются уже не специальными исполнителями, а любимым верующим. Варианты одного

^а Духоборы, или духоборцы — отделившееся от православия русское религиозное течение, близкое к протестантизму, возникшее во второй половине XVIII в. Является одним из течений так называемого «духовного христианства» (куда относят также молокан, субботников, штундистов и др.), для которого характерно отрицание церковной иерархии, православного богослужения и обрядов, икон и т. п. Духоборчество основано на гуманистических идеях пацифизма, социального равенства «сынов Божиих», религиозного и нравственного самосовершенствования для преобразования не только себя, но и общества в целом. В силу исторических условий духоборы превратились в этноконфессиональную группу русских со своим фольклором, традиционным костюмом и обрядностью.

и того же стиха могут встречаться в разных христианских конфессиях, бывают даже случаи заимствований текстов из православной среды. Так, археографы МГУ отметили популярность у вятских беспоповцев стихов «О языке» и «О XX веке» баптистского происхождения⁴⁸.

Принимая во внимание особенности распространения духовных стихов, согласимся с другим исследователем, Г. П. Федотовым, писавшим: «Мы все же можем искать в духовных стихах выражения глубочайших подсознательных стихий религиозной души русского народа... Ибо в них мы имеем дело с устойчивой многовековой школой, которая,

⁴⁴ Панченко А. М. Стихи покаянные // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 4 вып. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). С. 421—423.

⁴⁵ Никитина С. Е. Устная традиция в народной культуре русского населения Верхоямья // Русские письменные и устные традиции и народная культура: по материалам археографических экспедиций МГУ, 1966—1980 гг. М., 1982. С. 119.

⁴⁶ Дневник А. А. Михеевой: экспедиции 2015—2016 гг. // Личный архив А. А. Михеевой. Л. 66.

⁴⁷ Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999. С. 71—72.

⁴⁸ Воронцова Е. В. Духовные стихи и апокрифы // Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова). М., 2012. С. 186—193.

Ил. 30. В. М. Васнецов. Нищие певцы (Богомольцы). 1873

питаясь церковным вдохновением, обращается к самой широкой массе и должна удовлетворять ее»⁴⁹.

Остановимся подробнее на тех стихах, которые бытовали в старообрядческой среде, поскольку во многом именно благодаря староверам духовные стихи, в том числе древнейшие из них, дожили до наших дней. Старообрядчество не только сохранило старое наследие, но и приумножило его, адаптировав к новому времени.

Тематически большинство духовных стихов можно условно разделить на две большие группы, которые не имеют строгого разграничения. Во-первых, это тексты эсхатологического содержания. К ним относятся стихи общей, или большой эсхатологии, то есть о последних временах и Страшном суде, и тексты индивидуальной, или малой эсхатологии — о смерти и посмертном воздаянии отдельного человека. К последним примыкает комплекс, посвященный теме уединенной жизни и удаления в пустыню, а также ряд назидательных стихов (например, «О ленивом»), то есть то, что поясняет, как достичь спасения души. Во-вторых, это библейские сюжеты и стихи о тех или иных исторических событиях или о жизни святых. При этом рассуждения о смерти и загробном воздаянии фактически встречаются во всех группах.

Какие тексты повлияли на формирование комплекса духовных стихов эсхатологической тематики? Несомненно, определяющее влияние оказала гимнография, являвшаяся неременной частью повседневной жизни русского человека многие сотни лет. Целый ряд памятников богослужебной литературы, как переводной, так и отечественной, посвящен осмыслению кончины различных святых, успения Божьей Матери, смерти и воскресения Христа. Содержание огромного количества покаянных текстов — от молитв ежедневного

⁴⁹ Федотов Г. П. Стихи духовные: русская народная вера по духовным стихам. М., 1991. С. 15–17.

^а Великий покаянный канон Андрея Критского — гимнографическое произведение преподобномученика Андрея (650—740), архиепископа города Гортинны на Крите. Относится к сложному жанру церковной поэзии — канону. Название «великий» канон получил по нескольким причинам: объем (из всех и так достаточно сложных текстов данного жанра этот самый большой по количеству составляющих его стрóf), глубина отражения главной темы — покаяния. Благодаря этому он приобрел особое значение и место в православном богослужебном круге, став обязательной частью великопостных молений.

Ил. 31. Мучения грешника

^б Патерик (или отечник, вертоград) — это тип сборника в рамках церковной литературы, включающий повествования о жизни подвижников, их изречения, притчи, рассказы об исторических событиях, происходивших в монастырских обителях. Киево-Печерский патерик — сборник рассказов о жизни насельников Киевской Успенской лавры. Формирование сборника происходило в течение XIII—XV вв.

^в Синодик: 1) помянник — список имен для церковного поминовения; 2) особое богослужение, которое также называется чином православия, составленное в 843 г. константинопольским патриархом Мефодием в ознаменование торжества православия над иконоборческой ересью, совершается в храмах в первое воскресенье Великого поста; 3) сборник назидательных статей о загробной жизни и важности поминовения усопших, мог включать фрагменты Чина Православия и списки имен для поминания.

домашнего обихода до Великого покаянного канона Андрея Критского^а — обращено именно к смертному часу и посмертной участи человека (ил. 31). Наконец, целый пласт гимнографии занимают поминальные молитвословия, в которых также предлагаются картины смерти и загробного мира. Образцы высокой церковной поэзии не только прочитывались, пропевались или воспринимались на слух, но и переживались в ходе литургического действия, закреплялись многократным повторением и практическим применением в ходе обрядов. Некоторые духовные стихи (мы приводили в пример «Плач Адама») являются народным изложением литургических текстов.

Огромное влияние на формирование эсхатологических представлений в русской культуре оказала заимствованная из Византии духовная литература различного плана — труды Ефрема Сирина, географические и исторические повествования, где возникает образ «земного рая» («Космография» Козьмы Индикоплова, «Александрия» и др.), апокрифы (особенно знаменитое «Хождение Богородицы по мукам») и мн. др. С древности и до сих пор православные христиане знакомятся с образами иного мира по важнейшему из произведений в этом ряду — «Житию Василия Нового и Григориеву видению», в котором предлагаются яркие картины как частной, так и общей эсхатологии — «Мытарства Феодоры» и «Видение Страшного суда». Большое влияние оказали и собственно тексты Священного Писания, в частности, Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис), правда, скорее через толкования и апокрифы, а не в непосредственном переводе оригинала. Со временем этот список расширялся, включая не только тексты Писания и Предания (в том числе регионального происхождения, такие как Киево-Печерский патерик^б) и синодики^в, но и произ-

ведения светского характера — летописные свидетельства о последних днях князей и церковных иерархов, некрологи, плачи, рассказы о «злой» смерти грешников, вкладные, данные и духовные грамоты, вплоть до творчества классиков русской литературы XVIII—XX вв.⁵⁰ Свое влияние оказал и ряд произведений западной литературы (например, уже упомянутые «Прения живота со смертью»). Стоит также упомянуть иконографические источники: иконы и фрески оказали значительное влияние на формирование образов Христа, небесных сил, святых и картин Страшного суда в народном сознании.

Книжные источники эсхатологических образов в духовных стихах переплелись с фольклорными текстами (поминальными причетами и плачами, пословицами и поговорками, сногданиями и т. д.), трансформировав транслируемые церковью представления о смерти и посмертной участи на народный лад. Каков же результат? Какими предстают смерть и загробное воздаяние в духовных стихах, отразивших воззрения русского народа?

Смерть, момент кончины

Смерть в духовных стихах предстает как неизбежный итог, которого «не может убежать» ни один человек вне зависимости от его социального статуса, богатства или каких-то заслуг. Она может настичь человека совершенно внезапно в любом возрасте и при любом состоянии здоровья. Поэтому смерть награждается такими эпитетами, как «безззорная», «бессовестная», «бесстыдная», «неумолимая», «немилосердная», «страшная», «ужасная», «чудная», «лютая», «жестокая», «гордая». В некоторых стихах упоминается меч, которым она умерщвляет или рассекает на части людей, или же коса, метафора смерти как жатвы (ил. 32):

Чему тебя, смерть, уподоблю?
 Уподоблю ли тя ко страшному льву,
 Но паче ко глубокому тартару-рву.
 Но лев убо до градов не ходит,
 Царских чертогов не смотрит.
 Ты же, яко безззорная,
 Оле и бесстыдная,
 Никого, никого не обошла —
 И в ца[р]ских палатах нашла,
 И славнейших монархов,
 Яко мечем, посекала⁵¹.

Ил. 32. Изображение смерти

⁵⁰ Дергачева И. В. Концепт спасения в танатологическом дискурсе русской словесности // Церковь. Богословие. История : материалы VI Всерос. науч.-богосл. конф. (Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 240–246 ; Климова М. Н. «Покаяние и спасение великого грешника» как русский национальный миф: к постановке проблемы // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 142–157.

⁵¹ Стих о гробе и смерти // Сборник духовных стихов в лицах. ЛАИ УрФУ. XVII.93р/4214. Л. 75 об. —76.

О, неумолимая смерть пожинает род человеческий,
Не спускает она ни за старостью, ни за младостью,
Ни за красотой, ни лепотою, яко жнет пшеницу незрелую⁵².
Человек живет на земли, как трава растет,
Всяка слава человека, яко цвет, цветет.
Вечеру человек в беседе здрав и весел сидит,
А поутру человек той уже во гробе лежит⁵³.

Смерть предстает как неминуемая трагическая разлука со всем земным, включая родных людей. Существует целый ряд стихов, посвященных прощанию покойного с родными, слово «прости», «простите» (и в смысле расставания, и в смысле прощения) обязательно присутствует в каждом из них. Например, в некоторых вариантах стиха об Алексии, человеке Божьем, этот момент представлен крайне драматично: святой, умирая, оставляет записку с последним обращением, по которой его узнают родственники и прощаются с ним:

«Прости меня, отец мой милый,
Я странник, сын твой Алексей.
<...>
И ты, мать моя родная,
В скорбный день смерти моей
За все слезы и страданья
Прости сына своего.
И ты, верная супруга,
От души меня прости.
<...>»
«Ты прости меня, сын милый,
Своего отца прости.
<...>»
Мать стояла, побледнела,
Сказать слова не могла,
Зарыдала горькой слезкой,
Приклонилась и легла⁵⁴.

Существуют и далекие от церковных представлений о тихом прощании с покойником тексты, в которых без каких-либо нравоучительных выводов, столь свойственных духовному стиху, изливается тоска по умершему человеку и произносятся слова о прощении-прощании:

Стонет сердце, замирает,
Слезы просятся из глаз,

---

⁵² О исходе души от тела // «Ой вы, братья мои, сестры» : духовные стихи староверов Новгородской области. М. ; Великий Новгород, 2011. С. 27.

⁵³ Там же. С. 28.

⁵⁴ Стих про Алексия, человека Божьего // «О, встрепенись, душа» : сб. духов. ст. Рига, 2014. С. 39–41.

Скука душу раздирает
Каждый день и каждый час.
<...>
Весь истерзанный тоскою,
То по кладбищу брожу,
То с поникшей головою
На приют здесь твой гляжу⁵⁵.

Впрочем, уже отошедшие в мир иной отвечают в гораздо более православном духе:

Но ты Бога раздражаешь,
Коль с отчаяньем грустишь:
Как ни плачешь, ни вздыхаешь,
А меня не возвратишь.
<...>
Только слезы пусть невинны
Увлажняют, друг, твой взор,
Чтобы в них не были видны
К небу ропот иль укор⁵⁶.

Во многих стихах смерть предстает не событием, а олицетворенной идеей, персонажем, который собственноручно производит разделение души и тела. В «Стихе перед смертью» момент кончины драматически обыгрывается: последняя даже разговаривает с человеком и выглядит очень деловой (диалогизация — один из распространенных художественных приемов в духовном стихе):

«О, страшная смерть, зачем ты стоишь,
Кого ожидаешь, так зорко следишь.
Пришла ты ко мне, не ошиблась ли ты,
Или я ошибаюсь и вижу во сне,
Уйди же, уйди, удались от меня,
Своею косою страшишь ты меня».
«Уж поздно, уж поздно просить здесь меня,
Своею косою поражу я тебя.
Я послана Богом тебя умертвить,
А там Его дело, Он будет судить.
<...>
Кончено. Нет время с тобой говорить,
Должна я сейчас же тебя умертвить».
И тут свое дело свершила она,
И тело с душою она развела⁵⁷.

---

⁵⁵ Скорбь мужа на могиле жены // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 49–50.

⁵⁶ Утешение из могилы // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 51–52.

⁵⁷ Стих перед смертью // «О, встрепенись, душа...» С. 65–66.

Эта персонифицированная Смерть живет в аду, но сотворена и посылается человеку Богом. Самое необычное, самое подробное и нехристианское описание внешнего облика Смерти как «чуда чудного» (которое скорее является исключением, чем обыденным представлением о ней) мы находим в стихе об Анике-воине:

У чуда ноги лошадины,
У чуда тулово зверино,
У чуда буйна глава человечья,
На буйной главе власы до спясу⁵⁸.

В народном представлении в момент смерти происходит разделение тела, которое становится недвижимым и безжизненным, и души, которую ждет теперь отдельная участь. Расставание души и тела — распространенный сюжет духовных стихов:

Красно солнышко да закатается,
Да и смертынька к душе приближается.
Что не милостивая, не жаланливая,
Подсекает у раба да резвы ноженьки.
Опуцаются у раба да резвы рученьки.
Что буйна его головушка с плеч скатается,
Да и душенька с телом распроцается.
Ты прости-ко, прости, да тело белое,
Да тебе, телу, в земле лежать,
А мне, душеньке, да на суду стоять,
На суду стоять, крепкой ответ держать⁵⁹.

Разделение души и тела представляется одновременно и обычным, естественным, и удивительным и противоестественным событием, когда прежде целостный человек — образ и подобие Бога — оказывается словно распавшимся на части. Причем в духовных стихах упоминаются только тело и душа, а церковное представление о пребывании Духа в человеке отражения не нашло. По замечанию С. Е. Никитиной: «В самом же человеке духовного стиха дух и душа не противопоставлены, в отличие от текстов христианской литературы»⁶⁰.

Чаще всего в духовных стихах душу человека с помощью различных инструментов «вынимают» ангелы. Они могут быть как милостивыми, так и грозными, как «хранителями» «праведным душам», так и «погубителями» «грешным душам», которые действуют разными способами. И те, и другие предстают в наиболее популярнейшем стихе о двух Лазарях (от которого пошло выражение «Лазаря петь»^а):

^а «Лазаря петь» — выражение, означающее «клянчить», «жаловаться на судьбу», «прикидываться несчастным». Отсылает нас к духовному стиху «О двух Лазарях», популярному у нищих, слепых, бродяг и калек — исполнителей духовных стихов в дореволюционной России, кормившихся подаяниями. В духовном стихе отразилась евангельская притча о бедном Лазаре, который попал в рай, тогда как скупой богач, презиравший бедняка и отказавший ему в милостыне, оказался в аду.

⁵⁸ Петрова Л. И. Стих об Анике-воине. С. 173.

⁵⁹ О разставании души с телом // «О, встrepенись, душа...» С. 54.

⁶⁰ Никитина С. Е. Устная народная культура.

Взглянул убогий на небеса:
«Господи, Господи, Бог милосливый!
Сошли, Господи, скорую смерть,
Пошли мне, Господи, Ангелов,
Не тихих, не смирных, не милосливых!
Вынимай душу сквозь ребра мои,
Посадите душу на копье,
Вознесите душу высоко,
Высоко — прямо в ад,
В смолу кипучую».
<...>
Взглянул богатый на небеса,
Сказал богатый: — «Господи,
Господи, Бог милосливый!
Пошли мне, Господи, скорую смерть,
Пошли мне, Господи, тихих ангелов,
Тихих, смирных, милосливых!
Выньте мою душу во сахарныя уста,
Положите душу на пелены,
Вознесите душу высоко,
К Аврааму в рай⁶¹».

Иногда вместо ангелов за душой приходят Богородица, Иоанн Креститель или Сам Владыка Бог. Например, в стихе о 12 пятницах всем чтущим одиннадцатую пятницу (пятницу Рождества Христова) обещается:

Тогда сойдет с небес
Пресвятая Богородица,
Возмет душу на руцы,
Вознесет в Царствие Небесное⁶².

Наряду с ангелами, за человеческой душой приходят их антагонисты — бесы, демоны, у которых тоже есть свои инструменты для «вынимания»:

Прилетали к душе святые ангелы,
Вынимали душу из бела тела.
Со стороны вынимали святые ангелы,
А с другой стороны стоят демоны,
Стоят демоны со страшными кокотами,
Со кокотами со железными,
Дожидают душу многорешную,
Дожидают ея непокаявшия⁶³.

---

⁶¹ Лазари // Калики перехожие. С. 43–44.

⁶² Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 55.

⁶³ О исходе души от тела // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 27–28. Под «кочотами» в данном случае могут подразумеваться когти либо, скорее, кованые крюки.

Иногда за душой и вовсе приходят только они, но не по своей, а по Божьей воле:

Ссылал Господь Бог трех пекельников^а,
Старших и больших, с железным крючем⁶⁴.

Момент смерти невероятно страшен для души: само разделение с телом, расставание с миром и близкими пугают ее, что уж говорить о жутком облике Смерти, таинственных ангелах и ужасных демонах.

^а Пекельники — обитатели пекла, то есть ада. Но, наверное, главный страх умирающего, представленный в духовных стихах, — боязнь быть осужденным на муки за совершенные прегрешения. Духовные стихи предупреждают и даже пугают человека внезапностью смерти именно потому, что «грешная душа» может не успеть покаяться перед Богом и попросить прощения у ближних, что означает прямую дорогу в ад:

Душа, видевши, испугалася,
Стоя в трепете, возмолилася:
«О, святые Божии ангели,
Вы дайте мне сроку хотя на три часа,
Хотя не на три часа, хотя на один час,
Да аз многогрешная покаюся,
Свое время зле проводивше».
Отвечают души святые ангелы:
«О, душе, душе многогрешная!
Ты жила-была на оном свету,
Отчего же ты тогда не покаялася?
Ныне нет тебе покаяния,
Ни при смерти души исповедания.
Не будет тебе срока ни на один час».
<...>
Душа, слышавше, изменилася,
И стал ум со главою прощатися
И душа светлым телом расставатися.
Понесли душу по мытарствам
И снесли душу на крепкие заставы⁶⁵.

Посмертное путешествие души, ад и рай

Мытарства (испытания, связанные с совершенными грехами, через которые сразу после смерти должна пройти душа, частный суд над душой, как и последующий общий Страшный суд, предстают такими же неизбежными и ужасающими для каждого, как и сама смерть (ил. 33). В ряде духовных стихов с той или иной степенью подробности воспроизводится посмертное путешествие души, представления о котором восходят к уже упоминавшемуся «Житию Василия Нового и Григориеву видению».

⁶⁴ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 58.

⁶⁵ О исходе души от тела // «Ой, вы братья мои, сестры...» С. 27–28.

В этом сочинении рассказывается о смерти и посмертном путешествии души блаженной Феодоры. Сразу после смерти она прошла мытарства, после чего на третий день предстала для поклонения перед престолом Божиим. Затем ангелы показывали ей райские обители святых, пока на девятый день она вновь не была приведена для поклонения Богу. После этого душе были показаны муки грешников в аду, и уже на 40-й день по решению Господа она отправилась в рай, где и ожидает Страшного суда (тогда как далеко не всем удастся попасть туда). Эти этапы посмертного путешествия, прочно вошедшие в представления православных христиан о загробной участи, стали днями поминовения усопших, упоминаются они и в духовных стихах. Так, встреча души с Богом описывается в стихе «Ответ перед Богом»:

Как явлюсь к Лицу Христову,
 На престоле Он сидит,
 За грехи мои велики
 На меня он не глядит.
 И с поникшей головою
 На коленях мне стоять,
 Горько плачу и рыдаю,
 Да уж поздно мне рыдать.
 <...>

Сладко пил я, пировал я,
 Не жалел сирот и вдов,
 Бедным нищим не дарил я
 И не слушал Божьих слов.
 <...>

А по правую сияет
 Ангел мой и Божий Свет,
 Посмотрел я ему в руки —
 Добрых дел у меня нет.
 А по левую, смотрю я,
 Искушитель мой стоит,
 Все грехи мои тяжелы
 Он в руках своих держит.
 Все от юности до смерти
 Искушитель записал,
 Прочитал он, зарыдал я,
 Ничего он не соврал.
 А потом Христос сказал мне:
 «На земле есть Мой Закон,
 Кто его не почитает,
 Тот пойдет в вечный огонь».
 Горько плачу и рыдаю,
 Да уж поздно мне рыдать,
 Добрых дел я не имею,
 В Царстве Божьем не бывать⁶⁶.

Ил. 33. Мытарства души

⁶⁶ Ответ перед Богом // «О, вострепнись, душа...» С. 63–64.

В целом ряде стихов упоминается, как душа проходит мимо рая. Рай — место пребывания Бога, небесных сил, святых, праведников и Божьей Матери, которое ассоциируется с небесами и востоком. Рай называется «пресветлым», «святым», «прекрасным». Он имеет двери, которые были затворены ради Евы, тогда как сам рай был сотворен ради Адама (так говорится в стихе «Плач Адама»). Иногда рай олицетворяется, наделяется способностью совершать какие-то действия:

С востоку рай светел праведных стретил,
Святых рай примет, веки обымет⁶⁷.

К нему с просьбой обращается изгнанный Адам:

Раю ты мой, раю, пресветлый мой раю!
Проси обо мне Бога, создателя моего⁶⁸.

Рай представляется прекрасным садом, где цветут цветы, растут дивные деревья, поют птицы и ангелы, местом вечной радости, где нет смерти (ил. 34):

Ангелы воспевают песни чудныя,
Творец твари всех Владыко в веки славится.
Тогда несть к тому смерти веки,
Но все радость будет непрестающая.
Птицы райския воспевают песни красныя,
Древеса возшумят гласы чудными,
На главах венцы у праведных возложатся,
В златотканья ризы все одеются.
Никому тамо не будет печали веки,
Но ты благодарныя песни возслещи⁶⁹.

Это пение, которое охватывает даже деревья, — непрменный атрибут Царства Небесного, видимо, оно представлялось чем-то сродни пению литургическому, так как в самом раю словно бы происходит вечное богослужение — вечное прославление и вечная молитва, обращенная к Богу:

В пресветлом рае свечи горят,
Праведны души Бога молят⁷⁰.

Не меньше встречается описаний ужасов ада, которые видит и которых страшит душа в своем посмертном путешествии:

---

⁶⁷ О Адаме // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 55.

⁶⁸ Там же. С. 54.

⁶⁹ «Ты взойди, человек, на Сионскую гору» // Сборник духовных стихов в лицах. ЛАИ УрФУ. XVII.93р/4214. Л. 35–35 об.

⁷⁰ «Бедная птичка в клетке сидит» (духовный стих) // Кубанский казачий хор : [сайт]. Партитуры. URL: <http://www.kkx.ru/lib/partituri/bednaia-pticka-v-kletke-sidit.pdf> (дата обращения: 08.04.2020).

Повели душу ко первой горе.
 Перва гора разгоралася,
 Душам грешным припасалася.
 Повели душу ко второй горе,
 Вторая гора — котлы кипят,
 Котлы кипят, раскипаются,
 Душам грешным припасаются.
 Повели душу ко третьей горе.
 А третья гора — червь кишит, раскишается.
 Эта душенька утрашилася.
 Подошла она к червям, низко поклонилася:
 «Погодите меня, червь, кусать-точить.
 Я пойду к своему, своему детушкам,
 Скажу я им, чтоб они Богу молилися,
 Подавали оне святую милостиньку»⁷¹.

Если рай находится на востоке, на небесах, то ад оказывается связан с западом, находится под землей, под морем, сравнивается со рвом, называется тартаром (впрочем, иногда тартар — это только часть ада, как, например, огненная река или упомянутые выше горы). Хотя встречаются и упоминания о некоем «верхнем аде» (мы уже приводили пример, где бедный Лазарь просит отнести его душу «высоко — прямо в ад, в смолу кипучую»). Представления о «верхнем аде» обнаруживаются в древнерусской литературе: «Ученик спросил: Где есть верхний ад? Учитель рече: На некоем месте земли, яко на высоких горах»⁷². Тем не менее, подавляющее большинство стихов представляют ад как глубокую пропасть.

Ад, как и рай, имеет двери. С. Е. Никитина отметила: «В записанном мною на Брянщине варианте стиха о Богородице Христос приказывает своим верным слугам отворить адские двери и для этого принести ключи пекельные (от пекла, то есть ада)»⁷³. В аду обитают бесы и вообще всякая нечисть, грешники, смерть, а хозяин этого места — сатана,

Ил. 34. Изображение рая

⁷¹ «Голуби, ох вы сизыя» // Рожкова Т. И. «Душа с телом расставалася...»: Духовные стихи в традиции горнозаводских сел Южного Урала. Тексты духовных стихов по экспедиционным записям / Русский мир : альманах : [сайт]. URL: <http://almanax.russculture.ru/archives/3184> (дата обращения: 15.04.2020).

⁷² Никитина С. Е. Устная народная культура.

⁷³ Там же.

Ил. 35. Грешники в аду

он же дьявол или змий. Если в пресветлом раю царят вечное ликование, пение и радость, то темный крошечный преисподний ад — место вечных мук (ил. 35). В некоторых стихах (о Страшном суде) адские муки прописываются со всей ужасающей детализацией:

«Мразы им будут лютые...
 Котлы им будут медные...
 Змеи груди их высосаемы,
 И сердце вытягаемо...
 Смола им кипучая...
 Язык в темя вытягнут,
 И за языки повешены
 На удах железных...
 Чады им будут горькие
 И смрады им великие...
 За хребты они будут повешены
 Над плитам над каленым
 И на гвоздь железное...
 Червь им будет неусыпаемая,
 То им мука вечная,
 Житие бесконечное.

Неудивительно, что созерцание этих мук заставляет даже ангелов содрогаться:

От великого страха и ужаса
 И сами те ангелы ужаснутся,
 Увидючи муки прелютыя⁷⁴.

При этом как и рай, ад олицетворяется, он способен производить какие-то действия, выражать свою волю. Так, он возмущается в стихе «Сошествие Христа во ад», когда Христос выводит из него людей:

Ну туту ж застонало адие,
 Ну застонало проклятое!
 «Не стони ты, адие,
 Не стони, проклятое,
 Ты будешь, адие,
 Ты будешь, проклятое,
 Пред останною кончиною

⁷⁴ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 109.

Наполнено клетовщиками, зубчиками,
И ябедниками, и ябедницами,
Платонами, архиереями,
Архимандритами, протопопами»⁷⁵.

Обойдя все положенные места, душа в итоге оказывается в раю либо в аду, где ей определяется дожидаться Страшного суда. В порядке исключения встречается, однако, не свойственное православному учению представление о некоей третьей обители:

Грешным покажут муку вечную,
Потом покажут слезы,
Плач неутешимый.
Показавши, посадят в место темное
До страшного до второго до Христова пришествия⁷⁶.

По большей части в духовных стихах мы не встречаем таких картин мытарств с подробным перечислением мук за каждый отдельный грех, как изображалось в миниатюрах лицевых рукописей. Грехи обычно горько перечисляются самой сожалеющей душой:

Дней воскресных я не чтил и во грехах их проводил.
О, горе мне, горе мне великое!
Бога всеу призывал, Страшный суд я позабывал.
О, горе мне, горе мне великое!
Я не чтил отца и мать, все старался раздражать.
Потому, не видя, жил и, как скверный пес, ходил.
О, горе мне, горе мне великое!⁷⁷

Исключение составляет «Стих про блудницу», где сыну-священнику во сне является мать, проходящая мытарства, мучимая за каждый свой грех (перечисляются все эти грехи и соответствующие им мытарства) и в результате отправляемая Богом в ад:

«Мати моя родимая!
С чего округ твоей головки буйныя
Обвиваются мелкие скуранен огненны,
Сосут твою главу буйную,
Выпивают мозг из буйной головы!»
Глаголит мать своему сыну:
«Чадо мое любезное!
Охоча я была, многогрешница, на беле свете, —
Носила кокошнички златы и серебряны

---

⁷⁵ Сошествие Христа во ад // Стихи духовные. С. 82.

⁷⁶ «Надо покаяться и очиститься» // Стихи духовные. С. 225.

⁷⁷ «С другом я вчера сидел» // Рожкова Т. И. «Душа с телом расставалась...»

Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников».
<...>

Выслушал Господь слова несчастливья,
Сослал Господь с небес двух ангелов, двух архангелов
Со прутьями со железными.
Погнали грешницу в тартарары,
В тартарары и сквозь преисподнию земли,
Засыпали перси люты огненны,
Чтобы не слышать зыку-крику самому Христу,
Самому Христу, Царю небесному⁷⁸.

Непосредственно суд над душой, сам процесс вынесения решения, жалобные просьбы души и приговор — типичный сюжет духовных стихов. Чаще всего описывается, как решение о том, куда же душа попадет до Страшного суда, выносит Христос (выше мы уже приводили стих «Ответ перед Богом»). У этого суда есть любопытные детали. Во-первых, он как бы растянут на несколько «слушаний». Во-вторых, промежуточные решения могут приниматься не Христом, а по некой объективной закономерности: что перетянет — грехи или добрые дела. Отсюда возникает мотив весов, на разных чашах которых оказываются злые и добрые поступки человека. Типичный образ — хартии, свитки, списки грехов и добрых дел (причем добрых дел, как правило, у души оказывается немного или вообще не обнаруживается). В процессе обязательно участвуют ангелы и бесы, представляющие, соответственно, «защиту» и «обвинение». В более поздних стихах само действие и впрямь напоминает земной судебный процесс со всей его канцелярией:

Ангел шестокрылый
По миру летел,
Летел вокруг он света,
Не видел добрых дел...
<...>
Летит вторично ангел,
И видит только он,
Что был один платочек
От сердца подарен.
Ангел шестокрылый
Не стал душой скорбить:
«Теперь могу я смело
К душе той подойти».
И быстро подлетает,
Говорит: «Душа моя!»

---

⁷⁸ Стих про блудницу // Стихи духовные. С. 215–218.

Враги же подстапают:
«Дай дело на веса».
Две хартии сложились,
При том они грехом.
И тут же подступили
Врагов сто миллион.
Ангел шестокрылый
Рукою размахнул —
И все же тот платочек
Грехи перетянул.
Враги тогда взялися
Себе за волоса:
«Как долго мы старались!
Ушла из рук душа!»
А старший отвечает:
«Не делайте вы стон,
На сороковой денечек
Душа придет в огонь».
Ангел на эти речи
Стал кротко говорить:
«Судья наш милостивый,
Попросит — Он простит»⁷⁹.

Посмертная участь тела

Как мы уже заметили, пока душа проходит мытарства, переживает суд и затем пребывает в аду или раю, тело лишается всех признаков жизни и остается «в земле лежать», становясь добычей червей:

Домик ты мой, домик,
Ты мой вечный дом.
Каменья — то соседы мои,
Червоточье — то друзья мои,
Песок течет — то постель моя.
Ох ты, мать сыра земля!
Прими меня, яко чадо твое⁸⁰.

Тело как будто полностью сливается с землей, с которой в месте захоронения покойного могут поговорить ближние. Так, Иосиф Прекрасный плачет на могиле матери:

Увы, земля мать сырая!
Сырая земля мать, разступися!
Матерь моя, Рахиль, пробудися!

---

⁷⁹ «Ангел шестокрылый» Ильинского района Пермского края в исполнении фольклорного коллектива «Река» // Личный архив А. А. Михеевой : [видеозапись].

⁸⁰ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 83.

Прими меня, мать, во свой гроб,
Да будет нам гроб твой един отрок!
Не примешь меня, Рахиль-мать, во свой гроб, —
Воздай мне свое великое благословенье⁸¹.

Тем не менее, даже слившись с землей, даже с разрушенными в гробу костями (как поется в стихе «О гробе и смерти») тело будет воскрешено Христом к Страшному суду, где перед Судьей будет предстоять уже не только душа (предсказания об этом есть у библейских пророков Исаии, Иезекииля, Даниила):

Древян гроб сосновый меня ради строен,
В нем буду лежати, трубных гласов ождати.
Ангели вострубят, мертвых из гробов возбудят.
И я разбуджуся, с гробом разлучуся.
Хотя же я и не гожий, а пойду на Суд Божий⁸².

Такая участь ожидает тела всех людей, за исключением святых, плоть которых после смерти способна превратиться в нетленные мощи. «Святые», «пречестные», «Божьи» мощи становятся источником помощи людям на этом свете, которые «проносят» их и «приносят к церкви», «прикладываются» к ним, «слезами обливают». «Сами мощи производят чудеса: мощи Алексея человека Божия благоухают на весь Рим, от мощей невинно убиенных князей Бориса и Глеба подымается огненный столп. Мощи других святых целительны. Однако важно отметить, что мощи являются не субъектом, а проводником, инструментом Божией благодати. В стихе о Борисе и Глебе говорится:

Благодать же Бог дает от святых мощей, болящим же исцеление.
Хромым дает хождение, слепым дает прозрение, сыновом русским поможение»⁸³.

В духовных стихах нам встречаются даже мощи Христа и Богородицы, что противоречит ортодоксальному христианскому учению:

На горе, горе, на Сионской горе
Стояла церковь апостольская.
Во той во церкви три гроба стоят,
Три гроба стоят кипарисные.
В первом гробе Святая Дева,
Во другом гробе Иоанн Богослов,
Во третьем гробе Сам Иисус Христос.
Над Святой Девой цветы расцвели,
На цветах сидят птицы райския,
Поют песни архангельския;
Над Иоанном Богословом поют ангель;
Над Иисусом Христом свечи теплятся⁸⁴.

⁸¹ Иосиф Прекрасный, странник // Калики переходящие. С. 176.

⁸² Разсуждение земной жизни // «Ой, вы братья мои, сестры...» С. 34.

⁸³ Никитина С. Е. Устная народная культура.

⁸⁴ Стих о трех гробницах // Стихи духовные. С. 85.

Г. П. Федотов, изучая духовные стихи, где фигурируют мощи святых или же Христа и Богородицы, отметил необычайное спасительное значение этих реликвий в сознании народа. Именно поэтому, когда речь идет о телах Христа и Богородицы, «народ не хочет уступать небу свое сокровище»⁸⁵ и помещает его на земле, в сионских ли гробницах или же вовсе за алтарем либо на престоле церкви, как в других стихах.

Границы между мирами

Ад и рай, тот свет и этот, с одной стороны, закрыты, отделены друг от друга, с другой — вполне проницаемы. Обитатели разных пространств могут свободно общаться или как-то воздействовать друг на друга. Так, два Лазаря — богатый и бедный — оказавшиеся один в аду, другой — в раю, на «лоне Авраамовом», могут видеть друг друга и разговаривать между собой, хотя их взаимодействие этим ограничивается:

Озрил же богатой-ат, а из муки-то в рай,
Он озрил богатой-ат и Абрамья в раю,
А и подле Абрамия братца — и — Лазаря.
Как скоро-то он и завидел, громко закричал:
— Милосливой братец мой и убогой Лазарь!
Не паметавай, братец мой, грубости моей,
Выступи, родимый мой, из рая ты вон,
Обмочи ты в море, брат, а мизинный свой перст,
Окропи, родимый мой, смердныя мои уста,
Отиши бы, братец мой, терпимый огонь,
Сию злую муку, брат, а превечную,
Ай, не дай же мне, проклятому, а всему в огни сгореть.
Отвечал убогой Лазарь братцу и богачу:
«Я бы рад бы, я выступил: воля не моя,
Теперь не моя воля, а Божеская»⁸⁶.

Точно так же возможен разговор живых людей с покойными, которые видят и слышат их на том свете:

Отошла, но будь уверен,
Что я все еще с тобой,
Что я та же, друг твой верен,
Хоть живу в стране другой.
Слышу вопли твои, стоны,
Вижу, как ты, друг, грустишь,
Как ты часто пред иконой
Слезы горькие струишь⁸⁷.

---

⁸⁵ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 52.

⁸⁶ Лазари // Калики переходные. С. 53–54.

⁸⁷ Утешение из могилы // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 51.

Живые могут попросить умерших о чем-то, как тот же Иосиф Прекрасный у матери:

Увы, увы, моя матушка Рахия!
Возми, мати, меня к себе во гроб:
Не могу служить царю я Харавону,
Не умею я тяжкой работы работати;
Дай ты мне родительско прощенье,
Дай ты мне навеки благословенье⁸⁸.

Часто в стихах покойные просят живых о помощи, так как на том свете душа уже не может повлиять на решение о ее посмертной участи. Зато большое значение имеют молитва и милостыня ближних или же заступничество святых, о чем и просит душа. Вся эта ситуация обрисована в стихе «Здесь духовное собрание», где также упоминается некая лестница, по которой, переживая воздушные мытарства, идет душа:

Потом направо я взглянула,
Стоит святитель Николай.
— Ох ты, Отче мой святитель,
Спаси грешная меня.
И со страшной со ступеньки
Проводил грешну меня.
— Не плачь, душа, ты умиленно
Проси сродничков своих,
Чтобы Богу помолились
О твоей грешной душе.
— И вы, сроднички родные,
Помолитесь обо мне.
Сорковой денек мне нынче,
На свиданье к вам пришел.
Нынче будет мне решенье,
Куда Господь определит.
Если Богу угодил я,
То в рай светлый поселит.
Если Бога я грешила,
В муку вечнаю пошлет⁸⁹.

Существует стих «О грешной рабе и об ее праведной дочери», в котором очень ярко показана сила молитвы за ближнего. По сюжету дочь, умершая, видимо, вслед за матерью, по просьбе последней вымалывает ее душу из ада:

---

⁸⁸ Иосиф Прекрасный, странник // Калики переходящие. С. 160.

⁸⁹ «Здесь духовное собрание» // Рожкова Т. И. «Душа с телом расставалась...»

«Чадо ты мое, чадо!
 Чадо ты мое смиренное!
 Собираешься ты на тот свет,
 Помоли ты, попроси у Господа Бога
 Обо мне, об грешнице!
 Много я перед Господом согрешила».
 <...>
 Из девицы душу вынимали...
 По раям она посмотрела,
 По адам она поглядела —
 Увидала она свою мати
 В муке вечной, в аду кромешном.
 Пришла же она ко Господу Богу,
 Стала она Господа Бога просити:
 «Господи, Господи! Не можно ли, Господи,
 Мою мати аду избавити?» —
 «Все я это, девица, могу сделати,
 Твою мать из ада выпускати,
 Для твоего моления, для твоего прошения».
 Посылает же Господи ангелов Господних:
 «Выпускайте душу грешную из ада кромешного
 Для ее моления, для ее прошения!»
 Душу ее выпускали, пользу душе делали⁹⁰.

Покойный способен чувствовать, когда ближние молятся о нем. В этот момент усопшему на том свете становится легко и радостно. Это состояние пронизывает и душу, и лежащее в земле тело:

О, как дух мой веселится,
 Сладко как моим костям,
 Над могилой копь курится
 Мольбы чистый фимиам⁹¹.

Поэтому во многих стихах слышится страх, что некому будет поминать человека. Их строки нередко пронизаны тоскливым чувством одиночества:

И никто моей могилы
 Из родных не будет знать,
 В дни обычны поминанья
 Век не будут посещать.
 Только страннички унылы
 Разве сядут, погрустят,

⁹⁰ О грешной рабе и об ее праведной дочери // Стихи духовные. С. 212–213.

⁹¹ Утешение из могилы // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 53.

Но сердечного рыдания
Я не должен ожидать.
<...>
И никто, друзья бывшие
Не вспомнят обо мне,
Погрустят ли, нет родные
Там, в далекой стороне?⁹².

Ой вы, братья мои, сестры, сожалейтесь надо мной,
Молите Бога со слезами: «Со святыми упокой».
<...>
И земной поклон положьте, и заройте гроб землей,
Крестным знаменем осените и поплачьте надо мной⁹³.

Молитва за усопших была, видимо, прямой обязанностью исполнителей духовных стихов — калик перехожих, которым, в свою очередь, подавали милостыню — вторую важнейшую составляющую поминовения. Известен специальный «Стих за упокойный», в котором перечисляется длинный список умерших разной смертью:

Господи, вспомяни
Славныя памяти родитилий ваших,
Отцы ваши да мамы,
Боже, вспомяни,
Отцы ваши хресныя,
Хресникам, хресницам.
<...>
Заклоченных, полоненных,
В войнах посяченных,
Громам забивающих,
Молоньей палящих.
<...>
Што некому поминать,
По имени называть,
На вспомин души давать!
<...>
Вечная им память [трижды],
Создай им, Божа, рай светлой,
Земельку леккую и чарства небесная!⁹⁴

Страшный суд

Страшный суд — венец человеческой истории, который определит судьбы каждого человека и всего мира. «Русские стихи о Страшном суде чрезвычайно многочисленны, обильны вариантами и принадлежат, очевидно, к самым сильным

---

⁹² Стих печального странника // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 46–47.

⁹³ «Ой вы, братья мои, сестры...» // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 39–40.

⁹⁴ Стих заупокойный // Калики перехожие. С. 41–42.

и впечатляющим темам народной духовной поэзии»⁹⁵. Существуют стихи, где о Страшном суде говорится от лица одного человека:

Ангели вострубят, мертвых из гробов возбудят.
И я разбужуся, с гробом разлучуся.
Хотя же я и не гожий, а пойду на Суд Божий.
У Судьи две дороги, широки и долги,
В тыя две дороги пойдут люди многи.
Одни пойдут в Царство Небесное, радость,
Другие подут в пропасть, в вечную муку.
Моя есть дорога в совете у Бога,
Куда Бог восхоцет, туда меня и пошлет⁹⁶.

Большинство же стихов о Страшном суде восходят к обобщению, не обращаются к отдельной душе, а пересказывают эпические картины Апокалипсиса, вдохновленные евангельским описанием, Откровением Иоанна Богослова, словами Ефрема Сирина, инока Палладия, «Житием Василия Нового и Григориевым видением», апокрифами, литургическими текстами и иконографией (впрочем, непосредственно новозаветными текстами — в меньшей степени).

Некоторые стихи повествуют о событиях, предвещающих Страшный суд, связанных с пришествием Антихриста. Основное внимание в них сосредоточено на судьбе верных Богу в последние времена:

Егда придет кончина сего света,
Тогда настанут печальные дни и лета.
Восплачутся тогда горы высокия и древа,
Не будет места радости по всей земли, всюду плач, мольба.
<...>
В концех⁹⁷ земли глад, в народах язва и туга в печали,
Вкупе князь, воин, нищий, слуга возрыдает,
Вся церкви Божия горько от жалости.
Великий мир наполнится враждой,
Вдруг неправда правду изгонит от среды вокруг,
Восколеблется земля, море, воздух, поднебесный свет.
Тогда сын злобы явится в мире царствовать
В лице слуг мерзких, в предотечах в Риме властвовать,
Потемнеет солнце, и звезды с неба спадут на землю.
<...>
О, горе будет живущим на земли тогда,
От змия скрыться невозможно будет никуда.

---

⁹⁵ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 105.

⁹⁶ Разсуждение земной жизни // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 34.

⁹⁷ Испр., в публикуемом по рукописи тексте — «в кольцех».

«Увы, жалости!» — взоревут человецы ужасно вси,
Побегут в горы сокрыться в пропастях земных,
Ови без вести в вертепах скрываются темных,
Будут плакать день и ночь, вопиюще ко Господу⁹⁸.

В некоторых стихах повествуется об огненном очищении земли перед Страшным судом (ил. 36):

Сошлет Господи пророчество,
Илью пророка и Онофрия⁹⁹,
И станут святые пророчити.
И сойдет на землю бездушный бог,
Бездушный бог Антихристос,
Он исколет святое пророчество.
От той-то от святой-то крови
Загорится матушка сыра-земля.
<...>
И выгорят горы с раздольями.
<...>
И сошлет Господи потопие.
<...>
И вымоет матушку сыру-землю,
Аки харатью белую,
Аки скорлупу яичную,
Аки девицу непорочную,
Аки вдовицу благочестивую¹⁰⁰.

Старообрядцы со свойственным им представлением о том, что последние времена уже наступили и Антихрист уже царствует в том или ином виде, исполняют стихи, в которых изображаются приметы конца света, свойственные нашему миру:

Жизнь унылая настала,
Лучше, братья, умереть,
Что вокруг нас происходит,
Тяжело на то смотреть.
Храмы Божия закрыли,
Их лишили красоты,
В них все окна перебили,
С глав побросали кресты.
Службу Божию забыли,
Лик священный заключен,

---

⁹⁸ На скончание века сего // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 24–25.

⁹⁹ Имеется в виду пророк Енох (другие варианты имени — Онов, Онохрий).

¹⁰⁰ Богородица предупреждает // Стихи духовные. С. 233–234.

Ил. 36. Град, огонь и кровь, посланные на землю

Детский мир грубо воспитан,
Богохульству научен.

<...>

Не боясь суда Христова,
Что за гробом положен,
Без венца живут святого,
Как скота, меняют жен.
Часто матери бывают
Хуже яростных зверей,
Прямо в чреве убивают
Души собственных детей.
Уж пошли везде несчастья,
Развелось по всей стране,
Все забыли благочестье,
Предались сатане.

<...>

Стали частыя гоненья,
Как в апостольские дни,
Все исполнилось терпенья,
С нами Бог, мы не одни.

<...>

Будем, братия, молиться
Мы Небесному Творцу,
Может быть, и мир стремится
Жить к последнему концу¹⁰¹.

Завершатся эти печальные времена вторым пришествием Христа на землю. Как мы уже выяснили, мертвые воскреснут, и Он будет судить и живых, и воскресенных по раскрывшимся книгам, сидя на престоле, установленном посреди земли. Все это обставлено ужасающими апокалиптическими картинами: грозными трубящими ангелами, небесными знаменами, дрожью земли; весь мир во всем его многообразии, включая человечество, будет трепетать в страхе (ил. 37):

Тогда земля потрясется и камень распадосся,
Тогда небеса совьются и звезды на землю спадут,
Река огненная потечет и вся, яже на земли, пожнет.
Ангели в трубы вострубят и мертвых от гроб возбудят.
Тогда мертвии востанут и вси во един возраст будут.
Ангели престол поставят и приход Судиин прославят.
Ангели и пророцы, святители и мученицы,
Патриархи, и праведнии, и преподобнии, и вси святы
Около будут стояти и на неверных взирати.

---

¹⁰¹ Двадцатый век // «О, встрепенись, душа...» С. 87–89.

Ил. 37. Снятие шестой печати, показывающей язвы

Ох, яко велик страх будет, егда Бог на суде сядет.
Книги будут отверсты, дела обличены.
Ох, как стерпим страха сего, как явиться лицу Его!¹⁰²

Основной смысл этого Суда — в разделении человечества на праведников, которые связываются с правой стороной (по правую руку судии), с востоком, и грешников, которые, соответственно, ассоциируются с левой стороной и западом (точно так, как на частном суде: справа от души предстоят ангелы или ангел, а слева — демоны):

¹⁰² О Страшном суде // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 23.

Со восточной стороны,
С полуденной теплоты
Идут души праведныя.
<...>
А со левой стороны...¹⁰³

В другом варианте стороны, по которым разведены люди, определяются по отношению к огненной реке:

Как по правый бок реки души праведные,
Как по левый бок реки души грешные стоят¹⁰⁴.

Ключевой момент — вердикт Судии по отношению к грешникам и праведникам (ил. 38). В некоторых стихах неожиданно Судией оказывается не Владыка Бог, не Христос (что все же характерно для большинства текстов), а Михаил архангел. В других стихах он помогает Богу, разделяя праведников и грешников или же перевоза праведных через огненную реку (а грешных, соответственно, нет):

Отметит Бог тогда неповинную кровь Своих праведных,
Издаст глас страшный на темный полк бесовский,
Воззрит ужасно на весь род содомский,
«Отидете, — речет, — от Мене, проклятые, роде грешныи!»
Тогда Михаил, небесных архистратиг,
Собором ангел отринет грешных от святых,
Будут реяти в места огненные, тьмы несветимы¹⁰⁵.

^a «Кузьма-Демьян» — святые бессребреники Косма и Дамиан, предположительно жившие во второй половине III — начале IV в. Хотя в церковной традиции различают сразу три пары одноименных святых — Косма и Дамиан Асийские (память по старому/новому стилям 1/14 ноября), Косма и Дамиан Римские (1/14 июля), Косма и Дамиан Аравийские (17/30 октября) — в русской народной традиции не только все они слились воедино, но зачастую вовсе воспринимались как один человек — Козьмодемьян. С именами этих святых связано множество народных поверий: их считают покровителями скота, кур, «Божими кузнецами», покровителями свадеб, брачных союзов, им молятся для освоения грамоты и успешной учебы. Все эти представления нашли воплощение в специфических народных обрядах и праздниках — летних и осенних кузьминках.

Архангел Михаил может действовать один или с небесными силами, как в приведенном отрывке, с архангелом Гавриилом, «со апостолами» или, неожиданно, с «Кузьмой-Демьяном»^a. Последнее, возможно, связано с календарным соседством дня памяти этих святых с праздником в честь архистратига Михаила (в ноябре)¹⁰⁶. В целом же именно небесные силы, ангелы и архангелы, активно действуют на Страшном суде, пробуждая трубным звуком мертвых, воздвигая для Судии престол, прославляя Его, исполняя Его приговор:

¹⁰³ Да воскреснет Небесный Царь // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 21–22.

¹⁰⁴ Никитина С. Е. Устная народная культура.

¹⁰⁵ На скончание века сего // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 25.

¹⁰⁶ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 107.

Ил. 38. Разделение праведных и грешных душ

Повелит Господь святым ангелам
Погнать грешных в реку огненную.
Погонют грешных в реку в огненную,
Яко скота бессловесного¹⁰⁷.

Необычно, что в некоторых духовных стихах к Судии Христу присоединяется Богородица, а в одном из стихов слова приговора грешникам и вовсе произносит именно она, хотя такое изображение Страшного суда — факт исключительный:

«Ох ты, матушка Владычица
Дева Мария Богородица!
Ты велишь нам, матушка, в рай взойти,
Нам в рай взойти, во Царство Небесное?»
Речет им матушка Владычица
Своим громким голосом:
«Подите вы, души праведныя,
Подите вы, души спасеныя!
У меня про вас растворений рай стоит.
<...>»
Восплакнут же души грешныя:
«Ох ты, матушка Владычица
Дева Мария Богородица!
Не можно ли нас простить, грешных?»
Речет им Владычица
Дева Мария Богородица:
«Отойдите от меня прочь, души грешныя,
Души грешныя, проклятыя,
Проклятыя, беззаконныя!
<...>
Прогоню я вас, проклятых,
За три горы за Сионския, —
Там огни горят негасимые;
Пропущу я вас сквозь матушки сырой земли,
Засыплю я вас матушкой-землей»¹⁰⁸.

Страшный суд полностью оправдывает свое название, сопровождаясь такими эпитетами, как «Божий», «Божественный», «праведный», «грозный», «не милостивый». Те же эпитеты применимы и к самому Судии. Страшный суд внушает невероятный ужас, наполняя души отчаянием. Бог непоколебимо суров и даже жесток к грешникам. Исполненный гнева, Он проклинает их, несмотря на все мольбы:

---

¹⁰⁷ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 134.

¹⁰⁸ Богородица сама судит // Стихи духовные. С. 236–237.

Тогда речет царь страшный к беззаконником:
Вам несть ныне прощенья и никакого милосердия,
и несть вам прощенья, ни грехом вашим отпущенья;
ни слез ваших [не] приемлю, ни плача, ни рыдания,
ни сердечнаго от персей ваших въздыханя;
и несть вам покаяння, от злых мук свобожденя;
умильнаго моленя никогда же слышах от уст ваших;
идите вы, проклятнн, во огнь вечный со диаволом¹⁰⁹.

Есть тексты, где обреченные пытаются обратиться за помощью к Божьей Матери, к архангелу Михаилу, к святым:

Не возможно ли нас, батюшка
Михайло архангел, помиловать?¹¹⁰

Эти попытки бесполезны. Святые принимают сторону Божественного правосудия:

Окаянны рабы грешные.
Никому не умолить, не упросить
У Судьи праведнаго.
Михаил лишь исполнитель высшей воли:
А zde Судья у нас праведный,
Сам Христос, Царь грозный,
И аз воевода небесных сил
Всегда творю повеленное...
И ныне вы все молитесь¹¹¹.

В отчаянии грешники обращаются к последнему оплоту, «матери сырой земле», проклинают самих себя и своих родителей:

Припадут грешные
Ко матери сырой земле:
«О, мать сыра земля!
Расступись на две стороны,
Пожри нас грешных, окаянных,
Дабы не видали Судьи страшнаго,
Не терпели б муки вечныя!»
Станут сами себя проклинати:
«На что нас отцы с матерью породили,
На что на белый свет пуцали?»

---

¹⁰⁹ «Господь грядет в полуночи» // Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола / под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 271–272.

¹¹⁰ Михайло архангел — грозный судья // Стихи духовные. С. 241.

¹¹¹ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 109–112.

Уж бы нас породили,
Да с малехоньку мы померли,
Не терпели бы муки вечныя!»¹¹²

Но, сколько ни проси прощения, ни плачь, ни проклинай все на свете, участь грешников предрешена: они навеки отправляются в ад, где им суждены мучения, в чем они обречены на одиночество, потому что Господь не хочет даже слышать их больше. Голоса мучающихся в аду грешников не должны тревожить веселье праведников в раю (что отличается от ситуации до Страшного суда, когда обитатели ада ирая могли общаться):

Повелит Господь всем ангелам, архангелам
Брега со места содвигнути,
Повелит Господи перстьем засыпати,
Святым духам замуравити,
Чтоб от грешных было не слышати
Ни зыку, ни крику, ни рыдания¹¹³.

Однако осужденные не проклинают Судию. Среди духовных стихов нет ни одного текста, где Его решение подвергалось бы сомнению, а грешники считали бы себя недостойными страшного великого наказания. Понимая, что все мольбы тщетны, они лишь смиренно просят прощения, расставаясь с миром Царства Небесного:

Прости ты нас, прекрасный раю,
Прости ты нас, Мати Богородица,
Прости нас, Крест пресвятый Христов,
Простите нас вы, вси ангелы,
Простите нас, святии вси Божии...
Уже мы идем в преисподний ад¹¹⁴.

Впрочем, есть некое исключение: Богородица в редких стихах вымаливает временное ослабление мук или же отдельные души:

Матушка Владычица просит:
«О сыне мой, сыне возлюбленный!
Прости эти души грешныя,
Кои сроду матерным словом не бранилися».
<...>
«О матушка Пресвятая Богородица!
Прошу, кто сроду не ругался,
По твоему по прошению».
<...>

---

¹¹² Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 134.

¹¹³ О нынешнем веке и будущем // Стихи духовные. С. 230.

¹¹⁴ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 115.

И прошел невод мукой вечною,
И вытацил душ праведных
Из муки из вечныя:
«Идите вы, мои праведные,
Идите вы ко Аврамяю в рай»¹¹⁵.

В этом стихе, как и в некоторых других, поражает, как легко души, только что именовавшиеся грешными, тут же, стоит Богу изменить свой взгляд на них, называются праведными. Более того, они уже находились в аду, на который, видимо, были осуждены, но Христос передумал и вытацил их оттуда неводом. Похожую ситуацию мы видим в стихе «Три души праведныя», герои которого изначально именуется грешными и беззаконными, но после рассказа о своей земной жизни оказываются достойными рая:

От восхода, от восхода да до запада
Протекала тут речка огненна.
Подходили к реки три грешныя души,
Три грешныя души, беззаконные рабы.
<...>
«Ох ты гой еси, батюшка наш Иисус Христос!
Уже мы все это делали:
Колокольный звон мы слушали,
Читаньице церковное перенимали,
Пеньице Господнее мы слушали,
Отцов духовных мы почитали,
Имели среду и пятницу,
Почитали мы день велик понедельник,
Нагого одевали, босого обували,
Указывали слепому дороженьку». —
«Ступайте вы по правую сторонушку,
Створены вам двери райския»¹¹⁶.

Г. П. Федотов комментирует этот парадокс: «Если души “праведные”, как попали они в муку? Но народная совесть, чрезмерно чуткая, знает, как сомнительна человеческая праведность в очах Божиих. Вот почему не так трудно и ошибиться: назвать в одном случае праведные души грешными, в другом — помилованных грешников праведными»¹¹⁷.

И все же нам кажется, что Федотов неверно уловил основное настроение стихов о Страшном суде, подчеркивая их безысходность. Да, они исполнены ужаса и отчаяния, но и какого-то гибельного восторга одновременно. Страшный суд — не только наказание грешников, но и воздаяние праведникам, хотя в целом муки и страдания первых, пожалуй, впечатляют куда сильнее. Тем не менее, радость и ликование спасшихся праведников также описываются в духовных стихах:

---

¹¹⁵ Богородица заступается // Стихи духовные. С. 235–236.

¹¹⁶ Три души праведныя // Стихи духовные. С. 196–197.

¹¹⁷ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 110.

Потом наступит безмерная радость праведным,
Егда увидят причтенных в части спасенных,
Поклонятся пред Царем правосудным Иисус Христом.
Восплещут вкупе зовущее гласом радости:
«Господь сил с нами» — поюще песни сладости¹¹⁸.

Многие стихи о Страшном суде заканчиваются словами благодарения и восхваления Бога, описанием именно радости спасенных:

Праведные воссияют, яко солнушко,
Радуючи, возвеселючи,
Сами воспоют гласы ангельски.
Богу нашему слава
Отныне и до века веков, аминь!¹¹⁹

Страшный суд предстает как великий праздник праведников, торжество правосудия, долгожданное справедливое возмездие:

Речет им Михаил архангел,
Грозных сил воевода:
«Вы гой еси, многогрешные, рабы беззаконные!
Здесь судья вам не подсудливая,
Здесь судья вам с Богом праведная.
Суд судим мы по-праведному,
Делаем повеленное.
Не берем ни злата, ни серебра,
Ни скатного мелкого жемчугу,
А берем только души праведныя,
Отдаем во Царство Небесное
К святому Абрамию — отцу праведному»¹²⁰.

Большой шанс на спасение человеку дают вера и принадлежность к правильно-му исповеданию, что звучит утешением в духовных стихах:

Что со мной тогда случится —
Неизвестен я всегда,
Только есть одна надежда —
Моя вера во Христа.
Как вера и надежда
Многих грешных душ спасла,
Покаяньем согрешивших
Христу Богу привела¹²¹.

---

¹¹⁸ На скончание века сего // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 25.

¹¹⁹ «Надо покаяться и очиститься» // Стихи духовные. С. 226.

¹²⁰ О Михаиле архангеле // Стихи духовные. С. 238.

¹²¹ Ожидание смерти // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 45.

Смерть как цель и смысл жизни

Учитывая неизбежность смерти и последующего за ней суда, сама смерть становится единственным смыслом человеческой жизни:

Как жа на этом,
Жа на этом свете
Все жа нам надо.
Аллилуйя, слава тебе, Божа.
А на тым жа,
На тым жа на свете
Ничо нам не надо.
Аллилуйя, слава тебе, Божа.
Только надо
Один сажень земли,
Четыре досточки.
Аллилуйя, слава тебе, Божа!¹²²

Такое значение смерть обретает в своей взаимосвязи со спасением души, с загробной участью человека. Как мы выяснили, важнейшими составляющими спасения являются вера (включая соблюдение церковных обрядов, пост и молитву), покаяние, добрые дела и молитвенное заступничество Богородицы и святых (включая силу благодати, исходящую от мощей), а также ближних, которые поминуют покойного милостыней. Едва ли не большинство духовных стихов назидательно наставляет, что для спасения делать необходимо, а что категорически нельзя. Мы не будем вдаваться в этот список, так как нравственный закон, формируемый в духовных стихах, мог бы стать предметом отдельного очерка.

Заметим, что целый цикл стихов посвящен самому радикальному пути спасения — аскезе^а, бегству в «пустыню»^б, принятию монашеского образа жизни. Этот путь прославляется и восхваляется более всего, что связано не только с монашеским происхождением древних стихов покаянных, но и с важнейшей идеей, рож-

^а Аскеза, или аскетизм — методика достижения духовных целей путем специальных физических и нравственных упражнений, основанных на самодисциплине и воздержании. В христианстве аскеза понимается как ревность к общению с Богом, приближению к Нему и достижению высокого чистого духовно-нравственного состояния, к праведности, к стяжанию добродетелей, реализуемая через подвиги постничества, девства, отшельничества, молитвенного и физического труда, послушания и т. п.

^б Пустыня — в христианстве пустынное незаселенное место, куда удаляются верующие для уединенной жизни. В первые века христианства, когда верующие преследовались, бегство в пустыню (зачастую в изначальном смысле этого слова как специфической природной зоны) было способом спасения от гонений. Удаление в пустыню — это способ сохранения религиозной жизни в чистоте, она стала местом совершения аскетических подвигов (по евангельским примерам Христа, 40 дней постившегося в пустыне, и Иоанна Крестителя, который практически всю жизнь провел в пустыне). После легализации христианства в 325 г. формируется монашество и появляются первые монашеские общежития. Старообрядцы, проводя параллели своей жизни с событиями раннехристианской истории, стремились в отдаленные места — пустыни — для спасения от гонений, соблюдения себя в чистоте от растлевающего влияния остального мира и совершения аскетических подвигов. Ими было основано множество монашеских поселений как в виде скитов — относительно разрозненных общежитий, так и в виде монастырей, которые имели огромное значение в организации жизни старообрядческих общин, формировании согласий, распространении старой веры.

¹²² «Наши руки — грабли» (д. Полосы Жарковского р-на Тверской области) : фольклорный ансамбль «Межа» (Тверь) // Тексты песен : [сайт]. URL: <http://teksti-pesenok.ru/20/Folklornyy-ansambl-Meja/tekst-pesni-Nashi-ruki-grabli> (дата обращения: 18.05.2020).

переживаемой в старообрядчестве, — идеей разлитой по миру скверны, глубокой греховности самого окружающего мира. Это представление связано с понятием первородного греха, что выражено в стихе «Плач Адама», где первый человек горько восклицает:

Господин всей твари я был, а теперь осужден еси,
Преступил еси заповеди, сей жизньню лишаю,
Жизньню лишаю и всем путь затворяю¹²³.

Даже если отклонить «Плач Адама» как недостаточно народный, другие стихи, не упоминая первородного греха, убедительно раскрывают перед нами картины «земного ада», переполненного скверной. Грех настолько заполняет мир, что уже сама земля не выдерживает проклятого человеческого рода, с плачем обращаясь к Богу:

Растужилась, расплакалась матушка сыра земля
Перед Господом Богом:
«Тяжел мне, тяжел, Господи, вольный свет!
Тяжелей, много грешников, боле беззаконников!»
Речет же Сам Господь сырой земле:
«Потерпи же ты, матушка сыра земля!
Потерпи же ты несколько времечка, сыра земля!
Не придут ли рабы грешные к Самому Богу
С чистым покаянием?
Ежели придут, прибавлю Я
Им свету вольного, Царство Небесное;
Ежели не придут ко Мне, к Богу,
Убавлю Я им свету вольного,
Прибавлю Я им муки вечныя,
Поморю Я их голодом голодным!»¹²⁴

Неудивительно, что полный греха и искушений мир страшит верующего, и вернейшим путем спасения оказывается бегство от этого мира (ил. 39). Отсюда, казалось бы, странные советы дает мать своей дочери в популярнейшем стихе «Умоляла мать родная»:

Ты, звезда моя, денница,
Пожалей своей красы,
Не сгуби себя, девица,
Не плети ты две косы!¹²⁵
Не меняй волю златую
На прелестные цветы,
На богатство, честь земную,

---

¹²³ О Адаме // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 54.

¹²⁴ Плач земли // Стихи духовные. С. 170.

¹²⁵ Заплести две косы означает выйти замуж.

Ил. 39. Жена, парящая в пустыню

На заботы, суеты.
Ты теперь хошь не богата
И в народе не славна,
Навек птичка ты крылата,
Беспечальна и вольна.
Не забудь сего, девица,
Твой жених — небес творец, —
Вовек будешь как девица,
С ним ты пойдешь под венец
В рай пресветлый на востоке,
Вечной радости страна,
Незамеченным в пороке
Будешь девам отдана¹²⁶.

Единственное место на земле, где можно укрыться от греховной опасности, пустыня:

Видно, в мире жить скитаться —
Грехов не избыти!
Почему с ним не расстаться? —
Все могу забыть.
От красот я удаляюсь,
Мир претит мне суетой,
Никогда я не пленяюсь
Скоровременной красой.
Уж я с грусти и печали
Скроюсь в темные леса,
Взирать буду со слезами
Ко владыке в небеса¹²⁷.

Пустыня являет собой земное подобиерая. Множество стихов восхваляют ее:

О прекрасная пустыня!
Сам Господь пустыню восхваляет.
<...>
Древа в пустынях выростили,
Различными цветы расцветали.
Ко древам птицы прилетали,
На кудрявые ветви посадили,
Они райския песни воспевали,
Отцев во пустынях утешали¹²⁸.

---

¹²⁶ «Умоляла мать родная» // Стихи духовные. С. 283–284.

¹²⁷ «Видно, в мире жить, скитаться» // Стихи духовные. С. 266–267.

¹²⁸ Похвала пустыни // Стихи духовные. С. 266.

В мире, исполненном греха, в оковах собственного тела, которое осознается принадлежащим земле, душа тоскует по Божественному свету (хотя именно душа принимает решение, грешить или нет, и несет за это ответ):

Ты прости меня, тело белое,
Ты прости меня, душу грешную,
Я в тебе пробыла, как в тюрьме прожила¹²⁹.

Смерть с этой точки зрения становится не трагедией, а долгожданной, желанной встречей с Богом, а душа сравнивается с птицей, томящейся в клетке в ожидании рая:

Бедная птичка в клетке сидит,
Ест сладки зернышки, в окна глядит.
Трется и мнетя по сторонам,
Ищет свободу своим крылам.
<...>
Как полечу я в темны леса,
Там я увижу Иисуса Христа.
Как полечу я в далекий край,
Там я увижу пресветлый рай¹³⁰.

Исследователи, пытавшиеся разобраться в русской народной сотериологии (учении о спасении), в таинствах русской души, в итоге приходят к поразительно разным выводам. Одни, как Г. П. Федотов, утверждают, что основная тема народного творчества — страдание, и мировоззрение русского народа глубоко пессимистично: «Несмотря на Божественную красоту и благость земли, несмотря на заступничество стольких небесных сил, зло торжествует в мире, и шансы на спасение в вечности ничтожны. Оттого жалобой и ужасом звучат “духовные стихи” слепцов»¹³¹. И действительно, мы находим подтверждение этому пессимизму в духовных стихах, где констатируется греховность каждого отдельно взятого человека и всего человечества. Так что даже ангелы горестно восклицают:

А у нас в раю жить-то весело,
Жить-то весело, да и некому¹³².

В результате человек, мучающийся в аду земном, и по смерти обречен на вечные муки:

О, коль наше на сем свете житие плачевно,
Коль скоро и коль кратко, аки однодневно!

---

¹²⁹ Прощание с телом // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 31–32.

¹³⁰ «Бедная птичка в клетке сидит» (духовный стих).

¹³¹ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 120.

¹³² Проложная дороженька // Стихи духовные. С. 209.

Родились мы на свет наги, облиты слезами,
Растем в болезнях, в скорбях объята.
Да что по сем следует? — ах, страшно сказать!
Как придет час, куда нам бежати?¹³³

В то же время ряд исследователей говорит о «религиозном оптимизме» русского народа. Изучавший покаянные практики В. М. Живов пришел к выводу, что вечных адских мук русский человек боится меньше, чем европеец — чистилища. Он обратил внимание на отсутствие регулярной частой практики исповеди в русском православии и объяснял это тем, что «русское спасение от индивидуальной нравственности, а, соответственно, и от индивидуальной исповеди и епитимии не зависело. Спасение относилось ко всему православному сообществу и приходило само собой. И оно состояло в постепенном преобразении этого мира в Царствие Небесное и осуществлялось не через нравственное преобразование, а через распространение литургического космоса на внешний для него мир... [При этом] понятие индивидуального греха оставалось смутным и второстепенным по важности. Грех воспринимался в большой степени как экзистенциальная характеристика человеческой жизни, а не как личная вина. Характерным образом в России XVIII—XIX века, в отличие от Запада, преступники... вызывали в народе жалость и сочувствие»¹³⁴. Не вдаваясь подробнее в его аргументацию (а среди источников исследования Живова духовные стихи отсутствовали), заметим, что и в духовной поэзии русского народа находятся очень оптимистичные сюжеты, а спасение души действительно зависит не только от личных усилий, но и от молитвенного заступничества других людей. Например, подлинным оптимизмом дышит приведенный выше стих «Ангел шестокрылый». Он вызывает улыбку там, где описывается негодование демонов, напрасно трудившихся, заставляя душу грешить, тогда как «всего один платочек», подаренный «от сердца», смог перетянуть все согрешения и спасти человека:

Ангел на эти речи
Стал кротко говорить:
«Судья наш милостивый,
Попросит — Он простит».
«Что у вас за правосудье?!
Простить может весь Он мир!
За что же мы старались,
День и ночь не спали?!»
На эти речи не дал
Ответ на тот вопрос.
Душу новопреставленну^a
Совсем от них унес¹³⁵.

^a Новопреставленный — у православных христиан означает «недавно умерший» (под недавним сроком подразумеваются 40 дней с момента смерти).

¹³³ На воспоминание смертного часа // «Ой вы, братья мои, сестры...» С. 30.

¹³⁴ Живов В. М. Русский грех и русское спасение // Полит.ру : [сайт]. Публичные лекции, URL: <https://polit.ru/article/2009/08/13/rokojanije/> (дата обращения: 17.04.2020).

¹³⁵ «Ангел шестокрылый» Ильинского района Пермского края.

Где же правда? Как возможны столь полярные оценки? Должно быть, истина, как всегда, находится где-то посередине. Точнее, неожиданная правда в том, что этой середины как будто и нет. Правы и те, и другие исследователи, поскольку русское сознание оказывается биполярным, причем оба полюса ярко выражены и способны сменять друг друга, в то время как здоровый механизм медиации между ними отсутствует¹³⁶. По крайней мере, такая картина вырисовывается при знакомстве с сокровенной областью русского народного творчества — духовными стихами. В них эти полюса представлены ярчайшими образами: ад и рай, надежда и отчаяние в спасении, разделение человечества на грешников и праведников, а справедливость противостоит милосердию, поскольку Бог предстает либо как грозный и жестокий, либо как милостивый Судия (ил. 40). Между этими полюсами нет середины, полутонов: нет като-

Ил. 40. Лицевой сборник духовных стихов

лического чистилища, нет каких-то малогрешных людей — это либо великий грешник, злая душа, либо праведник, святой, и отношение Бога к грешникам и праведникам совершенно различно. Однако эта черно-белая картина путается из-за неожиданной смены полюсов, когда грешники легко оборачиваются праведниками, трагедия смерти — радостью долгожданного освобождения от земных оков, а отчаяние — надеждой, и наоборот. Возможно, в этой полярности кроется причина так называемой «широты русской души», для которой «гулять так гулять», а каяться — так истоиво.

¹³⁶ Климова М. Н. «Покаяние и спасение великого грешника». С. 147–148.

Еще один важный вывод близок к следующему умозаключению В. М. Живова: «В православном мире, и в особенности в России, покаянная дисциплина была существенно менее строгой, чем на католическом Западе, и это не могло не породить нечетко очерченную индивидуальность, личность, которой присуща некоторая общинность, некоторая неопределенность в разграничении индивидуального и общественного»¹³⁷. Из приведенных выше примеров и рассуждений очевидно, что даже усиленно пропагандируемые в духовных стихах инструменты спасения, личная работа над его достижением не гарантируют получения райского блаженства. Поэтому человек прибегает к молитвенной помощи ближних, к спасительной благодати мощей и святых, к заступничеству святых и Божьей Матери. Но даже это не гарантирует спасения, которое зависит в конечном итоге только от одного — от решения Бога. Это позволяет нам отметить в русском менталитете проявления фатализма и ту самую «общинность», «нечетко очерченную индивидуальность».

Summary

DEATH AND THE POSTHUMOUS FATE OF MAN IN RUSSIAN RELIGIOUS FOLK VERSE

In the framework of tradition culture, a clear reflection of man's relationship with life and death can be found in religious verses, musical-poetic texts with Christian themes that were widespread among the people. Some researchers relate their appearance to the fifteenth and sixteenth centuries, when liturgical poetry and monastic life were re-evaluated, while others associate them with an earlier period, the spread of Christianity to Rus, suggesting that they originated within oral folk culture. Psalms entering into Russia from Poland, Ukraine, and Belarus in the seventeenth and eighteenth centuries also had an influence on this poetry.

Such religious verses can be placed into various genres: in poetic terms, they are close to epics, ballads, lyrical songs, and even crude romances; in melodic terms, they range from the *znamennyi* chant to the polyphony of eighteenth-century religious music, from epic melodies and laments to the intonation of romances and ditties. Religious verses were maintained in a written form (where the lyrics were written down and the melody was set out with the aid of medieval Russian musical notation), in a semi-oral form (where only the spoken words were written down and the melody was passed down orally from generation to generation), and in an exclusively oral form (where both text and melody were passed on orally from memory).

The position occupied by religious verses at the juncture between church and folk cultures is also manifested in their function. They were aimed at turning the thoughts

---

¹³⁷ Живов В. М. Русский грех и русское спасение.

of man, sullied by worldly, daily affairs, to the divine, to relate in emotional and comprehensible forms the narratives and meanings of church literature in a folk environment. In traditional Russian culture (and especially among the Old Believers), only religious verses could be sung on fast days: other songs were forbidden. At the same time, religious verses are functionally related to folk songs. With time, such verses became an inseparable part of religious culture among some groups, most of all the Old Believers and the dukhobory. In such an environment, religious verses are still sung, or at least read, today, although this can now be done by any believer and not a specialised singer, as was the case in the initial period of their existence.

This essay considers in detail those verses which existed among the Old Believers: indeed, it is largely thanks to the Old Believers that such religious verses, including the oldest of them, have survived to the present day. Old Belief not only maintained this heritage, but also added to it, adapting to new conditions. The essay's author analyses the relationship with death, ideas about the posthumous journey of the soul (descriptions of heaven and hell), and notions of the Last Judgement reflected in these verses.

Researchers attempting to explain Russian folk soteriology and the secrets of the Russian soul have come to astonishingly varied conclusions. Some confirm that the basic theme of such folk culture is suffering and that the Russian worldview is deeply pessimistic: everything is riddled with sin and there is no hope of salvation. Others argue for the "religious optimism" of the Russian people: a Russian is less afraid of eternal torture in hell than the European – purgatory, belonging to "Holy Rus", the intercession of the saints, and the prayers of relatives give the former hope for salvation (from such thoughts these researchers reach conclusions about the collectivism, "socialness", and "ill-defined individuality" of Russians). All people are sinners, but there is a chance that God will have mercy on the faithful for even one small good deed. The essay's author comes to the conclusion that both sets of researchers are correct. The Russian consciousness is bipolar, and the poles in religious poetry are represented in the clearest possible way: heaven and hell, hope in and despair for salvation, the division of mankind into sinners and the righteous, and the contraposition between justice and mercy, since God is represented either as a formidable and harsh judge or as a merciful one. Between these poles there is no middle ground, no purgatory, no person who is only slightly sinful. There is either a great sinner or the righteous, and the relationship of God with them is completely distinct. However, this black-and-white picture is confounded by sudden shifts in the poles, where a sinner is rapidly turned into one of the righteous and the tragedy of death is turned into joy at long-awaited liberation from earthly shackles: despair becomes hope and vice versa. Perhaps in this polarity we see the reason for the so-called "breadth of the Russian soul". Given this, personal work for salvation, the prayerful assistance of relatives, the grace of relics and saints, and the intercession of the Mother of God do not, in the final account, guarantee salvation, which depends on the will of God alone. This allows us to remark on the phenomena of fatalism and "socialness" in the Russian mentality.

Ил. 41. Победенное Антихристово воинство

АНТИХРИСТ У ВЛАСТИ

...Дух антихриста, о котором вы слышали,
что он придет, теперь есть уже в мире...

Феофилакт Болгарский.

Толкование на Первое послание апостола Иоанна

Несмотря на то, что, согласно библейской традиции, предсказать время наступления последних дней невозможно — «о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф 24 : 36), — образность языка текстов Священного Писания порождала множество различных гипотез и предположений о скором пришествии Антихриста. Попытки вычислить точную дату наступления последних времен базировались на сопоставлении и сравнении исторических событий с предзнаменованиями библейских книг. Как уже упоминалось, конца света ждали по окончании седьмого тысячелетия в 1492 г., поэтому на 1493 г. даже пасхалии не высчитывали. Например, в книгах XV в. можно встретить приписки к пасхалиям такого рода: «Сие лето на конце явится, в онъ же чаем всемирное торжество пришествие твое»¹³⁸. После того, как конца света не произошло, стали появляться новые «уточненные» расчеты. Например, по мнению архиепископа Новгородского Геннадия (Гонзова), это событие должно было наступить в 7070 (1562) г. или в 7077 (1569) г. Старообрядцы, не сомневавшиеся в том, что Антихрист, появление которого является предвестием конца света, либо воцарился в мире, либо вот-вот объявится, для доказательства этого продолжали различного рода хронологические расчеты для определения времени его прихода в мир. За основу в этих вычислениях они брали «звериное число» 666, указанное в Апокалипсисе как символ Антихриста, в сочетании с различными системами летоисчислений — от сотворения мира и от Рождества Христова. Конец света ожидался, например, в 1666 г., с учетом земной жизни Христа — в 1699 г.

Если авторам удавалось найти соответствия между современными им событиями и библейскими текстами, это приводило к росту уверенности в скором наступлении последних времен. Особенно сильны такие ожидания были в периоды роста социального напряжения, например, во второй половине XVII в. в связи с церковной реформой, династической борьбой, выливавшейся в вооруженные столкновения; в период правления Петра I с его реформами и внедрением западных культурных традиций в русскую патриархальную жизнь; в первой четверти XIX в. с ее Наполеоновскими войнами; в период так называемой николаевской реакции — жесткой внутренней политики Николая I как результата восстания декабристов и попытки предотвратить в России революционные движения, аналогичные тем, что охватили в это время Европу; в XX в. с его революциями и политикой советской власти. Жизнь на всех этапах истории готова предоставить доказательства приближающегося конца света желающему их обнаружить.

---

¹³⁸ Никольский Н. М. История русской церкви. М., 2004. С. 94.

Людей волновал не только вопрос времени появления Антихриста, но и то, в каком образе он предстанет. Главными претендентами на его воплощение были монархи. В соответствии с теорией чувственного Антихриста, по которой враг рода человеческого является в мир, воплощаясь в одном конкретном персонаже либо в нескольких, в старообрядческой литературе все российские государи начиная с Алексея Михайловича, санкционировавшего церковную реформу патриарха Никона, объявлялись воплощением Антихриста или его предтечами. Во многих эсхатологических сочинениях, в которых речь идет о династии царей-антихристов, старообрядцы часто прибегают к образу орла, явленному во сне пророку Ездру, ассоциируя этого орла с символом Российского государства. Ездра пишет:

И видел я сон, и вот поднялся с моря орел, у которого было двенадцать крыльев пернатых и три головы... И видел я: вот орел летал на крыльях своих и царствовал над землею и над всеми обитателями ее. И видел я, что все поднебесное было покорно ему, и никто не сопротивлялся ему, ни одна из тварей, существующих на земле (3 Езд. 11 : 1, 5, 6).

В толковании сна, данном пророку Ездру архангелом Рафаилом, сказано:

Вот приходят дни, когда восстанет на земле царство более страшное, нежели все царства, бывшие прежде него. В нем будут царствовать, один после другого, двенадцать царей (3 Езд. 12 : 13–16).

Среди образов в контексте теории чувственного Антихриста особое место занимает фигура Петра I, в большинстве старообрядческих сочинений отсчет русских правителей, в которых воплотился Антихрист, начинается с него, а не с Алексея Михайловича. Это связано с тем, что

^а В кириллической письменности цифры обозначаются буквами алфавита, почти каждая буква имеет свое цифровое значение.

Петр первым объявил себя императором, а при суммировании цифровых значений букв искаженного в написании слова «іператор»^а получается антихри-

стово число 666. Так, в сочинении 1849 г. под названием «Цветник» эта мысль сформулирована с предельной четкостью:

Орлом ознаменует российскую державу, ибо она могущественная паче всех есть прочих держав, а дванадцать крыл знаменают дванадцать императоров, един по единому быти. Начало же бе сему от Петра Алексеевича перваго. Прежде бо его быша князи и цари, а императором никто не именовался, а от Петра первого и до днесь тако именуется¹³⁹.

Далее автор сочинения дает краткие справки по каждому императору от Петра I до одиннадцатого по счету Николая I, причем не называет их антихристами, Антихристом должен быть двенадцатый император. А о том, кто этот двенадцатый император, мы поговорим ниже.

Появление в народе легенд о Петре-антихристе относится к началу XVIII в. Одним из основных сюжетов этих легенд является история о подмене царя во время

¹³⁹ ЕДС. № 36901. Л. 70 об.

его первой поездки за границу в конце XVII в. Старообрядцы активно подхватили эти легенды, хорошо вписывавшиеся в их эсхатологические построения (ил. 42). «Под религиозной оболочкой в них (сочинениях. — *Авт.*) выступает совокупность политических взглядов авторов: их отношение к царствующему монарху, ко всей государственной системе в целом. <...> При этом на первом (императоре. — *Авт.*) сосредоточено основное внимание; с ним связана вся аргументация, позволяющая сделать вывод о том, что все императоры — антихристы, в том числе и последний, царствующий в момент написания сочинения»¹⁴⁰. Однако нужно заметить, что легенды об императорах-антихристах не являются свидетельством антимонархических взглядов старообрядцев. В них речь идет только о конкретных правителях, отступивших от Бога.

Уральское старообрядчество внесло весомый вклад в развитие этой тематики в своем литературном творчестве. К числу наиболее ярких ранних сочинений, происхождением связанных с Уралом, в которых нашла отражение тема «Петр I — Антихрист», является иллюстрированный толковый Апокалипсис второй четверти XVIII в. с изображением императора, его жены Екатерины I, ближайшего помощника и друга А. Меньшикова во главе войска Антихриста на одной из миниатюр (см. ил. 41). Переписчиком и художником этой книги был основатель уральской школы иконописания П. Ф. Заверткин¹⁴¹.

В сочинении начала XIX в. под названием «Копия писма уральского есаула» под легенду о подмене царя автор подводит «обоснование» со ссылками не только на Священное Писание, но и на более раннее старообрядческое сочинение, написанное в XVIII в. представителем поморского согласия Михаилом Вышатиным, под названием «Бисер драгоценный», в которых находит ответы на волновавшие его вопросы:

Вопрос, где Антихрист родится? Како писание глаголет, от племени жидовска, от колена Данова, а не в Росии. Сие весма нужно знать всякому человеку. Ответ, книга Драгий бисер, глава 16: родитца ему в Вавилоне, граде велице...<...> ...а шестие жидовина Данова колена в нашу Росию сицевым образом: бысть государь Петр Алексеевич ходил в Стекляное царство¹⁴² и бысть там 7 лет, там же и пропал без висти, а вместо его вышел в Росию жидовин от колена Данова, антихристов отец [с] силою,

Ил. 42. Воплощение Антихриста в трех сущностях, одной из которых является Петр I, второй — Никон

¹⁴⁰ Подробнее об этом см.: Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 45.

¹⁴¹ Ануфриева Н. В., Починская И. В. Лицевые апокалипсисы Урала: Православная традиция и элементы европейского культурного влияния. Екатеринбург, 2014. С. 44–47.

¹⁴² Стекляное царство — это Швеция, название, производное от произношения в русском народе названия столицы королевства г. Стокгольма — Стекольно.

назвался царем Петром Алексеевичем, стрельцов побил и всех перевешал¹⁴³ и казнил за крест и за бороду, царицу сослал в ссылку, царевича убил, а сам женился, взял жидовку, звали Софьей, прекрасной из себя¹⁴⁴. Родили с нею Елисафету Петровну, которая у нас царствовала д[е]вицею. Мать померла, она осталася 12 лет, доросла до 17 лет и связалася со отцом, родили Петра Феодоровича, и отправила его в Халкидонскую землю к сестре. Сестра померла, а он осталася 15 лет. Елисафета Петровна взяла его вроде племянника. Се по писанию совершилось, Ипполит Дамаскин пишет: Антихрист народился убо из блуда и воспитается тайно¹⁴⁵.

Первый российский император в этом сочинении объявляется отцом Антихриста, а Антихрист — «рожденным в блуде» Петром Федоровичем, то есть императором Петром III (ил. 43). Как нередко бывает в народных сочинениях, написанных авторами, слабо знакомыми с историческими фактами, в «Копии писма уральского есаула» смешались и были подогнаны под авторскую концепцию все слышанные или прочтенные им когда-то сведения из истории российского правящего дома. Что не так с фактами, приведенными «уральским есаулом»? Во-первых, Екатерина Алексеевна умерла более двух лет спустя после своего мужа Петра I, успев поцарствовать одна (январь 1725 — май 1727). Во-вторых, Петр Федорович, сын старшей дочери Петра и Екатерины Анны, родился в Пруссии в семье герцога Гольштейн-Готторпского, за-

Ил. 43. Г. Грот. Петр III. 1743

мужем за которым была Анна Петровна. Вступившая на русский престол в 1741 г. незамужняя Елизавета Петровна велела привезти племянника в Россию как прямого по мужской линии наследника русского престола. Его правление было недолгим, всего чуть больше полугода. Петр III был отстранен от власти в результате дворцового переворота и вскоре скончался при невыясненных обстоятельствах. Эта загадочная смерть породила легенды о его спасении и, как следствие, множество самозванцев, пытавшихся под именем Петра Федоровича претендовать на российский престол. Самый известный из этих самозванцев — руководитель крестьянского восстания Емельян Пугачев.

Автор «Копии писма» в ходе рассуждений о царях-антихристах периодически вступает в диалог со своими потенциальными читателями, предвидя с их стороны некие вопросы, возражения или сомнения. В частности, такой

диалог звучит в сюжете о Петре III. Автор пишет: кто-то может усомниться в антихристовой сущности Петра Федоровича на основании якобы сказанного в Книге

¹⁴³ Испр., в тексте — «перевышил».

¹⁴⁴ Под именем «Софьи прекрасной» в «писме» имелась в виду Марта Скавронская, будущая Екатерина I.

¹⁴⁵ ЛАИ УрФУ. IV. 180р/5341. Л. 34 об. — 35 об.

пророка Даниила, что у «Антихриста детей не будет», а у царя есть сын Павел. Но он не Петров сын, говорит автор сочинения, а рожден Екатериной Алексеевной от некоего «северского царя»¹⁴⁶. Кроме того, автор сочинения отмечает, что, «по писанию, вместо его (Антихриста. — *Авт.*) казнен будет его советник и, паки на конец лет приидет, ни слуху не духу не будет до явления его»¹⁴⁷. И здесь история Петра «совпадает» с предсказанием: Екатерина «выгнала Петра Федоровича из России, Пугача (Емельяна Пугачева. — *Авт.*) казнила». До следующего появления Антихриста происходившие из его семьи Павел и Александр готовили условия для этого возвращения.

Наряду с русскими царями в качестве воплощения Антихриста в старообрядческой литературе выступает и Наполеон Бонапарт. В сочинениях первой половины XIX в., написанных по свежим впечатлениям от Отечественной войны 1812 г., он объявляется двенадцатым императором России, в облике которого явился Антихрист. Представления о Наполеоне-антихристе у старообрядцев возникли не на пустом месте. Почва для этого начала формироваться в Западной Европе. Популярный в XIX в., в том числе в России, немецкий писатель-мистик И. Г. Юнг-Штиллинг в своих сочинениях «Победная повесть, или Торжество веры христианской» (СПб., 1815) и «Угрозы Святовостоков» (СПб., 1806—1815) определял Наполеона как Антихриста, а войны с ним — как противостояние антихристовой силе¹⁴⁸. Свою лепту в формирование трактовки образа Наполеона внесла и русская официальная церковь (ил. 44). В 1806 г. в связи с царским манифестом о начале войны с Францией Синод выпустил «Объявление», оглашавшееся в храмах после служб, в котором Наполеон именуется «неистовым врагом мира», «отложившимся от христианской веры», законы «богопротивной революции» 1789 г., благодаря которой Бонапарт пришел к власти, именуются антихристовыми¹⁴⁹. Однако у официальной церкви применение этих эпитетов носило метафорический характер, а не являлись конкретным определением персонажа.

Конечно же, старообрядцы не могли пройти мимо этой темы, создав целый ряд сочинений о Наполеоне-Антихристе.

Ил. 44. П. Деларош. Наполеон I Бонапарт. Между 1837 и 1841

¹⁴⁶ ЛАИ УрФУ. IV. 180р/5341. Л. 36 об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 37.

¹⁴⁸ Подробнее об этом см.: Сазонова Л. И. Сказание о Наполеоне-антихристе: старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа // Восточное славяноведение. 2012. № 2. С. 47—48.

¹⁴⁹ ПСЗРИ-1 : в 50 т. СПб., 1830. Т. 29. С. 928.

Нужно отметить, что свою роль в восприятии старообрядцами Наполеона как Антихриста сыграло и созвучие его имени с упомянутым в Апокалипсисе: «Царем над собою она (саранча. — *Авт.*) имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аввадон, а по-гречески Аполлион (губитель. — *Авт.*)» (Откр. 9 : 11). Во многих старообрядческих сочинениях имя Наполеона пишется как Аполлион.

Ярким образцом эсхатологического сочинения на тему «Наполеон-Антихрист» является «Толкование о Антихристе, како родится и воцарится, и прелстит многия языки, и соберет воинство страшное себе в жертву на Иисуса с(ы)на Б(о)жия», написанное в начале 1820-х гг. Оно имело довольно широкое распространение. В коллекции старопечатных и рукописных книг ЛАИ УрФУ имеется несколько списков сочинения, которые свидетельствуют о его популярности и творческом подходе старообрядцев к тексту. Наши списки позволяют говорить о существовании двух редакций: пространной и краткой.

Автор «Толкования о Антихристе» ищет ответ на вопрос, «какими судьбами Антихрист прославлен будет и воцарится, и вси человеки поверуют лъсти его»¹⁵⁰. Сочинение начинается со слов, вложенных в уста Иисуса, которые являются отправной точкой рассуждений автора:

Аз приидох во имя Отца моего, и не приемлите мене. Аще ин приидет во имя свое, того приемлите. Аньтихрист, Титин^а преисподний, явится на землю по времени своему на осмый век и нарицаая себе четвероипостасна имя разных тиран: по-еврейский Аввадон, по-еллиски Аполлион, а по-гречески Бонопарт, а по-словенски и российский Антихрист. Многи языки прелстит, а писание богодухновенное¹⁵¹ и закон мечтательный издаст, и веру христианскую, и священники будут истреблят[ь] и истребят, но не до конца¹⁵².

^а Титин — одно из имен Антихриста, названное Иринеем Леонским (II в.) в сочинении «О ересях»: «Но из всех нами находимых имен Титан — если написать первый слог посредством двух греческих гласных E и I (TEITAN), — наиболее вероятно, ибо оно содержит вышеозначенное число и состоит из шести букв, в каждом слоге по три буквы; оно древне и непотребительно... но у многих оно почитается за божественное... и содержит некоторый намек на мщение и на мстителя, так как он (Антихрист) представляет вид, будто бы мстит за угнетенных. Кроме того, оно имя древнее, правдоподобное, царское, а более идущее к тирану. Посему, если имя “Титан” имеет в свою пользу так много оснований, то очень много вероятности заключать, что грядущий (Антихрист), может быть, будет называться Титаном». // Азбука веры: [интернет-портал]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/5. О Титане писал и популярнейший в России писатель Ипполит, папа римский (II—III вв.). У старообрядцев употребляется искаженное слово вместо Титан — Титин.

Далее со ссылками на реальную и вымышленную литературу автор повествует о времени пришествия этого Антихриста-Бонапарта в Россию, о борьбе с ним и о последующей судьбе мира вплоть до второго пришествия Христа:

...Подвергая всех под свой титул, и пустит огонь неугасимый и пролиет кровь, яко воду, и Римскую столицу, и власть похитит, римскую корону возмет на себя... И умыслит лъстивый похитить столицу южнаго царства, и вознамерится поколебать святыню и святыми мощами, и соберет все орды безчисленные, и спровержется на время столицы...¹⁵³

¹⁵⁰ ЛАИ УрФУ. XII/45р/1370. Л. 1.

¹⁵¹ В списке РГБ — «богохульное». См.: Сазонова Л. И. Сказание. С. 56.

¹⁵² ЛАИ УрФУ. XII.45р1370. Л. 1 об. —2.

¹⁵³ Там же. Л. 5—6.

В сочинении автор использует ряд образов Священного Писания, перенося их на современную почву. Таков, например, образ южного царства, взятый из Книги пророка Даниила, где речь идет о распаде Персидской империи. Как пишет пророк, она разделилась на четыре царства «по четырем ветрам небесным» (Дан. 11 : 1–14). Наиболее сильным было южное царство, с ним автор и ассоциирует Россию, а русского царя, возглавившего сражение с Наполеоном, — с южным царем.

Перед лицом серьезного врага этот русский царь обращается к «духовным чинам», сведущим в Писании, которые «в книге глаголемой Гранограф, во главе 241, на листе 1324 м» обнаруживают предсказание. Когда «воздвигнет Наполион крови пролития, войны свирепы и гордостно, и не кия силы его одолети не возмогут, точию догонит его войско Моисеово, сиречь казаки, и рать братадых со крестами, сиречь стрельды благоверныя... и разсвирепев тогда южной царь соберет полчища великия казаков... стрельцов, верных сынов отечества...», которые сразятся с «язычниками наполионовыми» и одержат победу¹⁵⁴. Таким образом, спасителями отечества выступают приверженцы традиционного старого обряда. Южный царь, ведущий сражение с новым воплощением Антихриста, сравнивается с Константином Великим и Александром Невским¹⁵⁵. В одном из списков сочинения автор прямо указывает, кого он имеет в виду, когда пишет о южном царе: «царь южный возвеселится и прославится во образе яко Константин, сказуемо Александр»¹⁵⁶. Речь идет об Александре I, к которому уральские старообрядцы относились с особой благосклонностью не только и не столько из-за разгрома им Наполеона, а из-за мягкой политики по отношению к старообрядцам (ил. 45).

Ил. 45. Неизвестный художник.
Портрет Александра I. 1814

Другим сочинением, также рассматривающим проблему Наполеона-Антихриста, является уже упоминавшаяся «Копия писма уральского есаула». В нем соединились сюжеты о русских императорах-антихристах и о Наполеоне. В «Копии письма» Наполеон трактуется не как Антихрист, а как лжепророк — предтеча Антихриста. Сочинение посвящено весьма оригинальному сюжету — появлению в России при Александре I ассигнаций нового образца^а, на которых был изображен двуглавый орел. Автор называет их «картами».

^а Ассигнации (боны) — это разновидность ценных бумаг и/или денежных знаков, историческое название бумажных денег, выпускавшихся в России с 1769 г. Они появились в связи с развитием товарного производства и экономической целесообразностью изъятия из обращения в качестве денег золота и других металлов.

¹⁵⁴ ЛАИ УрФУ. XII.45р1370. Л. 6–7.

¹⁵⁵ Там же. Л. 9.

¹⁵⁶ Там же. Л. 5.

Ил. 46. Ассигнация 1802 г.

Ил. 48. Ассигнация 1818 г.

Ил. 47. Ассигнация 1818 г.

На первых новых ассигнациях 1802 г. орел изображен с поднятыми крыльями, с тремя коронами, со скипетром и державой в лапах (ил. 46). На бумагах с 1818 г. рисунок орла меняется: он с одной короной, его крылья опущены, а от двух лап в разные стороны развеваются ленты, напоминающие змей (ил. 47, 48).

Появление этих ассигнаций автор сочинения связал с Наполеоном. Он пишет:

Карты уже немалое время крыются по присутственным местам, а вышли родом таковым: государь наш просил миру с Напалеоном и писал ему, долго ли нам и силу терять, время нам с тобою помирится. А он ему пишет: помирюсь я — ты могущество держишь по вселенной, а я по тебе могущество держу. Положим с тобою заповедь, что вам вознамерится содейти, мы¹⁵⁷ вам не будем вопрещать, а что нам вознамерится учинить, вы не возбраняйте. Государь наш, не омыслился, что напоследок будет, подписался своерушно. А он, Наполеон, выслал две формы — звериной образ и карту — я желаю да во всяком месте в куплях и проданиях, и в путных шествиях присутствует сей образ и карта¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Испр., в тексте — «мне».

¹⁵⁸ ЛАИ УрФУ. IV. 180р/5341. Л. 22—23.

История с появлением «карт» не случайно оказалась связанной с именем Наполеона, поскольку в 1805–1811 гг. по его указанию были изготовлены поддельные русские ассигнации. Хотя они не получили широкого распространения, но информацию о самом факте их существования автор нашего сочинения соединил со сведениями о новых бонах Александра I.

«Уральский есаул» отмечает, что кое-кто сравнивает «карты» с паспортами, но, по его мнению, это совершенно разные вещи: паспорта были придуманы для «праздношатающихся людей», и на них нет тайного имени Антихриста. Совсем иное дело «карты»:

...Если карту принять, то и звериной образ принять все равно... А о картах доказывают купцы, что в целой карте вся настоящее существо исполнено еже есть ббб, еще в бумаге к левой руки вензель литером ббб¹⁵⁹.

Кроме того, подозрительными автору кажутся и изменения в изображении орла:

Почему в картах со орла короны и кр[е]сты сняты, еще же из ногтей отняты скипетр и держава, а вместо сего помещено две змеи, сие немалое нечто прообразует даемое в них, понеже орел собою показует, что опустил крыле яко бы некую погибель¹⁶⁰.

Поскольку орел символизирует царскую власть, внесенные изменения отражают негативные процессы во власти:

Повесил орел крыле, когда воля его (императора. — *Авт.*) от него отнялась... а две главы в орле знаменуют — едина во Антихристе, а другая в Наполионе, тайно уже [их] ц(а)рство над нами, веселятся за отнятие всяя воли нашего императора¹⁶¹.

И вот после этого изложения своего видения современной ситуации автор обращается к «истории» российской правящей династии, описанной выше, чтобы показать, что внедрение наполеоновских «карт» в России было неслучайным. Чувственный Антихрист давно уже обосновался на Русской земле. Вместе со своим воплощением, Петром Федоровичем, он исчез лишь на время, а Наполеон «картами» готовит почву для его возвращения.

С течением времени ожидаемый в конкретные даты конец света не наступал, персонажи, определившиеся как Антихрист, уходили в небытие, но последние времена «по всем признакам» продолжались, и продолжалось ожидание Страшного суда, которому обязательно должно было предшествовать появление последнего Антихриста. В этих условиях старообрядцы вновь и вновь обращались к высчитыванию новых дат второго пришествия Христа и пытались угадать, кто есть Антихрист текущего времени. И эта ситуация нашла свое отражение в литературе. В качестве примера обратимся еще к одному уникальному сочинению под названием «Цветник. В существующее последнее время о стеснении и мучении истинных христиан», написанному

---

¹⁵⁹ ЛАИ УрФУ. IV. 180p/5341. Л. 23–23 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 27.

¹⁶¹ Там же. Л. 28 об.

в 1849 г. уральским старообрядцем¹⁶². Автор «Цветника» в ходе его написания опирался и на «Толкование о Антихристе», и на «Копию писма уральского есаула».

Сочинение представляет собой довольно объемное произведение. Его повествование охватывает массу вопросов и проблем: от общих описаний последних времен, характеризующихся отпадением от веры большей части христиан, оскудением любви в мире, призывом к истинным христианам, когда Антихрист явится в мир, бежать от этого мира в горы, вертепы, пустыни и т. д., до конкретных знамений, посылаемых через явления природы и, как следствие всего этого, общественной нестабильности. Много в сочинении исторических экскурсов и демонстрации познаний в политической ситуации XIX в.

Автор «Цветника» использует широкий круг источников и литературы, начиная от книг Священного Писания и заканчивая современной периодикой. Таким образом он демонстрирует свой весьма высокий уровень знаний и начитанности. Среди использованной литературы, помимо относящейся к традиционному православному кругу чтения, обнаруживаются, например, поэма Г. Р. Державина «Гимн», посвященная победе над Наполеоном, пятитомная «История Наполеона» Н. А. Полевого, вышедшая в свет в Санкт-Петербурге в 1844–1848 гг., газета «Северная пчела», журнал «Сын отечества» и др. Наиболее активно используемым является труд И. Г. Юнга-Штилинга «Победная повесть».

О том, что это сочинение уральского происхождения, свидетельствует упоминание уральских и близлежащих населенных пунктов при перечислении современных катастроф, которые «доказывают» приближение конца света, причем описание событий, связанных с Уралом, отличается их детализацией. Например, автор при перечислении катаклизмов, происходивших в различных странах, называет Германию, Италию, Турцию, Англию, Голландию, Швецию, Финляндию, Китай, Сирию, Персию, упоминает наводнения в Петербурге. На этом фоне выделяется указание на то, что

В 1844 году, от города Камышлова в 30 ти верстах в деревне Квашниной сделался вселений провал, в длину на 165 сажень, в ширину на 70 сажень, все домовья строения на сем месте осяли в глубину на пять сажень¹⁶³.

Описывая масштабный падеж скота во всем мире в 1846 г., автор особо отмечает это явление в Невьянском заводе¹⁶⁴. Далее, перечисляя места России, пораженные холерой в 1847–1848 гг.,¹⁶⁵ приводя примеры пожаров¹⁶⁶, которыми тоже характеризуются последние времена, автор обращает внимание на населенные пункты уральского региона: Камышлов, Невьянск, Верхисетск, Шарташ, Быньги, Нижний Тагил, Таватуй, Таволги и др.

Ведя отсчет предсказанных Ездрой 11 императоров до пришествия Антихриста от Петра I, автор считает этим одиннадцатым своего современника Николая I и все свои рассуждения в большей части текста подводит к ответу на вопрос: кто же тот

---

¹⁶² ЕДС. № 36901. Рукопись подробно описана и датирована П. И. Мангилевым, см.: Мангилев П. И. Старообрядческий «Цветник» 1849 г. из библиотеки Екатеринбургской православной духовной семинарии // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 28–36.

¹⁶³ ЕДС. № 36901. Л. 18.

¹⁶⁴ Там же. Л. 23 об.

¹⁶⁵ Там же. Л. 24.

¹⁶⁶ Там же. Л. 25.

Ил. 49. Христос и Антихрист

Ил. 50. Д. И. Фландрин. Наполеон III. 1861

императором. Как известно, племянник Наполеона I в декабре 1848 г. был избран президентом Второй Французской республики и только в декабре 1852 г. стал императором Наполеоном III. Однако уже во время волнений 1848 г.

...во Франции его (Луи Наполеона. — *Авт.*) народ называет и пред всем тамошним правительством провозглашали: да здравствует его императорское величество Наполион Бонапарте, и почитают его своим императором¹⁶⁸.

Победившего своих конкурентов с огромным перевесом Луи Наполеона народ приветствовал возгласами: «Виват республика! Виват император!»¹⁶⁹

В системе «доказательств» того, что новый Наполеон есть воплощение Антихриста, автор прибегает к определенным приемам. Например, он публикует фрагмент текста из воззвания Наполеона I к народу Египта, опубликованного им на местном диалекте в Каире в 1798 г.¹⁷⁰ Вслед за этим старообрядец воспроизводит еще один текст — публикацию в газете «Северная пчела» от 30 марта 1848 г., в которой корреспондент рассказывает о слухах, распространившихся среди алжирского населения, о том, что появился великий пророк Бонапарт. «Напрасно говорят арабам, что Бунабарде давно умер;

¹⁶⁷ ЕДС. № 36901. Л. 86 об.

¹⁶⁸ Там же. Л. 85 об. См., например: Северная пчела. 1848. № 280. С. 119.

¹⁶⁹ Северная пчела. 1848. № 280. С. 119.

¹⁷⁰ ЕДС. № 36901. Л. 67.

двенадцатый император-Антихрист? И вот во второй трети сочинения появляется наконец гипотеза. Поскольку Антихрист уподобится Христу, то и появление его должно иметь аналогии с земной судьбой Господа (ил. 49). Главное сходство, на которое старообрядец обращает внимание, это явление звезды при рождении Христа, а также появление предтечи перед его пришествием¹⁶⁷. На основании анализа ряда источников автор выстраивает комплекс характеристик, которые должны быть присущи Антихристу. Под них, по мнению автора, абсолютно подходит Наполеон I. Автор «Цветника» напрямую не формулирует, но подводит читателя к выводу о том, что Антихрист явился в образе Наполеона I, однако, встретив сопротивление в России, на время исчез и вот снова объявился уже окончательно как Луи Наполеон Бонапарт (ил. 50). Подтверждением того, что он есть новое воплощение Наполеона I, по мнению автора, служит факт неофициального признания Луи

они не хотят верить, основываясь на том, что этот герой низпосланный Богом, безсмертен», — повторяет он за сообщением в газете¹⁷¹. А объявил о появлении пророка некий проповедник Мул-саа, его предтеча. Причем рассказ про распространение легенды о воскрешении Наполеона I, как и другие наиболее важные сюжеты, автор повторяет многократно в разных местах повествования с различной степенью подробностей¹⁷². В подтверждение давнего существования мысли о том, что Наполеон-Антихрист не умер, старообрядец цитирует из «Толкования о Антихристе» рассказ о его мнимой смерти.

Нашествие Наполеона I на Россию было предзнаменовано появлением кометы. Эти факты сравниваются с современными автору событиями:

Бытие: в 1812 м году сияла звезда комета. Исполнение. В 1811 м году и 1812 м годах Наполион Бунабарде колико зла и ведствием сотворил, колико городов и селениев разорили, колико людей прибили не тысящи, но милионы. Ныне в минувшем 1848 м году звезда комета более прежней ходила, о чем в н[ы]нешних календарях 1848 го года ясно и пространно напечатано¹⁷³.

Опираясь на текст Апокалипсиса, наш писатель приходит к выводу, что Антихрист явится,

...аки римский ц(а)рь, на разрушение и пагубу... В Апокалипсисе седмитолковом сказано, что Антихрист уподобится всяко с(ы)ну Божию. Наполион с(ы)н есть преродный римский урожденец, наследственный он, яко отрасль есть царская¹⁷⁴.

Автор «Цветника» пытается подкрепить этот вывод фактами биографии Луи Наполеона. Он пишет, что новый Наполеон родился от дочери австрийского императора в 1810 г., «в том году во весь год комета звезда ходила». Дата рождения довольно странная, она является неким средним вариантом между датами рождения Наполеона II (20.03.1811) (ил. 51) и Наполеона III (20.04.1808). В зависимости от установленной автором сочинения даты — 1810 г. — корректируется и время появления кометы на небосводе. На самом деле она наблюдалась 25 марта 1811 г.

Ил. 51. Ж.-Б. Изабе. Наполеон II.
Кон. 1820-х гг.

¹⁷¹ ЕДС. № 36901. Л. 68 об.

¹⁷² См., например: Там же. Л. 92—92 об.

¹⁷³ Там же. Л. 81, 81 об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 84 об. —85.

Матерью Наполеона III была падчерица Наполеона I графиня Гортензия де Богарне, а вот мать Наполеона II Мария-Луиза — действительно дочь австрийского императора Франца II. Как видим, при всей широте источниковой базы, использованной автором сочинения, и основательной ее проработке в изложении биографии нового Наполеона наблюдается много неточностей. Это изложение создатель «Цветника» черпает из сочинения, которое он именуется «Описание иргизских отцов». Будучи довольно точным в приводимой фактологии, здесь наш писатель положился на данные, сообщенные иргизскими отцами. А они, видимо, запутались в Наполеонах, или это была умышленная подгонка фактов. К сожалению, «Описание иргизских отцов» пока найти не удалось, только обнаружение этого произведения позволит ответить на возникшие вопросы.

Как видим, в «Цветнике» Наполеон I встраивается в череду российских императоров, объявляясь в ней двенадцатым — Антихристом. Поскольку ни в период его вторжения в Россию, ни в ближайшее время после него конец света не наступил, старообрядцы продолжили искать этому объяснения, находить новые повороты в эсхатологической истории. И, конечно же, они не могли пройти мимо подброшенного жизнью персонажа Луи Наполеона, который позволил старообрядцам выстроить продолжение сюжета.

Таким образом, рассмотренные эсхатологические сочинения свидетельствуют о том, что они являлись формой выражения отношения старообрядцев к власти, содержали оценки реалий современности, что, несомненно, сближает их с публицистическим жанром, элементы которого еще активнее проявятся в эсхатологии XX в. Этой теме мы посвятили шестой очерк нашей книги.

Summary

THE ANTICHRIST IN POWER

Despite the fact that, according to biblical tradition, it is impossible to predict the coming of the end of days, the metaphorical language of the Scriptures has given rise to a multiplicity of different hypotheses and conjectures about the forthcoming arrival of the Antichrist. Continual efforts to calculate the precise date of the end of days has inevitably led to comparisons of historical events with omens from biblical history. After the church reforms, the Old Believers did not doubt that the Antichrist, an omen of the end of times, either now ruled the world or soon would announce himself. At the basis of these calculations was the “number of the beast”, 666, mentioned in the Apocalypse as a symbol of the Antichrist. Anticipation for the end of the world strengthened particularly in periods of social upheaval. In connection with their theory of the Antichrist, a considerable number of the Old Believers wrote essays in which all Russian tsars from Aleksei Mikhailovich, who sanctioned Patriarch Nikon’s church reforms, were declared incarnations of the Antichrists or his precursors. Peter I has a special place among the images of the theory

of the Antichrist: in the majority of Old Believer essays, the lists of Russian rulers embodying the Antichrist begin with Peter, not Aleksei. Many such essays were written by Ural Old Believers: this essay is dedicated to their analysis.

Among the considered Old Believer texts, the Copies of the Letter of a Ural Yesaul names Peter I as the father of the Antichrist: Peter III is named as the Antichrist's incarnation. As often happens in folk essays written by authors poorly acquainted with historical facts, information about the history of Russia's ruling dynasty, heard or read somewhere by the writer, was adjusted to the author's conceptions.

Napoleon Bonaparte also appears alongside Russian tsars as the incarnation or precursor of the Antichrist in Old Believer literature. In the Copies of the Letter of Ural Yesaul, Napoleon I is called a false prophet. Connected with this, the narrative is dedicated to an entirely original plot about new banknotes with images of double-headed eagles, which appeared in Russia during the reign of Alexander I. On the first new banknotes of 1802, the eagle is shown with raised wings, three crowns, a sceptre, and an orb in its talons. From 1818, the picture of the eagle on the banknotes changed: it has one crown, the wings are lowered, and from its two talons emerge ribbons resembling snakes. Besides this, according to the "testimony" of merchants using the "pictures", they were stamped with the number 666. In these changes, the author saw the signs of the Antichrist, who, with the help of "pictures", was trying to spread his power. Napoleon, as the precursor of the Antichrist, had forced Alexander I to introduce them into Russia by deceptive means.

In another essay entitled *An Interpretation of the Antichrist*, the author draws a similar picture of the gradual conquest of the world, including Russia, by the Antichrist. Proof of the fact that Napoleon was the embodiment of the Antichrist is formed from the similar sound of the names of the angel of the abyss (Apollion, named in the Revelation of John the Theologian) and of Napoleon. The essay has an original conclusion: initially about the enemy of humanity appearing in the guise of Napoleon, it turns into a moral lesson about loyalty to tradition.

The third essay was written by an anonymous author, a Ural Old Believer calling himself Tsvetnik, in 1849. This is a rather voluminous work, with a wide characterisation of the modern realities "evincing" the coming of the end of times, including both a collapse in faith and natural phenomena "foretold" in the Scriptures. The essay provides a detailed statement of its "arguments", built not only from appeals to the Scripture and the works of the Church Fathers, but also to facts from real history drawn from contemporary literature. Tsvetnik includes numerous historical excurses, thus demonstrating the author's width of knowledge. The essay pays special attention to Emperor Alexander I. In distinction from his Old Believer brethren, Tsvetnik, by means of numerological calculations, comes to the conclusion that Alexander was an angel of kindness sent by the Lord. The emperor was given such an evaluation not only because he defeated Napoleon, but mainly because he had a gentle policy towards the Old Believers.

So who was the Antichrist in Tsvetnik's opinion? Not expecting the end of the world in the first quarter of the nineteenth century in connection with Napoleon the Antichrist, the Old Believer, by means of an original calculation, came to the conclusion that the last Antichrist would appear in Russia in 1850. As a result of an "analysis" of historical events and by comparing them with information from the Scriptures and Church Fathers, the author concludes that the Antichrist was incarnated in Napoleon III.

Thus, the eschatological essays considered here demonstrate the fact they were expressions of the Old Believers' relationship with the authorities and contained accounts of contemporary realities: this brings them close to journalistic genres, the elements of which were more actively developed in the eschatology of the twentieth century.

Ил. 52. Сны царя Мамера

СТАРООБРЯДЦЫ И ИСТОРИЯ КАРТОФЕЛЯ НА РУСИ

Придет Антихрист, противник Христу,
и принесет сласти похотные...

Сборник. ЛАИ УрФУ. XV. 98р/876. Л. 42

Многие предметы и понятия, используемые в современной жизни, представляются нам настолько обычными, что кажутся существовавшими в русской традиционной культуре всегда. Естественно, что у большинства людей не возникает и мысли об их сравнительно недавнем происхождении.

В качестве примера назовем несколько любопытных фактов. Буква «Й» была официально внесена в наш алфавит распоряжением Академии наук только в 1735 г. Первый русский самовар, изготовленный «по мотивам» средневековых китайских сосудов для кипячения воды «хо-го», создали в конце 1730-х гг. на Урале, на Иргинском заводе. Один из самых популярных русских народных инструментов — гармошка — появился в России в 1830-е гг. и назывался тогда «итальянка» (от этого произошло обиходное прозвище «тальянка», «тальяночка»). Деревянная расписная кукла, известная как матрешка, была впервые изготовлена в России лишь в 1890-е гг., а ее прототипом стала старинная японская игрушка. В этом ряду «невероятных очевидностей» достойное место занимает история многолетней травы *Solanum tuberosum* из семейства пасленовых, более известной как картофель.

Родиной картофеля была Южная Америка, где его до сих пор можно встретить в дикорастущем виде. Окультуривать растение начали примерно 7–9 тыс. лет тому назад на территории современной Боливии. Индейцы не только употребляли картофель в пищу, но и поклонялись ему как божеству, считая одушевленным существом (ил. 53).

Европейцы о картофеле узнали в середине 1530-х гг., когда солдаты основателя Нового Королевства Гранада (территория Колумбии и Венесуэлы) испанского конкистадора Гонсало Хименеса де Кесады впервые попробовали принесенные местными жителями съедобные клубни. Однако разводить его в Старом Свете стали

Ил. 53. Индейцы показывают картофель конкистадорам

намного позже, да и то как редкое растение, украшавшее ботанические сады. Более серьезное практическое значение сельскохозяйственной культуры картофеля приобрел только к середине XVII столетия, особенно в Саксонии и Голландии.

В России картофель появился при Петре I, но использовался в основном как декоративное и лекарственное растение, выращиваемое на «аптекарских огородах» (ил. 54).

Ил. 54. Статья о картофеле в книге XVIII в.

Отметим, что картошка и в самом деле может служить прекрасным лекарством. Так, например, крахмал, получаемый из клубней, применялся при производстве различных мазей. Картофель — чудесное средство от кашля, используемое для разжижения мокроты (вспомним рецепт — «подышать над картошкой»). Тертая сырая картошка помогает заживлению ран и лечению ожогов.

Конечно же, Петр I, побывавший в Европе, в том числе в Саксонии и Голландии, прекрасно знал и о продовольственном потенциале картофеля, но государь, занятый более важными делами, не стал принуждать крестьянское население страны к массовой «картофелизации». Негативное отношение народных масс к картошке в те годы поддерживалось еще и тем, что в первое время часто фиксировались случаи отравлений, которые происходили из-за неумения русских крестьян правильно употреблять продукт в пищу. Они ели плоды картофеля — зеленые ягоды, напоминавшие мелкие незрелые помидоры, которые, как теперь известно, не только непригодны для еды, но и ядовиты.

И все же уже в 1740-е гг. картофель был причислен к «весьма полезным» культурам. В. Н. Татищев, например, назвал его обязательным в числе овощей и фруктов,

которые должна иметь каждая рачительная хозяйка в своем саду¹⁷⁵. Но лишь при Екатерине II российское правительство официально признало особую значимость выращивания картофеля в массовых масштабах (ил. 55). 19 января 1765 г. был издан специальный указ об этом и выпущено сенатское «Наставление о разведении и употреблении земляных яблоков»¹⁷⁶. Кстати, термин «земляное яблоко», которым в России долго именовали картошку, это буквальный перевод с французского названия *potme de terre*^a.

В 1767 г. Медицинская коллегия разослала в губернские канцелярии пакеты, содержавшие семена картофеля. В сопроводительном письме рекомендовалось «раздать любопытным мещанам по приобщенному при том наставлении» для опытных посадок¹⁷⁷. Реальные попытки ввести картошку во всеобщее употребление относятся к концу 80-х — началу 90-х гг. XVIII в. Однако и в то время крестьяне в большинстве своем относились к новой культуре с недоверием. Власти не отступали, и в 1804 г. специальным правительственным указом было предложено разводить картофель на Урале и в сибирских губерниях.

Наставления и предписания о возделывании картофеля рассылались и позже, но также без особого успеха, хотя определенные подвижки все же происходили. Так, например, уральский географ и краевед Н. С. Попов в своем «Хозяйственном описании Пермской губернии» отмечал, что крестьяне выращивают и продают в Перми «отменно крупной белой картофель», однако к увеличению посевов относятся скептически: «Они всегда отвечать готовы, что им недостает времени и на посев нужного хлеба, колыми¹⁷⁸ паче картофеля, который садить надобно руками»¹⁷⁹.

Зима 1809—1810 гг. в России была необычайно суровой и малоснежной. Во многих регионах страны наблюдатели отмечали замерзание ртути в термометрах

^a Интересно, что современное русское название «картофель» происходит от немецкого *Kartoffel*, которое восходит к диалектному *Tartuffel*, являющемуся переделкой из итальянского *tartufo*, *tartufo* — «трюфель» (из-за сходства клубней название было перенесено на картошку). По-английски картофель называется *potato*. Слово появилось в середине XVI в. из испанского языка, где *patata* — это сорт батата (сладкого картофеля).

Ил. 55. М. Шибанов. Екатерина II. 1787

¹⁷⁵ Татищев В. Н. Краткая экономическая до деревни следующая записка // Временник ОИДР. М., 1852. Кн. 12. С. 27.

¹⁷⁶ Наставление о разведении земляных яблоков, называемых потетес (картофель) // ПСЗ-1 : в 50 т. Т. 17. СПб., 1830. С. 141—148.

¹⁷⁷ История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Л., 1968—1969. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. С. 365.

¹⁷⁸ Колями — устар., в данном контексте — «а не то, что для (картофеля)».

¹⁷⁹ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии : в 3 ч. СПб., 1813. Ч. 2. С. 162.

(–39 °С). Понятно, что угроза неурожая была как никогда реальной. Пытаясь предотвратить надвигающуюся катастрофу, правительство Александра I распорядилось начать весной массовые посадки картофеля. По мнению чиновников, он должен был заменить зерновые культуры и составить «здоровую и питательную пищу для населения». Правительственный указ зачитывался жителям многих населенных пунктов Российской империи, но, пожалуй, наиболее остро негативная реакция на него проявилась на Урале — в Ревдинском заводе (небольшом рабочем поселке в 45 км к западу от Екатеринбурга) (ил. 56).

Ил. 56. Ревдинский завод. Фото XIX в.

После того, как в мае 1810 г. собравшимся у заводууправления ревдинцам было объявлено о государственном указе, из толпы послышался возмущенный ропот. На следующий день «антикартофельные» волнения среди заводских жителей продолжились. Более того, присланным из заводской конторы служителям было прямо сказано, что «картоплю» никто сажать не будет, а ежели начальство станет на том настаивать, то дождется настоящего бунта и остановки производства¹⁸⁰.

Причин для столь радикального поведения ревдинцев было несколько. Во-первых, в окрестностях заводского поселения вовсе не рожь, а испытанная и надежная репа считалась «царицей полей». Репные плантации были весьма велики и составляли более 60 десятин земли (свыше 65 га). Во-вторых, посеянный из семян картофель начинает давать клубни лишь через год. В-третьих, за ревдинцами издавна закрепилась слава смутьянов, которых легко было организовать на противостояние с властями. Наконец, в-четвертых, в то время около 1/5 части населения заводского поселка официально числились старообрядцами (на деле их было еще больше). В некоторых деревнях ревдинской округи (например, в Краснояре или в Сажинной) так и вовсе все жители придерживались старой веры. Казалось бы, какая связь между старообрядцами и картошкой? Оказывается, связь есть, и самая прямая. Более того, именно

¹⁸⁰ Белобородов С. А. Картошка как повод для восстания // Городские вести. Ревда. 2015. № 98. 11 дек. С. 11.

старообрядческий фактор придал картофельным волнениям особую остроту.

В Ревдинском заводе старообрядцы появились еще в 1730—1740-е гг. В большинстве своем это были крестьяне из поволжских вотчин Демидовых. Не позднее середины XVIII в. при покровительстве и поддержке со стороны ревдинских приказчиков и местных жителей в окрестностях завода были основаны старообрядческие поселения скитского типа. Как и в других районах горнозаводского Урала, здесь также сложилась достаточно распространенная схема взаимоотношений «мирских» старообрядцев и скитников, при которой заводские существенно помогали «пустынникам» материально. Обитатели скитов, в свою очередь, занимались «обслуживанием» духовных потребностей ревдинских староверов (ил. 57).

Активизация скитского движения в ревдинской округе пришлось на последнюю четверть XVIII в. и была связана с общим всплеском активности уральских скитников в то время. Верстах в семи от Краснояра у подножья довольно значительной по местным меркам горы Шунут (724 м) возник небольшой женский скит, память об одной из насельниц которого до сих пор чтится старообрядцами (причем не только местными). Речь идет о матушке Платониде, чье захоронение и находящийся поблизости радоновый источник ежегодно привлекают сотни паломников. На рубеже XVIII—XIX вв. настоятельницей в скиту Платониды была некая матушка Таисья. Однако позже скитницы покинули эти места и переселились в более спокойный и уединенный район, правда, находившийся не очень далеко от старого места.

Как сообщали миссионеры, еще один женский скит появился около 1790 г.

В полуверсте от Красноярского селения, на правой стороне по течению реки Ревды, у подошвы горы Голой, находился небольшой полуостров («не более 150 сажень во весь квадрат»). На этом то полуострове и были устроены старообрядческими инокинями десять келий с разными службами. Эти скитские строения были окружены болотом, отчего в летнее время никакого проезда не было к скиту, кроме небольшой тропы для пешеходов¹⁸¹.

Управляла обителью игуменья Анисья, а помощницей ее была инокиня Иринарха. Число сестер в скиту достигало 20 человек. При этой пустыни была часовня, в которую ежегодно 9 мая из мужского скита крестным ходом приносили иконы.

Ил. 57. Чернец

¹⁸¹ К истории православного старообрядчества // ЕЕВ. 1906. № 20. С. 650.

Кроме женских, существовали в ревдинской округе и мужские старообрядческие скиты. Возможно, что раньше других эти места облюбовал некий инок Аввакум, чья могила в двух верстах от д. Сажиной в XIX — начале XX в. также привлекала немало паломников, чаще всего приходивших на ежегодные моления в день памяти старца 6 июля.

В последней четверти XVIII в. в окрестностях Краснояра возник скит, длительное время остававшийся самым значительным и наиболее почитаемым в округе. Основателем этой старообрядческой пустыни был инок Геласий (в миру — Григорий). По сведениям, собранным миссионерами, его отец Матвей Богомолов «происходил из дворян Киевской губернии». В середине XVIII в. «дворянин» Богомолов бежал на Урал и обосновался на Верхнетагильском заводе¹⁸². Там его сын Григорий учился в заводской школе, работал. В возрасте 30 лет «ради спасения души» он покинул дом и переселился в скиты. Позже инок Геласий перебрался в ревдинские леса, где построил себе келью в пяти верстах от Краснояра на реке Малый Ик.

Слухи о подвижнической жизни Геласия достаточно скоро распространились среди местного населения, и вскоре близ его кельи были устроены другие, населенные новыми иноками. Скит быстро благоустроивался, но был почти полностью уничтожен огнем во время случившегося пожара. Геласий с братией покинули обжитое место и переселились на речку Большой Ик, где выстроили новый скит.

Этот старообрядческий монастырь получал щедрые «милостыни» вещами и деньгами от различных «боголюбивых людей». Здесь проживали до 40 монахов, было организовано училище, где обучались 15—20 мальчиков. Ежегодно обитель посещали сотни паломников, которых привлекали проповеди Геласия, «глубоко знавшего от Писания», «строгopодвижническая» жизнь иноков и древняя местнoчтимая икона святителя Николая¹⁸³. Особо отметим, что Геласия не случайно называли «книжником». При нем крупные книжные собрания появились и в скитах, и в красноярской часовне. К началу XIX в. Ревдинский завод и его окрестности считались одним из крупнейших центров староверия на Урале, а грамотные скитские старцы, старообрядческие старшины и наставники пользовались большим влиянием не только среди «ревнителeй древлего благочестия», но и среди значительной части местных жителей, официально считавшихся приверженцами господствующей церкви.

С 1979 г. в древлехрамeнище Лаборатории археографических исследований Уральского университета существует Ревдинское собрание, в котором хранится более 80 рукописных и старопечатных книг, собранных в Ревде и ее окрестностях за несколько экспедиционных сезонов. Все они ранее принадлежали местным старообрядцам (то есть самым обычным ревдинцам) и являлись частью их домашних библиотек.

Особый интерес и у исследователей, а в свое время и у читателей вызывала литература, предназначенная для занимательного чтения. Сохранились эти произведения в составе старообрядческих сборников, которых немало в Ревдинском собрании. Зачастую авторами-составителями таких сборников выступали сами владельцы книг, поэтому содержание могло быть очень «пестрым». Несколько сборников содержат тексты апокрифов — сочинений, запрещенных официальной церковью, но не утративших от этого своей привлекательности для простых людей. К числу таких сочинений принадлежит «Слово о двенадцати снах царя Мамера»,

¹⁸² Дворянское происхождение М. Богомолова, без сомнения, является «благочестивым вымыслом». По данным переписи Н. П. Бахорева 1747 г., в Ревдинском заводе проживало около десятка Богомоловых, бывших крестьян Ветлужской вотчины Демидовых. В их числе был и Матвей Васильевич Богомолов.

¹⁸³ К истории православного старообрядчества // ЕЕВ. 1906. № 18. С. 598—600.

которое восходит к древнему восточному источнику. Считается, что на Руси сочинение появилось в XIII—XIV вв. под названием «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши»¹⁸⁴ (ил. 52). В более поздней редакции главным героем этого сочинения становится мудрец Амер (Мамер), истолковавший видения персидского государя. Более того, теперь сам Мамер «превращается» в ассирийского царя. «Сны Мамера» рассказывают о «злом времени», которое наступит в будущем. Каждый сон предвещает разрушение всех устоев, падение нравов, бедственную жизнь, оскудение всего, «егда придет время то злое». Поднимется мятеж, и начнутся несогласия, не будет правды — люди будут говорить доброе, а на сердце таить злобу, не станут соблюдать законов, дети перестанут слушаться родителей и старших, воцарятся разнузданность и распущенность, даже природа изменит свой обычай — осень переступит в зиму, а зима перейдет в весну, среди лета будет зима. Такие темы обычно возникали в тяжелые для судеб государства времена. Характер «Слова о двенадцати снах Мамера» отвечал настроениям периода нашествия монголо-татар. Показательно, что этот памятник в более позднее время широко бытовал в книжности преследуемых царским правительством старообрядцев.

Примечательно, что мифический царь Мамер стал героем еще одного апокрифа, имеющего самое непосредственное отношение к «картофельной» теме. Начиная с последней четверти XVIII в. в старообрядческих рукописных сборниках («цветниках») часто излагался занимательный рассказ о том, что у древнего царя Мамера была дочь. Однажды служанка царевны донесла, что ее госпожа «совокупилась со псом». Факт подтвердился, и Мамер приказал бросить дочь и собаку в ров и засыпать их землей.

Прошли годы, века. И вот некий лекарский ученик, собирая растения для изготовления снадобий, «обрел траву, что никогда едакой в том месте не бывало». Вместе с врачом они стали раскапывать корень и вдруг увидели, что «пошли жилы белые, а по жилам круглые яйца, и докопались до костей»¹⁸⁵. Вскоре «зачали ту траву по дворам садить, и повсюду расплодилось поганая картовь и в Россию дошла»¹⁸⁶ (ил. 58).

Ил. 58. Растение, проросшее из умершей

¹⁸⁴ Кузнецов Б. И. «Слово о двенадцати снах Шахаиши» и его связи с памятниками литературы Востока // ТОДРА. Л., 1976. Т. 30. С. 272—278.

¹⁸⁵ Существовали варианты повести, в которых рассказывалось, что картофель пророс из останков некоего волшебника-чернокнижника.

¹⁸⁶ История старообрядческих сочинений о картофеле обстоятельно изложена в магистерской диссертации: Никифоров А. И. Русские повести, легенды и поверья о картофеле. Казань, 1922. 86 с.

В другой рукописи старообрядцы для придания авторитета рассказу о картофеле приписывали его авторство известному средневековому церковному писателю Цезарю Баронию. Староверы пугали:

Придет Антихрист, противник Христу, и принесет сласти похотныя, коих мир возлюбит. И будет в то время трава, зовомая картовь, Антихристова похоть (а иные нарицают траву овощем), и распространится по лицу вся земля. И всяк возраст возлюбит сладость, и от того помрачатся человецы умом, яко пьяны. И в том брашне [еде] человецы осквернятся, яко древний Израиль¹⁸⁷.

Кроме рукописных текстов, с конца XVIII в. и почти все XIX столетие в народной среде бытовало немало устных преданий, в которых картошка представляла не в самом лучшем виде. Так, например, немало крестьян Казанской губернии были уверены, что если сварить картофель в молоке, то «из него выйдут мыши или кутята»¹⁸⁸. Другое предание связывало появление картофеля с извечным противостоянием Бога и дьявола: Господь создал райские яблоки, а дьявол — земляные, «и погубляет теперь людей ими, очаровав князей и сильных мира сего». Даже саму царицу Сатана соблазнил этими чертовыми яблоками. «И пошли теперь приказы, да наказания, да бумаги от начальства: сеять эту овощь. А того и не знают, что это диаволово семя»¹⁸⁹. Долго бытовало предание, что Бог проклянет людей, употребляющих картофель в пищу, так как этим занимается только нечистая сила, поскольку клубни похожи на человеческую голову с глазами. Крестьяне-старообрядцы Краснопольской волости Верхотурского уезда называли картошку «поганью, чортовым яблоком» и на вопросы чиновников о неприятии картофеля отвечали, что «ни землю, мол, ни нутро свое не хотим поганить»¹⁹⁰.

Ил. 59. В. Сверчков. Николай I. 1856

Интересный факт: вплоть до середины XIX в. в старообрядческих «епитимийниках», куда записывались наказания за грехи, за употребление картофеля в пищу предполагалась самая суровая кара. Так, например, за однократное питье чая следовало в течение трех лет делать ежедневно по 300 земных поклонов, за курение табака — 1000 поклонов в течение девяти лет, а за «картовь» — 1500 ежедневных поклонов целых 26 лет! Вот так: отведал картошечки — поклонись более 14 миллионов раз!

В эпоху Николая I правительство в очередной раз предприняло ряд энергичных мер по увеличению посевов картофеля для того, чтобы уменьшить губительные последствия хлебных неурожаев (ил. 59).

¹⁸⁷ ЛАИ УрФУ. XV. 98р/876. Л. 42–42 об.

¹⁸⁸ Никифоров А. И. Русские повести, легенды и поверья о картофеле. С. 45.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

И вновь население выразило, мягко говоря, недоверие «земляному яблоку». Распоряжения о принудительной посадке картофеля стали поводом для массовых народных волнений, охвативших значительную часть страны.

В 1834 г. взбунтовались крестьяне Вятской и Владимирской губерний. Едва власти справились с этими выступлениями, восстали Тамбовщина, Нижнее и Среднее Поволжье, Приуралье. Наибольший размах «картофельные бунты» приняли в 1840–1844 гг., когда, по разным оценкам, в волнениях участвовало до 500 тыс. человек. Крестьяне уничтожали посевы картофеля, избивали чиновников, самовольно переизбирали старост и старшин, с оружием в руках нападали на воинские команды.

В 1842 г. бунт разразился в Ирбитском, Камышловском и Шадринском уездах Пермской губ. По числу участников и размерам охваченных волнениями районов это было крупнейшее в XIX в. выступление крестьян против власти. Правительство бросило на усмирение восставших регулярные войска. В ряде мест были проведены расстрелы. Тысячи повстанцев были преданы суду, а затем сосланы в Сибирь или сданы в солдаты.

А что же картошка? Это растение, ставшее поводом для восстаний, едва не переросших в гражданскую войну, еще лет 20 не признавалось русскими землепашцами. Только после 1861 г. началось сначала медленное, а затем все ускорявшееся внедрение картофеля на уральскую землю. Кстати, староверы оперативно отреагировали на эти изменения. Уже в 1870-е гг. появились старообрядческие сочинения, допускаящие использование картошки.

Например, в произведении, озаглавленном «О земляном яблоке», со ссылкой на авторитет некоего средневекового игумена Антиоха говорилось, что еще в древней Палестине монахи некоторых монастырей якобы примешивали в хлеб «сочиво яблока земляного». Другой христианский подвижник Григорий Синаит, живший на рубеже XIII–XIV вв., по преданию, тоже «многую пользу сделал, научив посадить яблоко земляное». И вообще, «картовь» — овощ «зело полезна и на пищу зело добра суть»¹⁹¹.

В 1880-е гг. картошка уже вполне вольготно чувствовала себя на уральских огородах. Пуд (16 кг) «земляных яблок» стоил на рынках 25–30 копеек. Особую роль в развитии уральского картофелеводства сыграл крупный предприниматель А. Ф. Поклевский-Козелл (1809–1890) (ил. 60). Он распорядился занять

Ил. 60. А. Ф. Поклевский-Козелл с женой.
Фото кон. 1870-х гг.

¹⁹¹ ЛАИ УрФУ. VII.145p/1310. Л. 59–63; VIII.21p/848. Л. 2–5.

под картофель все принадлежавшие ему земли в Талицкой волости Камышловского уезда. Причина была до банальности проста: в Талице у Поклевского действовал большой винокуренный завод, а картошка оказалась замечательно дешевым сырьем для производства спирта.

К началу XX в. вообще стало казаться, что картофель в России, в том числе и на Урале, был всегда, просто назывался по-разному: яблоко бобонное, земляной

^а Скорее всего, широко известное наименование «бульба» является заимствованием (через польский или чешский языки) от немецкого *Bohle* — «лубень, луковица».

горох, картохля, гартопля, картос, кар-
тыш, картовка, бараболя, барабошка,
гулена, гульба, бульба^а и т. п. Накануне
Первой мировой войны Россия вышла

на второе место в мире по количеству
производимого картофеля, уступая только Германии, а вот по урожайности мы
уже тогда прочно занимали одно из последних мест.

Summary

OLD BELIEVERS AND THE HISTORY OF POTATOES IN RUSSIA

This article relates the complex history of the appearance and spread of the plant famous as the potato. The potato first became known to Russians during the reign of Peter I, but it was used mainly as a decorative and medicinal plant, sewn in “apothecary gardens”. Busy with more important matters, the emperor did not compel the peasant population to engage in mass “potatoisation”. Only under Catherine II did the Russian government officially recognise the especial importance of planting potatoes on a massive scale. Real efforts to introduce the potato into general usage began at the end of the 1780s and the beginning of the 1790s. However, the majority of the peasants regarded the new horticulture with distrust.

It was precisely at this time that Old Believer essays appeared about the impure “provenance” of the potato. One of these told of the ancient ruler Mamer, who had a daughter. However, the princess’ maidservant told the father that her mistress “joined with a dog”. This was confirmed, and Mamer ordered that his daughter and the dog be thrown into the moat and buried alive. A century passed. And then some learned pharmacist, gathering plants to prepare potions, “found a grass which had never occurred in this place before”. Together with the pharmacist, people began to dig out the roots and suddenly saw that “the veins were white, curling around an egg, digging into the bones”. This was the potato. Soon “they began to plant this grass in yards and everywhere the filthy potato bred, coming to Russia”.

In other essays, the Old Believer, in order to bestow authority on the tale about the potato, assigned its authorship to the famous medieval church writer Cesare Baronio.

The Old Believers bemoaned: “the Antichrist, the opponent of Christ, cometh, and he bringeth earthly sweets, which the world fell in love with. And at that time there will be the grass, called the potato, the lust of the Antichrist (some call it his vegetable) and it will be spread across all the world. And all will like this sweetness, and from this people will lose their minds, like drunks. And the people who eat this will be desecrated, like ancient Israel”.

Beside manuscript texts, from the end of the eighteenth century there were no few spoken legends among the people in which the potato was portrayed in a rather unfavourable light. An interesting fact: right up to the middle of the nineteenth century, in Old Believer penitential books, where they described the punishment for sins, using the potato as food was assigned the most суровая punishment. For example, drinking tea once required 300 daily prostrations over the course of three years; smoking tobacco — 1,000 daily prostrations over nine years; and eating a potato — 1,500 daily prostrations over a whole 26 years! So, taste potatoes and bow more than 14 million times! In Revdinskii zavod in the Urals, the residents openly protested the compulsion to plant potatoes for the first time in 1810, threatening to halt factory production.

In the era of Nicholas I, the government undertook a range of energetic measures to increase the planting of potatoes in order to lessen the fatal consequences of crop failures. Again, the population expressed suspicion of the “earth apple”. Orders about the compelled planting of potatoes were the reason for mass popular волнений that grasped a considerable part of the country. The largest “potato mutiny” took place in 1840—1844, when up to 500,000 people, according to various accounts, took part in such uprisings. Peasants destroyed potato crops, beat up officials, and re-elected village elders without permission. With weapons in their hands, they fell upon military units.

The plant behind these uprisings, which almost exalted into a civil war, was still not recognised for another 20 years by Russian tillers of the soil. Only after 1861 did the slow, but ever quickening, introduction of the potato in the Urals begin. The Old Believers efficiently adapted to these changes. As early as the 1870s, Old Believer essays appeared that allowed the consumption of potatoes.

In the 1880s, the potato was rather widely planted in Ural gardens. The business magnate entrepreneur A. F. Poklevskii-Kozell (1809—1890) played a special role in the development of Ural potato agriculture. He ordered the sowing of potatoes on all the land belonging to him in Talitsa volost, Kamyshlovsk uезд. The reason for this was banal: in Talitsa, Poklevskii had a large wine factory, and the potato was a remarkably cheap raw material for the production of spirits. On the eve of the First World War, Russia was second in the world in terms of the number of potatoes “produced”, beaten only by Germany; but in terms of productivity, Russia had one of the lowest scores.

Ил. 61. Закованный Антихрист

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ АПОКАЛИПТИКА XX ВЕКА

Нет ни Сергия ныне, ни князя Донского,
Только образ Пречистой да Спас впереди...

Иеромонах Роман. Нач. XXI в.

В старообрядческой книжной культуре XX в. сложилось целое литературное направление, пытавшееся трактовать мировую историю в контексте христианского вероучения через призму революционных событий в России. Октябрьская революция активизировала создание сочинений такого характера. Политика советской власти, особенно первых ее десятилетий, заставила представителей этого литературного направления крайне критически оценивать весь период новейшей истории (ил. 62). Их сочинения являются продолжением темы «Антихрист у власти», разрабатывавшейся старообрядцами с XVIII в. Как и прежде, исходя из традиционных пред-

Ил. 62. Антирелигиозные плакаты в СССР. 1930-е гг.

ставлений о пришествии Антихриста со времен патриарха Никона, они трактовали ситуацию XX в. как канун воцарения последнего Антихриста или уже его окончательное торжество. Однако, в отличие от сочинений о царях-антихристах, в новых трактовках происходящего старообрядческие книжники утверждают, что Антихрист сначала явится в России, а уже затем его власть распространится на весь мир.

Все сочинения такого рода представляют собой сплав оригинальной эсхатологии и политической публицистики с нравственно-этическими рассуждениями и выводами. Их религиозный характер не может скрыть антигосударственную направленность: главным признаком наступления последних времен является существующий режим, действия властей. Причем критика режима нарастает от начала века к его второй половине. В послеоктябрьский период, опираясь на образы

Апокалипсиса, авторы в качестве олицетворения Сатаны рисуют советскую власть. По сути, эти сочинения являются политическими памфлетами, в которых прослеживается аккультурация (то есть процесс усвоения явлений и элементов инородной культуры) представителями традиционной культуры чуждых им социальных явлений, выражающаяся в попытке понять и объяснить происходящее исходя из уровня своих представлений о мироустройстве.

Одним из наиболее ранних эсхатологических трудов XX в. является сочинение анонимного автора под названием «О бедствиях и ужасах, окружавших землю русскую, и кто послужил виною оным». Оно находится в составе сборника¹⁹², переписанного в 1962 г. Анфимом Максимовичем Каргаполовым, известным на Урале старообрядческим деятелем из Челябинска. Это сочинение является самым «мягким» в плане критики современности по сравнению с более поздними высказываниями, в нем речь идет еще только о приближении последних времен, о предвещии пришествия Антихриста, который явится в последующих сочинениях в виде советской власти. Однако литературный труд «О бедствиях и ужасах...», который был написан представителем поморского брачного согласия Поволжья в 1905 г., определил новый вектор развития старообрядческой мысли.

Несмотря на то, что старообрядчество изначально возникло как оппозиционное движение, и оппозиционное не только официальной церкви, но и государству, в силу чего, несомненно, являлось политическим движением, оно не принимало активного участия в политической жизни страны. Его противостояние власти носило преимущественно пассивный характер (главные формы протеста — уход от преследований в отдаленные от властей труднодоступные места, в XVII — начале XVIII в. — самосожжения), лишь некоторые проявления сопротивления имели элементы активности (например, Тарский бунт 1723 г., участие в восстании Пугачева, оборона своих моленных и монастырей при передаче их единоверцам во второй четверти XIX в.).

1905 г. кардинально поменял отношение старообрядцев к общественно-политической деятельности. Бурные события Первой русской революции заставили их включиться в политическую жизнь, они начали предпринимать попытки оказать влияние на происходящее с учетом своих интересов. Эти интересы состояли не только в стремлении к изменению своего гражданско-правового положения как религиозного течения, но и в получении наиболее благоприятных условий экономической деятельности для русской буржуазии, в формировании которой старообрядчество играло заметную роль. Конечно, это включение в политическую жизнь было невозможно без Указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. и манифеста от 17 октября того же года, декларировавших установление в России «незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹⁹³, и некоторых других документов, вызванных к жизни революционными событиями.

В поисках политических союзников лидеры староверия присоединялись к различным партиям, преимущественно либерального толка: в первую очередь к конституционным демократам, в меньшей степени — к праволиберальному Союзу 17 октября, к Партии мирного обновления. Однако входили старообрядцы и в радикальные политические объединения: Союз русского народа,

¹⁹² ЛАИ УрФУ. XVIII.42р/1683.

¹⁹³ ПСЗРИ. Собр. 3 : в 33 т. СПб., 1908. Т. 25. С. 258—261. № 26126.

РСДРП. Конечно, их политические предпочтения в разных регионах страны несколько отличались. Хорошо известны имена политиков от старообрядчества, членов Государственной думы разных созывов, например: австрийцы П. П. Рябушинский и Ф. И. Мельников (Москва), поморцы С. П. Кириллов (Витебская губ.) и В. З. Яксанов (Саратов), беглоповец В. С. Дрибинцев (Могилевская губ.), часовенные — В. О. Казицын (позднее перешел в единоверие, Екатеринбург) и уральские иконописцы Романовы и др. Эти люди выражали свое отношение к происходящему во вполне светских формах, соответствующих времени. Однако в среде старообрядчества были люди, которых не меньше, чем перечисленных выше деятелей, волновало происходящее в стране, но их выражение своих настроений и оценок строилось на основах традиционной культуры. Отношение к современной ситуации они формулировали в средневековых формах, хотя и привлекали новейшие источники. К этой группе принадлежал и автор сочинения «О бедствиях и ужасах, окружавших землю русскую...».

В самом начале сочинения автор характеризует ужасы современной ситуации (Русско-японская война, начало Первой русской революции 1905 г.), в ходе этого он ссылается на периодику, труды философов, религиозных писателей, историков, выписки из которых перемежаются цитатами из традиционной христианской литературы, указывающей приметы конца света, «совпадающие» с современными явлениями.

Сочинение начинается словами:

Возлюбленные о Господе отцы, и братия, и сестры! Мы видим нечто ужасное, совершающее и совершившееся в нашей родной нам отчизне, Русской земле! Мы видим страшное и злое восстание друг на друга, от которого потрясены города и селы и человечество сделалось тысячами жертв¹⁹⁴.

Далее идет большая выдержка из «Воззвания петербургского духовенства», перепечатанного в газете «Сызрань» от 29 октября 1905 г. На тот момент газета еще принадлежала либералам, но вскоре перешла под власть социал-демократов. Автора сочинения это воззвание привлекло своей эмоциональной характеристикой современной ситуации, перекликающейся с его восприятием и оценкой реалий. В частности, в нем говорится:

...Каждый день, каждый час приносит нам известия одно ужаснее другого о том, что совершается на юге, и на севере, и на востоке. От кровавых ужасов кровь стынет в жилах, сердце разрывается от боли. Что будет, чем кончится пожар? А что может случиться дальше? Может быть, что содрогнется весь мир¹⁹⁵.

Эту характеристику происходящего в стране и мире автор сочинения подкрепляет словами Иоанна Златоуста и пишет: «Знамение сие (т. е. все описанное выше. — *Авт.*) указывает на дни последние, что и глаголет глас Божественного писания». И далее — слова Иоанна Златоуста: «Восстанет царство на царство, и град на град, и род на род не возлюбит»¹⁹⁶.

¹⁹⁴ ЛАИ УрФУ. XVIII.42р/1683. Л. 10 об.

¹⁹⁵ Там же. Л. 10 об. — 11.

¹⁹⁶ Там же. Л. 11.

Одним из главных источников создателя сочинения, на которое он часто ссылается, стала газета «Самарский курьер», принадлежавшая кадетам^а. В целом ряде

^а Кадеты — члены Конституционно-демократической партии России, существовавшей с 1905 по 1921 г.

цитат из нее автор выбирает те, в которых звучат мысли о смене старого режима, о превращении России в демократическое государство «с переносом законодательной власти и власти управления с царя на выборных от народа»¹⁹⁷.

Далее после череды цитат из книг Священного Писания и Предания, характеризующих признаки приближения Страшного суда, автор вновь обращается к описанию ужасов современности, используя цитату из статьи, опубликованной в самой распространенной в России того времени газете «Русское слово», издававшийся И. Д. Сытиным. Редколлегия изначально позиционировала ее как внепартийную, провозгласив при этом знаменем газеты тезис «Православие. Самодержавие. Народность», что, однако, не мешало ей негативно оценивать сложившуюся в начале XX в. ситуацию и политику правительства. Фрагмент, почерпнутый из публикации «Русского слова», заканчивается призывом ко всем «верным сынам России»:

Воистину, в современное нам время слуги служат и поклоняются временному образованию, принимая на себя дикий нехристианский вид и жестокий характер... Призываю всех верных сынов России вспомнить долг свой пред родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напредь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле¹⁹⁸.

Кроме прессы, в качестве источников автор сочинения использует труд Иоанна Кронштадтского «Начало и конец нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса» (М., 1900), где приводятся примеры предвестий «миро-разрушения», доведенные практически до современного ему периода. Причем его нисколько не смущает то, что Иоанн, описывая отклонения от истинного христианства, которые ведут мир к концу, рассматривает старообрядцев как отступников и ставит их в один ряд с протестантами. Наш автор, конечно, берет другие цитаты, и они наполняются совершенно иным смыслом из-за того, что сливаются с цитатами из газетных статей, которые употреблены без ссылок на первоисточник. Так, например, длинное рассуждение о подвигах «борцов за благочестие, которое Россия унаследовала от Старого и Нового Рима», и противопоставление им борцов за свободу западнического толка анонимный автор завершает цитатой из Иоанна Кронштадтского со ссылкой на него: «Бедные слепцы! Как ловко проводит их лукавый князь мира...»¹⁹⁹ В результате складывается впечатление, что весь этот длинный пассаж с воспеванием старообрядцев принадлежит православному священнику.

Еще один весьма любопытный источник нашего сочинения — труд философа В. С. Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе» (СПб., 1901). С цитатами из этой работы автор обходится так же, как и с извлечениями из книги Иоанна Кронштадтского: вставляет их в контекст газетной фразеологии либо передает общий смысл высказываний философа, дословно воспроизводя лишь отдельные фразы. В частности,

¹⁹⁷ ЛАИ УрФУ. XVIII.42p/1683. Л. 9.

¹⁹⁸ Там же. Л. 17–18.

¹⁹⁹ Там же. Л. 25.

он приводит из Соловьева мысли о крушении старых монархий и о борьбе с Азией, по терминологии Соловьева, с «желтой расой». По мысли автора, эти характеристики современного мира тоже свидетельствуют о последних временах земной истории.

Завершается сочинение перечислением землетрясений, которые являются «предвестниками последних событий». Ссылаясь на газетные сводки («Новое время», «Биржевые ведомости», «Свет», «Кавказ», «Телеграфное агенство»), автор подробно перечисляет трагедии с указанием мест, дат, количества погибших. Заканчивается этот сюжет следующей фразой: «Это же огненная казнь была, как Содомы и Гоморы, являющая скорый конец мира, как описывает книга “Начало и конец земного мира”, о потопе и о содомских городах»²⁰⁰.

И вслед за этим идет пространная цитата из Иоанна Кронштадтского на заявленную тему. А все повествование заканчивается большим фрагментом Третьей книги Ездры с описанием пророчеств о бедствиях, угрожающих грешникам²⁰¹.

Особенно ярко традиция создания эсхатологических сочинений прослеживается у старообрядцев часовенного согласия, сложившегося в Урало-Сибирском регионе. Зарождение их традиции относится уже к советскому периоду истории.

К числу авторов, работавших в этом жанре, принадлежал Сафон Яковлевич Лаптев (о. Симеон, 1895 — после 1951), зауральский крестьянин, который большую часть своей жизни (с 1919 г.) провел в сибирских старообрядческих скитах и был арестован в 1951 г. во время разгрома одного из таких скитов силами Министерства государственной безопасности²⁰². Однако скитская жизнь не означала полной изоляции от мира. Сибирские крестьяне часто обращались к скитникам за помощью в ходе своих попыток понять и разобраться в перипетиях современной жизни, сформировать свое отношение к власти. Игумен Симеон много беседовал с людьми, пытаясь и объясняя происходящее. Свои размышления о событиях в стране и мире он изложил в ряде сочинений. Первое из них, «На союзы», было написано еще до ухода в скит, в 1918 г. Эсхатологическое осмысление современности привело Лаптева к выводу, что свержение русской монархии является доказательством приближающегося конца света, это время, когда «востало нечестие». В «союзах» он видел опасность соединения со слугами грядущего Антихриста. Отец Симеон пишет:

И вы, читателю, посмотрите умными очима, что творится на кругу земли, какое востало нечестие, везде слуги Антихристовы приготавливают ему царство. <...> Повсюду отступники и повсюду безбожники вдалились в руки дияволу, и он руководствует ими, как ему угодно, а через них и христиан уловляет. <...> ...зверь (Антихрист. — *Авт.*) — это совокупность нечестивого общества... <...> А когда человек приписывается к союзу и соединяется с ними в одну семью, то есть компанию, носит название союзника, т. е. зверя²⁰³ (ил. 63).

Вслед за первым последовали другие сочинения: «Краткая памятная запись нынешних событий о судьбе Древнего Рима» (1924–1925), «О пришествии святых пророков и о последнем Антихристе» (1928) и др. В них автор дает обзор

²⁰⁰ ЛАИ УрФУ. XVIII.42р/1683. Л. 29.

²⁰¹ Там же. Л. 30 об. — 32.

²⁰² Подробнее о нем см.: Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Старообрядцы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. Новосибирск, 2002. С. 239–277.

²⁰³ Лаптев С. Я. На союзы // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1999. С. 159, 162.

Ил. 63. Зверь и лжепророк

политической ситуации в мире начала XX в., кануна революции, формулирует ее «причины» и последствия, выстраивая эсхатологический сценарий:

...Вдруг ударил гром великой войны 1914 году, поднялась буря, заходили неукратимыя вихри разрушения, и востали римския цари един против другаго в битве. <...> Етом моментом времени воспользовались слуги и предпосланники Антихристовы, которые много уже лет подтачивали государства. И злоба кипела, а в военное-то время наипаче. <...> И мало-помалу от зельного воскипания вышла наружу от содержащей ю меры и разлилась по всему государству, и в 1917 году 28 февраля совершился государственный переворот. <...> Свобода, равенство и братство — ето знамена Антихристовы, злая хитрости к захвату власти, пронесены уже почти по всей Европе. <...> И в недалеком будущем, мы полагаем, должна быть война и междуусобие, вышереченная святым Андреем и о которой пишет святой Ездра пророк, 15 глава, 3-я книги. И в ету войну вовлечена будет звезда, под которой мы поразумеваем пролетарию, рабочих всех стран, имущую ныне главный штаб или рещи, гнездо в России, и звезда, по словам пророка, устрашит всю землю²⁰⁴.

Ученик С. Я. Лаптева Афанасий Герасимович Мурачев (1916—2008)²⁰⁵ продолжил тему учителя. Он родился на Алтае. С родителями, а потом самостоятельно много скитался по Сибири, несколько лет жил в Дупчесском ските о. Симеона. Мурачеву принадлежит множество трудов, написанных во второй половине XX в.: «О временах», «О останке Израилевом», «Предатомные предвестии» и др. В сочинении «О конце света», написанном уже в 1990-е гг., он кратко сформулировал свою эсхатологическую теорию. Писатель начинает повествование с рассказа об истории ожидания человечеством Страшного суда, базирующегося на известной ему литературе. Затем он переходит к изложению своей концепции, в основе которой лежит периодизация истории человечества от Рождества Христова до Его второго пришествия. Автор выделяет семь этапов. В соответствии с этой периодизацией с 1917 г. начался пятый период, когда стали сбываться пророчества о наказании, уничтожении еретиков. Этот процесс, на его взгляд, стартовал в России, в которой воцарился лжепророк — КПСС. Закончится пятый период атомной войной, и выживут в ней только избранные:

...Апокалипсис нам объявляет двух зверей: семиглавого с десяти рогами и одноглавого с двумя рогами. Все ясно и умно, только нужно правильно понять. Семиглавый зверь — тоже царизм, начавшись с вавилонского столпотворения, и длился до 1917-го года. И вот излился на него пятый фиал (чаша. — *Авт.*), получилась революция, и помрачился царственный престол. Но вместо первого зверя с революции настал второй одноглавый двурогий, называемый «лжепророк КПСС», который 70 лет богохульствовал и предсказывал своим прельщенным о светлом будущем, коммунизме²⁰⁶.

---

²⁰⁴ Лаптев С. Я. Краткая памятная запись нынешних событий о судьбе Древнего Рима // Духовная литература. С. 179, 183, 193.

²⁰⁵ Подробнее о нем см.: Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Старобрядцы-часовенные на востоке России. С. 295—311.

²⁰⁶ Мурачев А. Г. О конце света // Духовная литература. С. 302.

Самым выразительным и эмоциональным памятником эсхатологического характера, созданным часовенными, является лицевой толковый Апокалипсис уральского старообрядца Владимира Георгиевича Токменина (1932 — после 2002)²⁰⁷, известного под псевдонимом Иродион Уральский, который жил в Свердловской области, в г. Нижнем Тагиле.

Трудно сказать, был ли знаком Иродион с трудами своих предшественников в начале творческого пути, но он наверняка узнал о сочинениях А. Г. Мурачева в 1980—1990-е гг. У двух писателей были общие знакомые, в частности, они оба находились в переписке с еще одним старообрядческим книжником — А. К. Килиным, с которым дискутировали о природе Антихриста. Таким образом, труды А. Г. Мурачева могли оказать влияние на развитие теории Иродиона.

Иродион Уральский приложил немало усилий для распространения своих сочинений с целью «предупреждения» человечества о грозящих ему кознях нечистого. Он тиражировал свои труды рукописным способом, привлекая для этого помощников. Списки его сочинений насчитывают многие десятки и бытуют среди старообрядцев от Сибири до западных границ России. В частности, несколько списков разного времени имеется в книгохранилище ЛАИ УрФУ.

Наиболее полно взгляды Иродиона Уральского нашли отражение в сборнике, подаренном автором ЛАИ УрФУ в 2001 г.²⁰⁸ Перенесение своих мыслей на бумагу Иродион начал в 1989 г. и закончил после 1994 г. В рукописи — 55 черно-белых фотографий миниатюр из лицевого Апокалипсиса, переписанного в 1924 г. неким «стариком Елисеем со старушкой, родом с Урала». На фото сделаны подписи рукой Иродиона, комментирующие изображение в дополнение к основному тексту толкований. «Толкование на 55 миниатюр Апокалипсиса» является центральной частью сборника, где и изложена наиболее полно эсхатологическая теория Иродиона. Разъяснения апокалиптической символики строятся на ассоциациях с советской историей.

Для Иродиона появление и распространение идей коммунизма и социализма являются признаками усиления власти Антихриста (ил. 64). В обращении к своим читателям он рекомендует им:

Ил. 64. Зверь и лжепророк

²⁰⁷ Подробнее о биографии Иродиона см.: *Починская И. В.* Родион Уральский — один из последних писателей древнерусской традиции // Урал. ист. вестн. Екатеринбург, 2007. № 6. С. 67–76; *Ее же.* Толковый Апокалипсис Новейшего времени. ЛАИ УрФУ: [сайт]. URL: <https://lai-urgi.urfu.ru/ru/populjarnaja-istorija/iv-pochinskaja-tolkovij-apokalipsis-noveishego-vremeni/> (дата обращения: 06.04.2020).

²⁰⁸ ЛАИ УрФУ. VII.315p/5624.

Строго и закономерно, убедительно и истинно по Апокалипсису утвердить в сердце, в душе, и в уме, и в мыслях своих, что советская власть — это и есть идея Антихриста от сатаны, последнее его царство, в которое сатана через Антихриста поставит многим печать²⁰⁹.

Толкование 13-й главы Откровения Иоанна Богослова, в которой говорится о семиглавом и десятирогом Звере, выходящем из воды, было положено в основу труда Иродиона. В его представлении Зверь — это советская власть, а ее рога — это «руководители партии и правительства» (ил. 65). Он пишет:

Семь голов — это Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Маленков, Буганин, Хрущев... и дополняются к ним еще трое — Брежнев, Андропов и Черненко, и всего их 10.

Последний же Антихрист — это малый 11-й рог, который исходит из десяти прежних, Антихрист с пятном в виде шестиконечной звезды на лысине — Горбачев²¹⁰. Наиболее подробно из всех перечисленных в качестве голов Зверя политических деятелей писатель характеризует Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Горбачева.

Триада «Маркс, Энгельс, Ленин» трактуется автором толкового Апокалипсиса новейшего времени как троица сатаны²¹¹, шестиконечная и пятиконечная звезды есть печати Антихриста. Если шестиконечная звезда является антихристовой печатью потому, что она «жидовская», то «доказательством» принадлежности пятиконечной звезды врагу рода человеческого служит то, что в ее контур вписываются по буквам фамилии Маркс, Энгельс, Ленин (ил. 66). Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Иродион объясняет как призыв объединиться под печатью Антихриста²¹².

Ил. 65. Вавилонская блудница на семиглавом Звере

Ил. 66. Расшифровка антихристовой сущности пятиконечной звезды

²⁰⁹ ЛАИ УрФУ. VII.315p/5624. Л. 456 об. —457.

²¹⁰ Там же. Л. 348, 406.

²¹¹ Там же. Л. 389.

²¹² Там же. Л. 403 об. —404.

Рассматривая Россию как территорию, долгое время оставшуюся единственной хранительницей истинной веры, Иродион в духе старообрядческой идеологии считает, что с российских событий, связанных с отступлением от этой веры, и начинается конец света. Смутные времена конца 1980-х — начала 1990-х гг. окончательно формируют у Иродиона картину последних времен, которую он выстраивает, по-своему осмысляя информацию СМИ о политической ситуации в мире. К реалиям жизни, влиявшим на усиление эсхатологических ожиданий, следует добавить и сведения о развитии новых технологий. В сборнике сочинений, составленных Иродионом, есть глава под названием «Наступление зверя, сентябрь. 1981 год. Австралия»²¹³, в которой он излагает основные положения сочинения о компьютерах, созданного в США и адаптированного на православной почве. Подробнее об этом сочинении речь пойдет в следующем очерке нашей книги.

В итоге осмысления текущей ситуации Иродион Уральский рисует следующую картину будущего:

Да, Горбачев-антихрист, когда в последний раз в 1991 году уедет за границу, то заключат и подпишут договор и уберут главное оружие, чтобы войной уничтожить только людей и не повредить природу. <...> И горбатый Антихрист взорвет Москву, чтобы не вернуться в нее, и приказ давать будет некому. И сразу же нападет (на Россию. — *Авт.*) Китай, и заберут Азию вплоть до Урала, а с запада нападет Германия и заберет Европу. А потом схватится Китай с Германией. И когда силы ихние упадут, тогда нападет Турция, и после всех войн Америка заберет весь земной шар, и будет как одна семья. <...>... На нее упадет огонь с неба, и сожжет последний клоч земли, и будет земля новая, и воскресит всех Господь Бог вновь... и воздаст всем по делом своим каждому навечно. А горбатого Антихриста за границей назовут Христом... и он там всем будет обещать тысячелетнее царство по Библии и успевать ставить им печать — шестиконечную звезду такo ✨ лазерным лучом, компьютером на лоб, и будут говорить, что по Библии это печать Бога живого²¹⁴.

В книжном собрании ЛАИ УрФУ есть еще один рукописный сборник²¹⁵, составленный старообрядцами г. Ревды Свердловской области при участии Иродиона Уральского. Иродион иногда бывал в ревдинской общине с целью проповеди своих взглядов. Сборник облачен в бумажный переплет, на котором изображена отсканированная и распечатанная на принтере одна из иллюстраций лицевого Апокалипсиса. Он крайне интересен для характеристики отношения старообрядцев к последним новшествам, касающимся регистрации налогоплательщиков. В основу сборника положена печатная православная брошюра, содержащая подборку различных высказываний о неприемлемости для истинных христиан идентификационного номера налогоплательщика (ИНН), штрих-кодов, электронных карточек, так как они несут на себе печать Антихриста. Радикальные взгляды представителей официальной церкви оказались созвучны старообрядческому. Брошюра дополнена вшитыми в нее двумя тетрадами. Первая из них содержит предисловие

²¹³ ЛАИ УрФУ. VII.315p/5624. Л. 435 об. — 439.

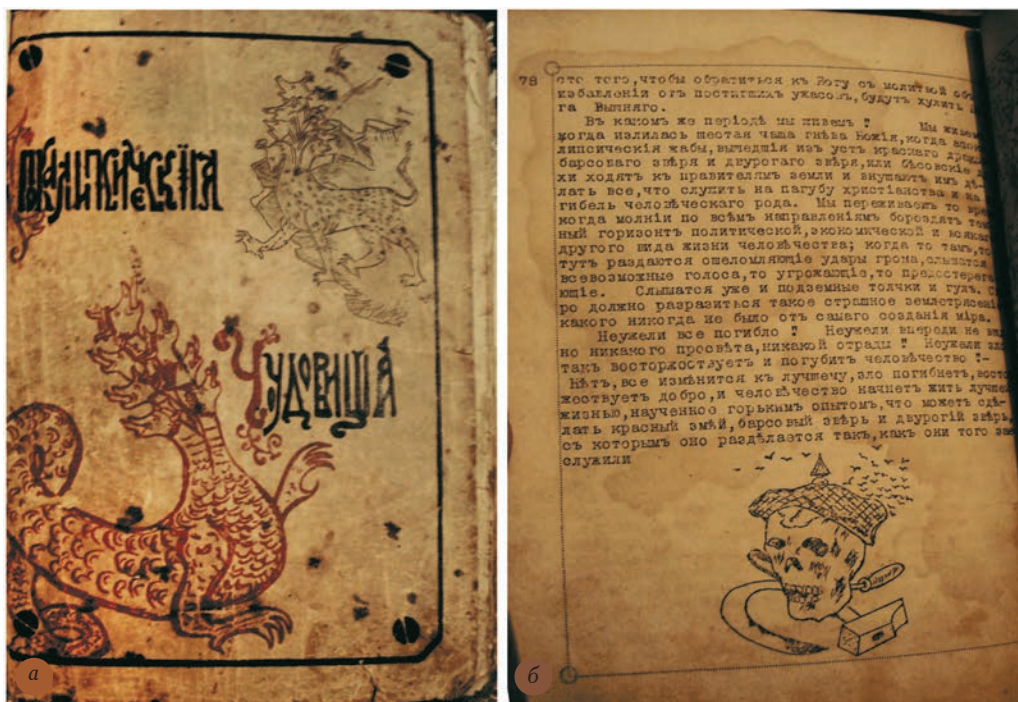
²¹⁴ Там же. Л. 439 об. — 440.

²¹⁵ ЛАИ УрФУ. VIII.37p/5623 (II).

к сборнику, написанное Иродионом, в котором изложены биографические данные автора и описана методика работы над основным трудом его жизни, вторая представляет собой краткий текст его толкования 13-й главы Апокалипсиса.

Заметный вклад в развитие апокалиптики XX в. внесли и представители белокриницкой (австрийской) иерархии. Этой теме посвятил свой труд «Апокалипсические чудовища» крупный деятель белокриницкого согласия епископ Иннокентий, в миру — Иван Григорьевич Усов (21.01.1870—16.02.1942)²¹⁶. Значительная часть его жизни связана с нижегородским старообрядчеством. С 1903 по 1920 г. Иннокентий являлся епископом Нижегородским и Костромским. В 1920 г. Усов уехал в Румынию, где был поставлен епископом Кишенивским, а в 1940 г. — Тульчинским, в 1941 г. Иннокентий был избран митрополитом.

Литературное наследие епископа Иннокентия достаточно велико, оно насчитывает не один десяток сочинений. В основу его работы «Апокалипсические чудовища» были положены более ранние труды автора, созданные в 1920-е гг.: «Социализм и христианство», «Оправдание бегства христиан во время гонений», «Почему христиане празднуют воскресенье, а не субботу. Ответ адвентистам седьмого дня» и др. (ил. 67).

Ил. 67. Брошюра «Апокалипсические чудовища»: а — обложка; б — последняя страница

²¹⁶ Иннокентий (Усов), еп. Апокалипсические чудовища. Кишинев ; Тульча, 1931 (стеклограф) ; Его же // Церковное обозрение. 1942. № 9—10. С. 6—8; 1943. № 4. С. 7—8; № 5. С. 7—8; № 12. С. 6 ; Починская И. В. Старообрядческие эсхатологические сочинения XX в. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 423. С. 157—163.

О своем эсхатологическом сочинении, завершенном к началу 1930-х гг., Усов писал следующее:

Не толковал Апокалипсиса, а лишь указал, какие символы, аллегии или ино-сказания этой пророческой книги олицетворяют и изображают события настоящего времени: указал, кто виновники всех несчастий человечества. И только²¹⁷.

Епископ Иннокентий берет три основных образа Апокалипсиса, представляющие темные силы, — змия или дракона, семиглавого зверя, выходящего из моря, двурогого зверя, выходящего из земли, и объясняет, какие современные силы, ведущие человечество к гибели, они олицетворяют. Анализ каждой из этих сил посвящена отдельная глава.

Первая глава «Большой красный дракон с семью головами и десятью рогами» посвящена главному врагу рода человеческого, и с ним Усов ассоциирует советскую власть:

Большой красный дракон — непосредственная сила сатаны. Узнать ее в настоящее время совсем не трудно. Скажите сами, читатель, какая организация называется красной. Если не знаете, то спросите, и вам всякий скажет, что красные — это безбожники, социалисты или коммунисты. Так они называют сами себя, такими их считают и все люди. Россией сейчас владеют красные. Их армия называется красной. Их флаг красный. Они установили красный террор. И название «красные» они получили не случайно, а потому, что жаждут крови, жаждут кровопролития. Это и есть «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами». <...> Под большим красным драконом или древнем змием разумеется, как сам сатана — непосредственная его сила, враждебная христианству, стремящаяся искоренить его²¹⁸.

Во второй главе «Зверь, подобный барсу с семью головами и десятью рогами, с ногами медведя и пастью льва» этот зверь трактуется как еврейство с его иудаистской религией. Глава отражает крайние антисемитские настроения автора, она написана в духе «разоблачения жидо-масонского заговора». В своих рассуждениях Усов опирается, активно цитируя, на работы француза Ф. Бренье, и на одного из лидеров русского черносотенного движения Н. Е. Маркова. Причем брошюра Маркова «Война тайных сил» является основополагающей. Надо думать, в ней епископ Иннокентий почерпнул цитаты из других книг на волнующую его тему. Он упоминает, например, «Историю евреев», изданную в 1710 г. в Париже на французском языке, и «Победу иудаизма над германизмом» немца В. Марра, изданную на немецком языке в Берне в 1879 г. Вряд ли Усов сам читал их. Опосредованно, через Маркова, на страницах работы старообрядческого епископа появляются цитаты из книги Г. Форда «Международное еврейство», опубликованной на английском языке в Детройте в 1920 г.

Иннокентий пишет о тесной связи между красным драконом и барсовым зверем:

Социалистическая или коммунистическая безбожническая власть, этот красный дракон, царствующий теперь в России, дал еврейству силу свою, и престол свой, и великую власть. И в самом деле, в подавляющем большинстве у власти там евреи. Их в России насчитывалось менее одного процента, а у власти и на высших постах с начала воцарения красного интернационала их оказалось девяносто процентов. <...>

²¹⁷ Иннокентий (Усов), *еп.* Апокалипсические чудовища. С. 97.

²¹⁸ Там же. С. 11, 18.

Да и сам-то красный социализм, красный змий, или дракон, вызван к жизни именно евреями: основатели современного безбожнического красного социализма К. Маркс, Д. Рикардо, Лассаль, а, возможно, и другие, является евреями по национальности²¹⁹.

В третьей главе книги «Зверь с двумя рогами, подобными агнчим» называется еще одна сила зла: «зверь с двумя рогами» — это протестантизм в целом и наиболее активная, радикальная, по мнению автора, его часть — адвентисты. Адвентисты, нетерпимо относившиеся ко всем вероисповеданиям, проявляли определенную благосклонность к иудаизму, что обеспечивало укрепление влияния евреев во всех сферах жизни общества, считает Усов:

Вместо того, чтобы бороться с барсовым зверем, враждебным всему человечеству, еврейством, стремящимся победить христианство и овладеть всем миром, другой зверь, протестантизм, упорно настаивает на том, чтобы человечество покорно преклонилось пред ним, и христианство добровольно уступило ему место²²⁰.

На фоне этих рассуждений епископа Иннокентия особенно удивительной воспринимается толерантность Иродиона Уральского, крайне редко встречающаяся у старообрядцев. Он писал:

Если из веры в веру будет человек переходить, и запутается, и не узрит Антихриста... Не нужно тянуть человека в каждую веру. Вера в Бога одна — умереть за Господа Бога Иисуса Христа и стоять против Антихриста... И из всех обрядов будут спасены...²²¹

Эти слова Иродион дополняет наивными умозаключениями по поводу евреев, он считает, что есть

...часть — жиды, и часть — израиль. Они Богом разделены на две части, на два класса, значит, любая нация делится на два класса, кто будет крепко верить в Христа и Бога и умрет за него или печать не примет Антихриста 666 на лоб и тоже именуется «израиль». А если против Бога, то именуется «жид»²²².

И еще один апокалиптический образ связывает Иннокентий с современностью, посвящая ему отдельную главу «Блудница, сидящая на богряном звере, имеющем семь голов и десять рогов» (ил. 68). Блудница — это «живая церковь», то есть церковь послереволюционная, являющая собой «соединение христианства с красным безбожием»²²³, и главный ее отличительный признак в том,

...что она сидит на красном звере, который носит ее туда, куда ему угодно. Она не имеет своей воли, для нее есть только воля зверя, на котором она сидит, но которым управлять не может. <...> Под этой блудницей понимаются все вообще христиане, где бы они и когда ни были, которые, оставаясь христианами, работают на разрушение христианства, в пользу красного зверя безбожия²²⁴.

---

²¹⁹ Иннокентий (Усов), *еп. Апокалипсические чудовища*. С. 41–42.

²²⁰ Там же. С. 57.

²²¹ ЛАИ УрФУ. VII.315p/5624. Л. 361.

²²² Там же. Л. 390 об.

²²³ Иннокентий (Усов), *еп. Апокалипсические чудовища*. С. 80.

²²⁴ Там же. С. 84–85.

Ил. 68. Вавилонская блудница на семиглавом Звере

Подводя итог своему анализу современности, епископ Иннокентий пишет:

В каком же периоде мы живем? Мы живем, когда излилась шестая чаша гнева Божия, когда апокалипсические жабы, вышедшие из уст красного дракона, барсового зверя и двурогого зверя, или бесовские духи ходят к правителям земли и внушают им делать все, что служит на пагубу христианства и на погибель человеческого рода. Мы переживаем то время, когда молнии по всем направлениям бороздят темный горизонт политической, экономической и всякого другого рода и вида жизни человечества, когда то там, то здесь раздаются ошеломляющие удары грома, слышатся всевозможные голоса, то угрожающие, то предостерегающие²²⁵.

Тему епископа Иннокентия продолжил его ученик Нестор Иванович Венедиктов из с. Кунич Молдавской ССР, дьякон церкви белокрыницкого согласия старообрядцев²²⁶. Венедиктов был арестован за антисоветскую деятельность в 1940 г. сразу после присоединения Молдавии к СССР. Его приговорили к высшей мере наказания — расстрелу, но адвокату каким-то чудом удалось добиться смягчения приговора, и Нестор был отправлен на десять лет в ГУЛАГ, в Норильск. В 1951 г. Н. В. Венедиктов вернулся на родину. В 1952 г. был снова арестован и до 1958 г. отбывал наказание в лагерях Камышина и Норильска.

Умонастроения и взгляды на происходящее Нестор отразил в своем антисоветском сочинении, содержание которого, видимо, формировалось в сознании старообрядца в годы его первого заключения, а текст был записан по возвращении в 1951—1952 гг. Рукопись объемом 256 л. была обнаружена вместе с другими бумагами во время обыска в доме Венедиктова в 1952 г. и стала поводом для его второго ареста. Неполную копию текста этой рукописи из следственного дела удалось получить сыну Н. Венедиктова Ивану. В рукописи, самоназвание которой не известно, автор использовал работы Иннокентия Усова, цитируя большие фрагменты из его сочинения «Апокалипсические чудовища». Венедиктов обличает не только советскую власть и православную церковь, но и старообрядческую иерархию:

Но вот в Буковину вторгнулся Красный змей, или Ленино-Сталинская диктатура. Этот зверь разрушил Митрополию в 1946 г. до основания, не осталось камня на камне. Московская же Старообрядческая Архиепископия, и все архиепископы и епископы, и все старообрядческое духовенство ни одного протеста не поставили против советского зверского издевательства над святыней, даже ни слова не выразили в защиту своей Митрополии. А наоборот: в помощь этому зверю, на котором сидит, в помощь безбожной власти Московская Архиепископия организовала денежное пособие в сумме один миллион двести тысяч рублей...²²⁷

Большая часть истории старообрядчества прошла под знаком преследования. Благодаря успехам в хозяйственно-экономической деятельности старообрядцам дореволюционной России в 1905—1906 гг. удалось добиться уравнивания

---

²²⁵ Там же. С. 78.

²²⁶ Магола А. Исповедники старой веры в Молдавской ССР во времена советского богоборческого режима // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы XI Междунар. науч. конф. : в 2 т. 11—13 ноября 2014 г., Москва. М., 2014. Т. 1. С. 170—187.

²²⁷ Магола А. Исповедники старой веры. С. 181.

в гражданских правах со сторонниками официальной церкви. Но эти же успехи в сфере экономики стали главной причиной преследований старообрядцев в годы становления советского государства. Значительная часть старообрядчества была отнесена к категории кулаков. Их имущество было конфисковано, многие попали в ссылки и лагеря. Эти события в совокупности с пропагандой атеизма и вызвали к жизни целый комплекс антисоветских по своей сути сочинений эсхатологического характера.

Summary

OLD BELIEVER APOCALYPTICAL WRITINGS OF THE TWENTIETH CENTURY

In twentieth-century Old Believer book culture, a whole literary trend was formed by the efforts to interpret world history in the context of Christian teachings and through the prism of the revolutionary events in Russia. The October Revolution was the impetus for the creation of such essays. The policies of the Soviet authorities, especially in their first decades, forced the representatives of this literary trend to evaluate the whole modern period very critically. Drawing on traditional Old Believer representations about the arrival of the Antichrist from the times of Patriarch Nikon, they interpreted the situation in the twentieth century as either канун воцарения последнего Антихриста or his ultimate victory.

This stage of earthly life, confirmed the Old Believer scribes, began in Russia and then spread to the whole world. All such essays present represent a mixture of original eschatology and political journalism with moral-ethical judgements and conclusions. Their religious character does not hide their anti-state inflection: the main signs of the arrival of the last days are the existing regime and the actions of the authorities. Moreover, the criticism of the regime grows as the twentieth century reached its second half. In the post-October period, leaning on images of the Apocalypse, the authors draw the Soviet authorities as the personification of Satan. These essays are political pamphlets in which can be traced the acculturation by representatives of traditional culture of social phenomena alien to them: this is expressed as an attempt to understand and understand events on the level of their comprehension about the ordering of the world.

One of the earliest eschatological works of the twentieth century was the essay of an anonymous author entitled 'On the woes and horrors surrounding the Russian land and who is to blame for them'. It was written by a representative of the marriage-supporting поморьские communities on the Volga in 1905: it defines a new vector of development in Old Believer thought. At the very beginning of the essay, the author characterises the horrors of the modern situation (the Russo-Japanese War, the beginning of the First Russian Revolution in 1905). In the course of this characterisation, he references periodicals and the works of philosophers, religious writers and historians, excerpts of which are alternated with quotes from traditional Christian literature demonstrating the coincidence of modern events with signs of the end of the world.

An especially remarkable tradition of eschatological essays can be traced to the Old Believer chasovenniy concord in the Ural-Siberian region. The birth of this tradition is connected with the Soviet period.

Among the authors working in this genre was S. Ia. Laptev (Father Simeon, 1895 — after 1951), a Ural peasant who spent most of his life in Siberian sketes: he was arrested in 1951 during the raid of one of these sketes by the state's security organs. He wrote several essays: those which most fully reflect his views are 'A brief note on current events about the fate of ancient Rome' (1924/25) and 'On the Arrival of the Holy Prophets and the Last Antichrist' (1928). Here, the author gives a review of the world's political situation at the beginning of the twentieth century, on the dawn of the revolution: he formulates its 'reasons' and consequences, *выстраивая* an eschatological scenario.

Laptev's pupil, A. G. Murachev (1916—2008), continued the theme of his teacher. He provided a periodisation of human history from the birth of Christ until his second coming, identifying seven stages. According to this periodisation, from 1917 the fifth period began, when prophecies were *сбываться* about the punishment and destruction of heretics. This process, in Murachev's opinion, started in Russia, which was ruled by a false prophet — the Communist Party. The fifth period would end with a nuclear war, and only an elect would survive this.

The most expressive and emotional eschatological monument created by the chasovenniy is the illustrated apocalypse of the Ural Old Believer V. G. Tokmenin (1932 — after 2002), famous under the pseudonym Irodion Ural'skii. His views are most fully reflected in the anthology which the author gave to LAI UrFU in 2001. An interpretation of the thirteenth revelation of John the Theologian, which discusses the seven-horned and nine-horned beasts emerging from the water, was at the foundation of Irodion's work. In his representation, the beast is Soviet power and its horns are the 'leaders of the party and the government.' In the manuscript of 55 black-and-white photographs of miniatures from the illustrated apocalypse, on which Irodion provides by hand commentary on the images, supplementing the interpretation in the text.

A notable contribution to the development of twentieth-century apocalyptic writings was made by representatives of the Belaia Krinitsa (Austrian) hierarchy. To this theme, Bishop Innokentii (I. G. Usov, 21.01.1870—16.02.1942), a substantial figure in the Belaia Krinitsa concord, dedicated his work 'Apocalyptic Monsters'. Bishop Innokentii uses three fundamental images of the apocalypse, representing dark forces: the serpent or dragon (Soviet power), the seven-headed beast emerging from the sea (Jews), and the two-horned beast emerging from the earth (Protestants). Thus, he explains which modern forces leading mankind to its demise these images personify. To the analysis of each of these forces is dedicated a separate chapter.

N. I. Benediktov, a Belaia Krinitsa deacon from Kunich in the Moldavian Socialist Republic and the pupil of Bishop Innokentii, continued this theme. In the manuscript (the name of which is not known), the author uses the works of Innokentii, quotes large fragments from his essay 'Apocalyptic Monsters'. Venediktov not only *обличает* the Soviet authorities and the Orthodox Church, but also the modern Old Believer hierarchy.

Born from the events of the twentieth century, eschatological essays existed not only in prose, but also in verse. One such work was probably written by the *pomortsy* Old Believers of the southern Urals: this describes 'the signs of the end of the world' and the aftermath of the Last Judgement.

Much of the history of Old Belief is one of persecution. Thanks to their successes in economic activities in pre-revolutionary Russia, the Old Believers managed to attain equal civil rights with the proponents of the official church. A considerable number of the Old Believers fell into the category of kulaks, rich peasants. Their property was confiscated, and many were arrested and put into camps. These events, together with atheist propaganda, conjured up a whole range of anti-Soviet eschatological essays.

Ил. 69. Антихрист пошлет во все страны свои законы

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЧИНЕНИЯ О КОНЦЕ СВЕТА И «ЗВЕРИНОМ ЧИСЛЕ» 666

Антихрист будет требовать поклонения себе
и будет расправляться со всеми не повинующимися ему...
Появление Зверя. ЛАИ УрФУ. XIV.110 р (10)/5047. Л. 10

Одной из ветвей эсхатологии является нумерология, известная также как гематрия^а. Оставляя в стороне иудейские и арамейские нумерологические изыскания, главным предназначением которых было приобщение к «тайному знанию» содержащегося в Торе Божественного откровения, обратимся к христианским. Пожалуй, первым писателем, кто соотнес число 666 и имя противника рода человеческого — дьявола, был автор Апокалипсиса Иоанн Богослов. В 13-й главе своего «Откровения» он сообщил: «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13 : 18). Под зверем понимался Антихрист.

Первые богословские изыскания на эту тему датируются еще II в. н. э. Епископ Лионский Иринеи в своем произведении «Против ересей» упоминал несколько слов, буквы которых в сумме составляли «число Антихриста» — 666. Например, «титан» (ΤΕΙΤΑΝ), «латинянин» (ΛΑΤΙΝΟΣ)²²⁸. Затем появились «расшифровки» некоторых нарицательных имен. Архиепископ Андрей Кесарийский (конец VI — начало VII в.) среди различных понятий, содержащих три шестерки, упоминал такие сочетания, как «древний завистник», «истинно вредный», «неправедный агнец», «худой (то есть плохой) руководитель»²²⁹.

Примечательно, что в европейской традиции поиски сокрытого имени Антихриста продолжались до конца XIX — начала XX в. В этот список попало немало реальных исторических лиц, например, римский император Нерон (37—68 гг.), который «прославился», помимо прочего, как первый организатор масштабных гонений на христиан и казней апостолов Петра и Павла. В эпоху Нерона в восточной части Римской империи чеканились монеты с надписью на древнееврейском «גַּרְרִי רֶסֶק», что означает «император Нерон». Если рассмотреть не сами буквы, а их цифровые значения, то их сумма будет равна 666. Или еще один римский император Домициан, правивший

^а Нумерология — система эзотерических верований о мистических связях чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей, которые влияют друг на друга. Несмотря на то, что нумерология получила популярность сравнительно недавно, она имеет древнее происхождение. Скорее всего, появление нумерологии связано с тем, что в старых алфавитах буквы использовались и для записи чисел. Поэтому любое слово можно было выразить числовым значением. Нумерологические гадания не считаются сейчас математическим знанием, как и в случае отделения алхимии от химии или астрологии от астрономии.

Гематрия — один из методов анализа смысла слов и фраз на основе числовых значений, входящих в них букв. Применяется в каббалистике для текстов на иврите и арамите.

²²⁸ Иринеи Лионский. Против ересей : в 5 кн. Кн. 5. Гл. 30. Ст. 3 // Азбука веры : [интернет-портал]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/5 (дата обращения: 17.07.2020).

²²⁹ Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Гл. 38 // Азбука веры : [интернет-портал]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Kesarijskij/tolkovanie_na_apokalipsis/13_3 (дата обращения: 17.07.2020).

в 81–96 гг., также гонитель христиан: буквы, составлявшие его сокращенный титул, которые чеканились на греческих монетах, также были «переведены» в уже известные три шестерки²³⁰.

Не осталась в стороне от всемирного тренда и Древняя Русь. Британский историк-славист Вильям Райан в своем труде «Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России»²³¹ заметил, что русские довольно рано узнали про Антихриста — еще из церковнославянских переводов XI–XII вв. Опираясь на авторитет отцов церкви,

Ил. 70. Антихрист в образе папы римского. Гравюра XVI в.

Ил. 71. Патриарх Никон

на Руси Антихриста стали «распознавать» и в евреях, и в «жидовствующих» христианах, и в «латинянах» (католиках). Чаще всего Антихристом выступал какой-либо папа римский (ил. 70). В XV–XVI вв. негативный образ руководителей католической церкви легко вписывался в полуэсхатологические-полуполитические концепции «Москва — третий Рим» и «Москва — Новый Иерусалим».

Начиная со второй половины XVII столетия весомый «вклад» в нумерологию внесли старообрядцы. Первым, попавшим под удар, стал, конечно же, инициатор церковной реформы, приведшей к расколу Русской церкви, патриарх Никон. Оказывается, что если его мирское имя Никита записать греческими буквами (Νικητας — Никитос) и посчитать их цифровое значение, то выйдет как раз 666 (ил. 71).

²³⁰ Stauffer E. 666 // Coniectanea Neotestamentica XI: In honorem Antonii Fridrichsen sexagenarii. Lund ; Kopenhagen, 1947. Pp. 237–244.

²³¹ Rayan W. F. The Bathhouse at Midnight. An historical Survey of Magic and Divination in Russia. The Pennsylvania State Univ. Press, 1999. Вскоре появился русский перевод: Райан В. Ф. Баня в полночь : Исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006.

Когда в 1721 г. русский царь Петр Алексеевич соизволил принять титул императора, староверы отреагировали на это очередными нумерологическими изысканиями: по их мнению, на самом деле Петр I попытался завуалировать этим словом свою антихристову сущность. Если же посчитать «правильный» вариант — «іператор», то сумма составит искомые 666 (ил. 72). Кстати, некоторые старообрядцы утверждали, что «Сенат есть антихристов совет», ибо 666 является числовым выражением слова «сенаторы».

В эпоху русско-французских войн начала XIX в. по схожей схеме староверы «заклеймили» императора Наполеона: во-первых, «іператор» (666), во-вторых, правильно говорить не «Наполеон», а «Аполлион», греческий аналог еврейского имени Абаддон, то есть «губитель» (в иудейской, а затем и в христианской теологии — демон истребления, разрушения и смерти). Да что там французский император, досталось даже безобидному чаю, который в XVIII—XIX вв. завозился в Россию преимущественно из Китая. Так вот, если пересчитать буквы-цифры в названии «китайскія чай», то опять получится 666. Не случайно старообрядцы пугали: «кто чай пьет — от Бога отчаян будет» (ил. 73).

К концу XIX в. нумерологические «изыскания» русских староверов сошли на нет. Вплоть до последней четверти XX столетия, насколько нам известно, не появилось ни одного сочинения старообрядческих авторов, посвященного этой тематике. В Европе же и в Америке, напротив, в 1970-е гг. произошло возрождение нумерологии, и связано это было, как ни странно, со стремительным индустриальным развитием и процессом глобализации.

Так как в романских алфавитах нет соответствия букв и цифр, была придумана новая гематрическая таблица, где за основу была взята, конечно же, шестерка. При этом числовое значение каждой следующей буквы увеличивалось тоже на 6:

Ил. 72. А. П. Антропов. Петр I. 1770

Ил. 73. Коробка XIX в. из-под китайского чая

A = 6, B = 12, C = 18, D = 24, E = 30, F = 36, G = 42, H = 48, I = 54, J = 60, K = 66, L = 72, M = 78, N = 84, O = 90, P = 96, Q = 102, R = 108, S = 114, T = 120, U = 126, V = 132, W = 138, X = 144, Y = 150, Z = 156.

Появление нового «кода» предоставило широчайший простор для самовыражения различных конспирологов, мистиков, оккультистов и прочих псевдоученых. С конца 1970-х гг. было опубликовано множество произведений, посвященных эсхатологической тематике. Особо негативную реакцию и самые мрачные прогно-

^a Впервые слово «компьютер» появилось в 1897 г. в Оксфордском словаре английского языка. Его составители тогда понимали компьютер как механическое вычислительное устройство. В 1946 г. словарь пополнился терминами, позволяющими разделить понятия цифрового, аналогового и электронного компьютера. Дословный перевод с английского: *computer* — «вычислитель» (от *лат. computāre* — «вычислять»).

зы на будущее вызывали успехи в науке и технике. Так, например, для многих западных нумерологов появление термина «компьютер»^a стало доказательством дьявольского присутствия в современном мире и было напрямую связано с концом света. С помощью гематрии «истолковали» значение названия «компьютер». Получилось так: C = 18, O = 90, M = 78, P = 96, U = 126, T = 120, E = 30, R = 108. В сумме — 666! Какие еще нужны доказательства?

Кстати, нумерологические вычисления помогли «определить» и столицу антихристового царства. Были «проверены» все крупнейшие города мира: Рим, Иерусалим, Москва, Лондон, Париж, Берлин, Вашингтон, даже Пекин и Токио. Однако безусловным «фаворитом» оказался Нью-Йорк (N = 84, E = 30, W = 138, Y = 150, O = 90, R = 108, K = 66. Опять же 666!). При этом авторов «сенсационного открытия» не смутило, что Нью-Йорк (Новый Йорк) в основе своей имеет название старинного британского Йорка, возникшего еще в 71 г. на месте римской крепости Эборак, от которой он и получил имя.

Ил. 74. К. К. Горбунов. Фото нач. 1980-х гг.

Теперь настало время рассказать об истории публикуемого ниже текста. Достоверно известно, что он переписан рукой Климентия Климентьевича Горбунова, авторитетного старообрядца из Шали — небольшого поселка на западе Свердловской области (ил. 74). К. К. Горбунов скончался в 1988 г., следовательно, сочинение «Появление зверя» было скопировано им ранее. Причем списано оно было явно с рукописи, о чем свидетельствуют многочисленные ошибки, описки и не понятые переписчиком места, невозможные при копировании с четкого печатного текста.

По мнению доктора филологических наук А. А. Панченко, «история о компьютере по имени Зверь, штрих-кодах и электронных карточках несколько раз пыталась, так сказать, прорваться к своей русской аудитории. Насколько я могу судить, во всех случаях непосредственным источником для соответствующих переводов служила книга евангелистской проповедницы и основательницы

“Лиги молитвы” Мэри Стюарт Рэлф (Mary Stewart Relfe, 1916—2011) “Когда ваши деньги теряют смысл, система 666 в действии”, вышедшая в 1981 г. в Алабаме»²³².

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в семье преподавателя, доктора наук и «по совместительству» протестантской проповедницы Мэри Рэлф случилось несколько несчастий, связанных с гибелью близких ей людей. Утешение она искала в Священном Писании: «Исследование Библии, особенно пророчеств и молитвы духу мудрости и откровения, стали моей страстью», — писала она²³³ (ил. 75).

В 1980 г. Рэлф попросили прочесть курс сотериологии — учения об искуплении греха и спасении человека. Занявшись систематизацией различных «фактов», она стала приходить к мысли о том, что библейские пророчества об Антихристе уже сбываются, о чем и рассказывала на своих лекциях. И вот, по ее воспоминаниям, под конец 13-недельного курса один из студентов вручил ей напечатанную на машинке рукопись лекций, которая и легла в основу книги, названной «Когда ваши деньги теряют смысл, 666», изданной в 1981 г.²³⁴

Занятная, проникнутая духом эсхатологии и конспирологии книга вызвала многочисленные отклики читателей, а ее популярность повлияла на появление переводов на другие языки. Так, например, в том же 1981 г. несколько вступительных фрагментов из книги Рэлф были опубликованы на русском языке под заголовком «Наступление зверя» в издававшемся в Америке журнале «Нива»²³⁵. Автором перевода стал профессор русистики из университета Южной Алабамы Павел Ваулин (1918—2007) — эмигрант из СССР, попавший в плен во время Советско-финской войны, перебравшийся в Швецию, а затем в Америку и примкнувший здесь к радикально-религиозно-националистическому крылу русской диаспоры.

Однако текстологический анализ, проведенный А. А. Панченко, однозначно показал, что в основе уральского списка лежит не статья Ваулина, а какой-то другой перевод. Ученый предположил, что, вероятно, его сделали американские старообрядцы, которые и переслали сочинение своим одноверцам в СССР в конце 1980-х гг. Не исключая такой возможности, выскажем иное достаточно аргументированное предположение о том, как текст «Появления зверя» попал к староверам.

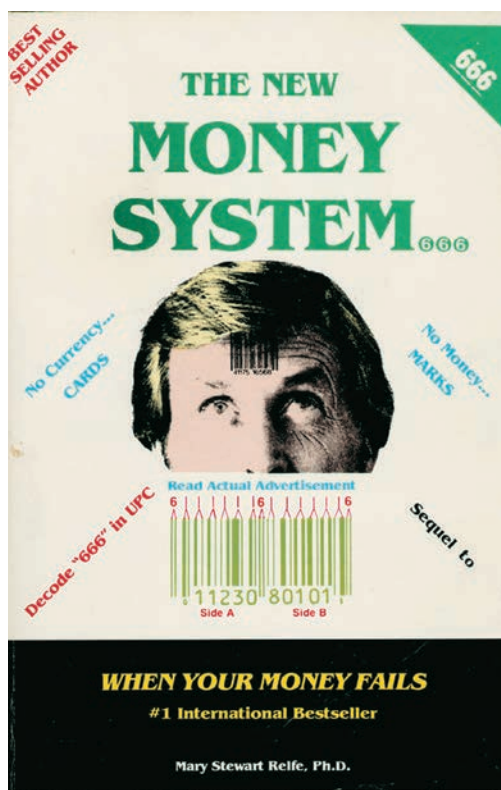
Ил. 75. М. Рэлф

²³² Панченко А. А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 131.

²³³ Цит по: ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/topic-59447295_33097249?offset=40 (дата обращения: 10.04.2020).

²³⁴ Relfe M. When your money fails, 666. Montgomery, 1981.

²³⁵ [Ваулин П. Р.] Наступление зверя // Нива : иллюстрир. журн. литературы и совр. жизни. Мобайл, Алабама. 1981. № 9 (45). С. 3—6.

Ил. 76. М. Рэлф. Когда ваши деньги теряют смысл, 666. Обложка

Дело в том, что книга М. Рэлф и ее продолжение «Новая денежная система»²³⁶ вызвали интерес у некоторых радикально настроенных православных иноков Греческой церкви (ил. 76). Монах одного из афонских монастырей Парфений выпустил перевод сочинений Рэлф под общим названием «Тревожные знамения времен»²³⁷. Немного позже архимандрит Нектарий (Моулатсиотис), известный своими радикальными взглядами и непримиримой борьбой с «картой гражданина», которую правительство долгие годы пыталось ввести в Греции по требованию Евросоюза, включил в свою книгу «Когда будет Второе пришествие Иисуса Христа?» значительные фрагменты произведения Рэлф²³⁸. Примечательно, что опубликованный на английском языке труд Нектария уже в 1986 г. был переведен на русский и хранился в библиотеке подворья Афонского Свято-Пантелеймонова монастыря в Москве.

Московские староверы, как и прочие старообрядцы, — большие любители книжной старины. Неудивительно, что кто-то из числа самых любознательных работал в библиотеке Пантелеймонова монастыря и «зацепил» интересную рукопись, из которой сделал выписки, оформив их в законченное произведение, а затем списки с этого текста распространились по многим старообрядческим общинам России. К стати, в отделе редких книг и рукописей библиотеки МГУ хранится более «исправный» список сочинения «Появление зверя».

Примечательно, что в 1988 г. старообрядческий перевод оказался в руках американского старовера Прохора Григорьевича Мартюшева, посетившего Москву по случаю 1000-летия крещения Руси²³⁹. И в следующем году в Америке в русскоязычном журнале «Путь спасения», издателем которого и был старообрядец Мартюшев, сочинение было опубликовано под названием «Всемирный заговор? 666»²⁴⁰.

²³⁶ Relfe M. The new money system, 666. Montgomery, 1982.

²³⁷ Мелетий, митр. Никопольский. Печать Антихриста в Православном Предании. М., 2001. С. 5–9.

²³⁸ Нектарий (Моулатсиотис). Когда будет Второе пришествие Иисуса Христа : рукопись из собр. Афонского подворья Пантелеимонова монастыря в Москве. С. 21–24.

²³⁹ Подробнее об этом человеке см.: Агеева Е. А. Старообрядческая полемика об Антихристе на исходе XX в. // Уральский сборник : История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 16.

²⁴⁰ [Мартюшев П. Г.] Всемирный заговор? 666 // Путь спасения : независимый духовно-просветительный альманах древлеправославных русских христиан, в рассеянии сущих. 1989. № 3. С. 13–16.

В 1991 г. схимонах Антоний (Чернов) из Великобритании, в то время принадлежавший к греческим раскольникам-старостильникам^а, прислал в Москву в Центр нософерной защиты им. Зелинского письмо, содержащее еще одну версию текста о компьютере «Зверь», близкую к той, что была обнаружена у старообрядцев. Письмо было опубликовано в альманахе «Наш современник»²⁴¹, откуда позаимствовано составителями сборника «Россия перед Вторым пришествием»²⁴². Благодаря этим публикациям образ компьютера «Зверь» мгновенно стал известен российским читателям; именно оттуда он был позаимствован основателями «Белого братства»^б, размещен на многочисленных интернет-сайтах и до сих пор остается одним из самых распространенных образов современной эсхатологии²⁴³.

Если попытаться проанализировать публикуемый ниже текст, то легко можно обнаружить, во-первых, его протестантско-методистскую составляющую, характерную для сочинений М. Рэлф, во-вторых, очевидную тенденциозность при подаче «фактов», в-третьих, забавные несуразности и очевидные ляпы, связанные с переводом на русский язык и последующим копированием.

Начинается произведение, как и положено в серьезных сочинениях, с эпиграфа. В таком качестве выступают три стиха из 13-й главы Апокалипсиса, повествующие о «числе Зверя». Затем на читателя буквально обрушивается информация о распространении числа 666 в современном (1979–1980 гг.) мире. Приводится целых 16 «фактов», которые должны доказать тезис о стремительном проникновении во все области жизни трех «страшных» шестерок.

При этом русских переписчиков и распространителей текста совершенно не смущало то, что в 1980-е гг. большинство отечественных читателей даже не подозревали или имели очень смутное представление о существовании банковских и кредитных карточек, компьютеров, штрих-кодов, автомобилей, произведенных фирмой «Дженерал моторс», и прочем. Отметим также, что уже к середине 1980-х гг. 90 % нумерологических «фактов» от М. Рэлф не соответствовали действительности (а остальные вообще никогда таковыми не являлись). Однако все это было написано в книге, книгам же в нашей стране было принято доверять абсолютно. В этом смысле позиция старообрядца К. К. Горбунова полностью соответствует взглядам книжников-начетчиков XI–XVII вв.

Затем в сочинении идет пассаж о существовании всемирного заговора по захвату власти группой интеллектуалов, банкиров, политических лидеров под руководством сатаны. Сделать это проще всего при помощи компьютера («комплютера»). В качестве доказательства предлагался фрагмент интервью, которое в 1980 г. дал специалист по компьютерам Патрик Фишер ведущему евангелистской «Юго-западной

²⁴¹ «Читающий да разумеет» (пророчества о судьбах России) // Православный собеседник. 1991. № 9. С. 128–129.

²⁴² Россия перед Вторым пришествием / сост. С. Фомин. М., 1993 (2-е изд. — М., 2001).

²⁴³ Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране : Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М., 2011. С. 137.

Ил. 77. Берлемон. Одно из зданий Еврокомиссии в Брюсселе. Построено в 1963–1969 гг. в форме креста. Фото нач. 1980-х гг.

радиоцеркви» (*The Southwest Radio Church*) Эмилю Гаверлуку. Фишер, в частности, упомянул о скором создании некоей всемирной кредитной карточки, по которой можно будет идентифицировать любого человека. Собеседники также поговорили о «начертании» клейма в виде числа 666, которое при наступлении последних времен будут ставить на руку или на лоб всем людям, и об электронных деньгах, заменяющих реальный доллар.

Далее в тексте следовала любопытная подмена причинно-следственной связи: автор сочинения отмечал, что еще задолго до изобретения компьютеров Иоанн Богослов писал о «начертаниях», которыми будут маркировать людей, и о числе 666. Из этого делался вывод о том, что «приходится невольно поражаться точностью исполнения слова Божия» (?!). После этого вновь следовал резкий переход, на сей раз к номеру якобы разработанной универсальной карточки. Со ссылкой на «известного теолога Адама Кларка» (который, к слову, жил и творил на рубеже XVIII и XIX вв.) не очень внятно говорится о том, что код на карточке будет состоять из 18 цифр, в том числе и трех шестерок. Карточки будут вскоре выдаваться организацией со штаб-квартирой в Брюсселе, где стоит созданный ученым Элдеманом гигантский компьютер «по имени Зверь», «занимающий три этажа в огромном 13-ти этажей здании, построенном в виде креста» (ил. 77).

Повествование о компьютере-Звере, по мнению авторитетных исследователей, является распространенной с 1970-х гг. «городской легендой», восходящей к «теории заговора» о суперкомпьютере, который будет следить за всеми людьми в мире. Связанная с эсхатологическими настроениями, теория заговора

представляет собой воплощение страхов перед компьютерами и новыми технологиями вообще. По одной версии, впервые сюжет о компьютере «Зверь» появился в рассказе-антиутопии американского христианского писателя Джо Массера «Узреть бледного коня»²⁴⁴. По другой версии, Массер был всего лишь автором фантастической новеллы и не имел отношения к созданию этой теории заговора, а ее вероятными создателями были Дэвид Веббер и Ной Хатчингс, сочинители книг об апокалиптической роли компьютеров²⁴⁵ и скором конце света²⁴⁶. В пользу этого предположения следует добавить то, что они тесно сотрудничали с упоминавшейся ранее компанией *The Southwest Radio Church*, а Хатчингс и вообще был ее президентом.

Заканчивается текст, переписанный шалинским старообрядцем К. К. Горбуновым, новым обращением к Апокалипсису Иоанна Богослова, опираясь на авторитет которого, автор сочинения «Появление зверя» вводил свой опус в круг «серьезной» эсхатологической литературы, создавая у определенной категории читателей иллюзию безусловной правдивости, не подлежащую никакому критическому анализу. Примечательно, что в известной степени этот прием сработал. Так, например, список «Появления зверя» в качестве «достовернейшего источника» был использован старообрядческим писателем Иродионом Уральским (В. Г. Токмениным) в одном из его произведений, созданном в 1990-е гг.²⁴⁷ Да и в наши дни текст о Звере нет-нет да и появится то на одном, то на другом сайте, нередко в сопровождении комментариев в духе: «вот как оно на самом деле», «да, да, мы и не сомневались» (ил. 78).

ОБОЗНАЧЕНИ ЧИСЛОМ 666 ЗНАЧЕК РАБОТНИКОВ 2
 ОТДЕЛА АЛКАГОЛЯ ТАБАКА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО 2
 ОРУЖИЯ ЧИСЛО 666 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАЛОГОВОЕ
 ОТДЕЛЕНИЯ ИМЕЮТ НА СВОИХ ФЕРМАХ ПОЛУЧАЮТ 666
 МНОГИЕ ШТАТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ АМЕРИКИ УПОТРЕБЛЯЮТ
 ЧИСЛО 666 НА СВОИХ ЗАКУПОШНИХ ФЕРМАХ ДОКУМЕНТЫ
 СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
 ПОЛУЧИЛИ № 666 ТАКИ ПОСТОЯННЫЕ ФИРМОЙ
 КРАЙМЕР ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КАРТЕРЕ ОБОЗНАЧЕНО № 666,
 ПРИЗИДЕНТЕ КАРТЕРЕ ОБОЗНАЧЕНО № 666: МИТРИЧЕСКАЯ
 О 1979 ГОДА ИМЕЕТ В ЦЕНТРЕ № 666, НЕ СЛУЧАЙНО
 ИТО ЧТО ВО ВСЕМ МИРЕ ТЕПЕРЬ СВОДИТСЯ МЕТРИЧЕ-
 СКАЯ СИСТЕМА ИЗМЕРЕНИЯ ПАСПОРТА ЛА АВТОМОБИЛЕ
 ДЖЕНЕРОМ МАТОРЕ С 1979 Г. ИМЕЕТ ВНАЧАЛЕ
 НОМЕРА СЕРИИ ЧИСЛО 666 АМЕРИКАНСКИЕ КАРТОЧКИ
 СЕЛЕТИВ-СЕРВЕС ИМЕЮТ ЧИСЛО 666 ОБУВЬ
 СДЕЛАНА В СТРАНАХ ОБЩЕГО РЫНКА ОБОЗНАЧЕНА
 ШТАМПОМ 666, НОМЕРА АВТОМОБИЛЕЙ ВИДАНИ
 АРАБАМ В ЕРУСАЛИМ ИМЕЮТ ПЕРВЫЕ ТРИ
 НОМЕРА 666 ГРЕЧЕСКОЕ СЛОВО ЗВЕРЬ В ОБОЗНА-
 ЧЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО ОСЕФАВИТА ВСВОЕЙ
 СУММЕ СОСТАВЛЯЕТ 666 МИР СЕГОДНЯ ОПУТАН
 СЕТЬЮ ХИТРОГО ТАЙНОГО ЗАГОВОРА НА ВТОРОМ

Ил. 78. Появление Зверя. Л. 2

²⁴⁴ Musser Joe. Behold a Pale Horse : a Novel / publ. by Zondervan Pub. House, 1971.

²⁴⁵ Webber D., Hutchings N. The Computers Are Coming. Oklahoma city, 1978 ; Webber D., Hutchings N. Computers and the Beast of Revelation. Shreveport, LA, 1986.

²⁴⁶ Webber D., Hutchings N. God's Timetable for the 1980-s. Oklahoma city, 1978 ; Webber D., Hutchings N. Is This the Last Century? Publ. T. Nelson Inc., 1979.

²⁴⁷ Подробнее о нем см. в предыдущей главе.

Появление Зверя²⁴⁸

Он сделает, что всем малым и великим,
богатым и нищим, свободным и [рабам],
и что никому нельзя будет ни купить, ни продать.

Кроме того, кто имеет это начертание или
имя зверя, или число зверя, или число имени его.

Здесь мудрость: кто имеет ум, тот
сочтет число зверя, ибо это число человеческое,
число его 666.

Откр. 13 : 16–18

Как объяснить внезапное появление в последнее время числа 666 [в] формах, документах, рекламах, машинах, товарах потребления? Дело в том, что число 666 — это код мирового международного банка, ниже помещена [опись] частных ставок фирм и организаций, пользу[ющихся] этим кодом. Карточки австралийского банка означены числом 666, номер новых кредитных карточек США начинается числом 666, центральные компьютеры «Сирс», банка «Джени ей пени»¹ и другие имеют номер 666, некоторые изделия фирм «Арметроне»² обозначены числом 666, значок работников отдела алкоголя, табака, огнестрельного оружия — число 666. Государственные налоговые отделения имеют на своих формах получили 666. Многие штатные учреждения Америки употребляют число 666 на своих закупочных фирмах. Документы секретной службы безопасности при президенте получили № 666. Танки, построенные фирмой Краймер³ при президенте Картере, обозначены № 666. Метрическая О 1979 года имеет в центре № 666⁴. Неслучайно и то, что во всем мире теперь вводится метрическая система измерения. Паспорта на автомобиле Дженором Маторе⁵ с 1979 г. имеют в начале номера серии число 666. Американские карточки «Селетив сервис»⁶ имеют число 666. Обувь, сделанная в странах общего рынка, обозначена штампом 666. Номера автомобилей, выданные арабам в Иерусалим[е], имеют первые три номера 666. Греческое слово Зверь в обозначении еврейского алфавита в своей сумме составляет 666.

Мир сегодня опутан сетью хитрого тайного заговора, автором которого является Люцеф[ер] Сатана — князь мира сего. Под его влиянием и руководством избранная... банкиров политической... лидеров⁷ и радикалов сформирована и разработана, имея план захват[а] во всем мире. Их общая цель — взять под контроль каждый континент, каждое мероприятие и каждого человека, живущего на земле. Чтобы осуществить такую гигантскую задачу всемирного контроля, необходимо прежде всего отметить, зарегистрировать каждого человека. Как это сделать? Конечно, при помощи компьютера. Идея всемирного исчисления населения [с] информацией [о]

²⁴⁸ Приоритет исследования рукописи принадлежит Л. С. Соболевой, опубликовавшей о ней статью. См.: Соболева Л. С. Американское сочинение об Антихристе-компьютере в интерпретации уральского старовера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1997. С. 118–130.

Текст воспроизводится по списку ЛАИ УрФУ (XIV.110 р (10)/5047). При публикации исправлены очевидные ошибки переписчика, например, «осефавит» заменено на «алфавит» и т. п. Введена современная пунктуация. В то же время сохранены названия, обозначения и понятия, характеризующие любопытные языковые моменты, присущие К. К. Горбунову, например, «компьютер», «карточьки». Грамматический строй текста воспроизводится в неизменном виде. В квадратных скобках вставлены слова и слоги, необходимые для понимания логики повествования.

каждом человеке, вплоть до подробностей его жизни и состояния здоровья, появилась давно, но теперь это уже не идея, а реальность.

Др. Патр[ик] Фишер⁸ широко известен [как] ученый в мире компьютерной системы, консультант и советник многих крупных коопераций в Канаде (США). В 1980 г. во время радиоинтер[вью] с другими учеными и др. Емил Гаврюк⁹, член управления фирм[ы], сказал следующее: «Я думаю, что прежде чем великий диктатор объявит себя, чтобы взять под свой контроль экономику мира, ступенью к этому будет появление новой кредитной карточки. Мы привыкли к карточкам, менять их одну на другую, теперь это будет последняя карточка, которую будут выдавать 4 миллиардам человек, живущих на всех континентах мира. Каждая из этих карточек имеет номер человека, для которого она принадлежит. И за немного времени преимущества такой карточки население примет ее охотно.

Др. Емил Гаврюк: «Писание говорит пророчество, что все принятые начертание, [у кого] не будет числа или имени 666 на лоб или на руку, не будет допущен в Царствие Божие. Не явится ли эта карточка последней ступенью к этому начертанию?»

Др. Фишер: «Совершенно верно. Это произойдет очень скоро. Я настолько убежден в этом, что когда я приму эту карточку и возвращу ее обратно, пока мы ломаем голову над неразрешимыми проблемами нашей распадающейся экономики, растущей инфляции, теряющего цену доллара, [Антихрист] осторожно, незаметно, хитро, умело втягивает в опасную систему электронных денег».

Апостол Иоанн, сосланный на остров Патмос 1900 лет назад тому¹⁰, предсказал, что политическая, экономическая и религиозная система этого последнего времени будут характерны интернациональным пользованием числа 666. Он безошибочно предсказал, что каждый человек, независимо от возраста, пола, национальности, социального [положения], получит свой номер, сумма цифр равна 666. И он сделал так, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам положено будет начертание на правую руку или на чело их, и что никому нельзя будет ни купить, ни продать, кроме тех, кто имеет это начертание (Откр. 13 : 16—18).

В 18-м стихе слово «число» упоминается три раза, в то время как в 17-м стихе не сказано о числе, но говорится о «начертании», которое будет наложено на руку или лоб. В чем же разница? И «число», и «начертание» означат в сумме одно и то же число 666, то есть число Антихриста. Начертание будет наложено на руку не сверху, а под кожу руки или лба, значит, если имя зверя или число имени его не будет наложено, то будет оно написано на чем-то другом, на каком-то документе или карточке, которая даст имеющим ее [право] производить свои торговые операции.

Апостол Иоанн 1900 лет назад не имел никакого понятия о компьютерах, и ученые, которые ввели эту систему, конечно, не старались приспособить ее к пророчеству. Приходится невольно поражаться точностью исполнения слова Божия. Ясно, что это начертание, которое будет накладываться на руку или лоб каждого человека после введения компьютерной системы, будет сделано знаками, которые могут быть сосифрованы [зашифрованы] после того, как все население будет записано при помощи невидимой лазерной подкожной татуировки на лбу или на руке человека вертикальными компьютерными знаками. Вот почему в Откровении сказано не «число», а «начертание». Вполне возможно, что и трансакционные карточки с 18 цифрами 666 тоже останутся в ходу, потому что в Пророчестве сказано не только начертание, или имя зверя, или число имени его. Откровение Божие (Откр. 14 : 17) апостола Исаяи не сказал, что Божие проклятие распространяет

на тех, кто будет пользоваться для покупки и продажи, а только на тех, кто примет начертание на руку или на лоб.

Господь в Своем слове предупреждал нас об опасности этого времени и гибели тех, кто по своему неверию падет жертвой сатаны и Антихриста, хитрости и обмана. Это будет (и уже начинается) время просеивания христианам, когда неверные и малoverные отпадут от истины, доверившись сатане, предлагающей усовершенствовати нашей больной экономики под руководством генерального мудрого правителя. Слово Божие говорит, что при уме его, коварстве иметь успех в руке его и следующим своим превознесется и среди мира, мирным путем погубит многих и против владыки владык восстанет, но будет сокрушен Даниил[ом] все происхождение не рукою (Откр. 8 : 25).

Итак, мы видим, что эта картотека карточек уже готова и в самое близкое время будет пущена в ход. Известный теолог Адам Кларк¹¹ в своем библейском справочнике написал следующее: «Число зверя будет состоять из 18 чисел 6 + 6 + 6 +...» Адам Кларк, по всей вероятности, еще не знал системы этих чисел и на каком основании она будет выработана, но теперь что известно — что международный код, например, Америка (США) имеет код 110, затем следует номер карточки социального обеспечения, состоящий из 9 цифр, затем следует шесть шестерок 666. Карточки эти заготовленные будут выдаваться одним учреждением, главный штаб которого сейчас находится в Брусирии [Брюсселе]. Служащие банков, страховых и других организаций завалены потоком чеков. С лихорадочной поспешностью ратуют скоро перехода от денежной системы к компьютерной.

Полиция, милиция, учреждения по борьбе с преступностью кричат: «Долой деньги и преступность! Преимущество безденежной системы: прекратятся грабежи, вымогательства, убийства». В журнале в мае 1978 г. помещена прокламация: «Мы, члены объединенных наций [по] созданию нового порядка. Уже разработан план компьютерной системы, которая выведет мир из создавшегося хаоса».

Ученый Эльдеман официально открыл «Зверя» — гигантский компьютер, занимающий три этажа в огромном 13-ти этажей здании, построенный в виде креста¹². Этот компьютер имеет способность безошибочно и быстро занумеровать каждого человека во всем мире. Можно ли назвать случайным совпадением, что имя компьютера «Зверь» сходится с именем зверя, о котором пишет апостол Иоанн в конце Откровения, а именно тот факт, что число международного компьютерного кода 666 точно совпадает в числе зверя в Откровении.

Тактичностью и магнетизмом, способным привлекать к нему людей, и будет [он] пользоваться всеобщим уважением. Он протянет руку помощи Израилю, предложит заключить договор с ним; он будет величальным в мире конкурентом Христа. Иначе он не мог с таким потрясающим успехом обмануть весь мир. Он предстанет пред миром как ангел света. Исус пришел в мир без пыльного блеска, без церемонии царских почестей. Он родился в хлеву и вырос в семье простого плотника. Так же и Антихрист выйдет из неизвестной, ничем не выдающейся семьи. Исус жил и работал, ходил и проповедовал среди бедного народа и часто не имел, где голову преклонить. Антихрист также будет уделять много внимания бедным, нуждающимся, обещать им помощь, экономическое улучшение. Он будет брать у богатых и давать бедным. Этим он приобретет себе огромную популярность среди низких классов населения, которое с готовностью признает его своим мессией и благодателем.

Христос получил силу Духа Святого без меры во время своего крещения Иоанном во Иордане, когда Дух Святой сошел на него в виде голубя. Так же

Антихрист получит силу от сатаны в определенное время и в определенном месте, как это было с Иудой во время вечери, когда сатана вошел в него. Как Христос умер на кресте, а потом воскрес из мертвых, так и Антихрист будет предан одним из своих приближенных, убит, а потом возвращен к жизни силою сатаны (Откр. 17–18), но это будет уже не живой человек, а только образ его мертвый, но кажущийся живым, сатана в этом Антихристе, ибо только Бог может воскресить из мертвых: сатана не может, не может давать жизнь, только убивать ее. Воскресение Антихриста только будет очередной ложью сатаны. Это произойдет в середине периода великой скорби. С этого времени воскресшего Антихриста [все] резко изменится, и последние три года с половиной его правления будут годами войн и убийства, истребления народа.

Антихрист нарушит свой договор с Израилем, сделает Иерусалим [центром] своего управления и воссядет в новоотстроенном храме, объявит себя богом, все другие религии будут объявлены вне закона. Антихрист будет требовать поклонения себе и будет расправляться со всеми не повинующимися ему с истинно сатанинской жестокостью. Отказ принять его начертание на лоб или на руку будет считаться изменой, таких будет предавать смертной казни. Люди будут в ужасе искать убежища в горах и пещерах. Это будет время великой скорби, какой не было от начала мира и не будет. Если бы не сократились те дни, не спаслась бы никакая плоть, но ради избранных сократятся те дни.

Внезапное сошествие Христа на землю со всеми небесными силами прекратит кровавое управление Антихриста и его помощника, ея же пророка. Оба будут брошены в огненное озеро. Эта последняя война сатанинских сил с Божьими будет происходить в месте Армагеддон (Откр. 16). Многие очистятся, убелются и переплавлены будут в испытаниях. Нечестивые не будут поступать нечестиво, и не изменит этого никто.

Комментарии

¹ В других списках эта фраза читается по-другому: «Эти цифры несут на себе центральные компьютеры «Сирс», «Белка», «Джей-си-Пенни» и др.».

«Сирс» — американская компания, управляющая несколькими международными сетями розничной торговли (*Sears*).

«Белка» — возможно, имеется в виду американская торговая компания «Белкам» (*Belcam Inc.*).

«Джей-Си Пенни» — американская компания, управляющая сетью универсальных магазинов (*J. C. Penney Co., Inc.*).

² Вероятно, речь идет о фирме «Армстронг» — крупном судостроительном и оружейном холдинге.

³ Несомненно, имеется в виду фирма «Крайслер», разработавшая, помимо прочего, танк М-1 «Абрамс».

⁴ В других списках эта фраза написана так: «Метрические линейки с 1979 года имеют в центре число 666».

⁵ «Дженерал Моторс» (*General Motors*) — крупнейшая американская автомобильная корпорация.

⁶ Регистрационная карточка «Селектив сервис» — американская карточка учета в системе воинской повинности для отдельных граждан (*Selective service system*).

⁷ К. К. Горбунов не смог прочесть несколько слов в рукописи, с которой он переписывал сочинение. В других списках фраза воспроизводится так: «Под его влиянием и руководством круг интеллектуалов, банкиров, политических лидеров сформировал и разработал план захвата власти во всем мире».

⁸ На самом деле речь идет о известном экономисте Патрике Фискете.

⁹ В других списках этот фрагмент читается так: «д-ром Эмилем Гаверлуком, членом правления *South-West Radio Church*».

¹⁰ В сочинении говорится об апостоле Иоанне Богослове, одном из 12 апостолов и единственном из них, умершим естественной смертью. Он был автором одного из четырех евангелий, Книги Откровения (Апокалипсиса) и трех посланий, вошедших в Апостол. Во время гонений на христиан, начатых императором Нероном, апостол Иоанн за исповедание пламенной веры в Христа был приговорен к смерти. Однако, выпив чашу с ядом, остался жив. Также он вышел невредимым и из котла с кипящим маслом. После этого апостол был сослан в заточение на остров Патмос, где прожил много лет.

¹¹ Адам Кларк (1762–1832) — крупнейший представитель методистского богословия и убежденный сторонник библейской святости. Наиболее важной из его многочисленных работ был комментарий на все книги Библии, впервые опубликованный в восьми томах (1810–1826). Другими фундаментальными работами по библеистике стали «Биографический словарь» (1802) и приложение к нему под названием «Биографический сборник» (1806).

¹² История компьютера «Зверь» в Бельгии и его создателя доктора Элдмана является вымыслом писателя Джо Массера, изложенным в фантастическом рассказе «Узреть бледного коня» и опубликованном в книге с аналогичным названием в 1971 г. Как реальные события этот сюжет активно использовали в своих сочинениях евангелисты, методисты, баптисты.

Summary

OLD BELIEVER INTERPRETATION OF THE COMPOSITION ABOUT THE END OF THE WORLD AND THE “NUMBER OF THE BEAST” 666

This article is dedicated to the history of an eschatological manuscript entitled “The Appearance of the Beast”, which spread among the Ural Old Believers at the end of the 1980s. The manuscript speaks of the coming of the “end times”, which its author connects with the mass introduction of bank and credit cards containing the number 666, as well as many other facts that confirmed the forthcoming arrival of the Antichrist, especially the introduction of total control through the aid of a Brussels-based computer with “the name of the Beast”.

From the end of the seventeenth century, the Old Believers created a vast number of eschatological works. One of the “branches” of eschatology was numerology, known also as gematria. In the old Russian alphabet, letters had a numerical meaning: as such, it was possible to express any word through numbers. There are numerous examples of Old

Believer numerological works that search for words whose letters add up to 666. These included, in their opinion, “emperor” (meaning Peter I), “senators”, “Napoleon” (spelt Appolion), and even “Chinese tea”.

By the end of the nineteenth century, the numerological “resrarch” of the Russian Old Believers had come to nothing. In Europe and America, in contract, a “rebirth” of numerology occurred, connected, curiously enough, with swift industrial development and globalisation. The appearance of a new “coda” offered a wide scope for self-expression to various conspiracy theorists, mystics, occultists and other pseudo-scholars.

In 1981 and 1982, the books of Mary Stewart Relfe (1916–2011), an evangelical preacher and founder of “the League of Prayer”, appeared in America: *When Your Money Fails, 666* and *The New Money System, 666*. Inspired by eschatology and conspiracy theory, her amusing essays found a wide readership: their popularity influenced the appearance of translations into other languages.

Here it is argued that the source of the Old Believer manuscript “The Appearance of the Beast” was a translation made by Greek monks in the mid-1980s, a manuscript of which is kept in the library of the Afonite Sviato-Panteleimon monastery in Moscow. Moscow Old Believers, along with other Old Believer, are great lovers of old books. It is therefore not surprising that one of their more curious members worked in the library of the Panteleimon monastery and “got hooked by” an interesting manuscript from which they made notes, forming them into a finished work. Then the manuscript was spread to many Old Believer communities in Russia.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В качестве фронтисписа использована миниатюра «Мытарства души». Житие Василия Нового. II пол. XVIII в. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 26 об.

Ил. 1. Грехопадение Адама и Евы. Синодик. XVII в. РНБ. F.I.256.

Ил. 2. Неизвестный художник. Патриарх Никон. Парсуна 1660-х гг. Взято из открытых источников.

Ил. 3. Старообрядческие лубочные картинки, сравнивающие новое и старое перстосложение. XVIII в. Репродукции из кн.: Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII — XX века. М., 1992. Л. 58—59.

Ил. 4. Царь Алексей Михайлович. Миниатюра. Титулярник. 1672. Взято из открытых источников.

Ил. 5. Царевна Софья Алексеевна. Миниатюра. Титулярник. 1672. Взято из открытых источников.

Ил. 6. Явление Христа на престоле перед началом Суда. Житие Василия Нового и Григориево видение. II пол. XVIII в. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 49.

Ил. 7. Разделение праведников и грешников. Житие Василия Нового. II пол. XVIII в. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 55 об.

Ил. 8. И. Е. Эггинк. 987 г. Великий князь Владимир избирает религию. Холст, масло. 1822. СПб., Государственный музей истории религии. Взято из открытых источников.

Ил. 9. Первый всадник Апокалипсиса. Толковый Апокалипсис. II пол. XIX в. ЛАИ УрФУ. XXVII.22р/5509. Л. 86 об.

Ил. 10. Знаки пришествия Антихриста: войны, разрушенные города, погибшие люди. Сборник. Нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 232 об.

Ил. 11. Третий и четвертый Звери из видения пророка Даниила. Сборник. Нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 239 об.

Ил. 12. «Икона» Зверя. Бесы ставят «печать» Антихриста. Толковый Апокалипсис. II пол. XIX в. ЛАИ УрФУ. XXVII.22р/5509. Л. 195 об.

Ил. 13. Михаил архангел созывает на Суд все живое на земле. Толковый Апокалипсис. Нач. XVIII в. НТМЭ. ТМ-18104. Л. 112 об. Фрагмент.

Ил. 14. Земля, Море, Смерть и Ад отдают «мертвеца своя» пред Божьим судом: а — Толковый Апокалипсис. Кон. XIX в. ЛАИ УрФУ. VII.290р/5539. Л. 275 об.; б — Толковый Апокалипсис. II пол. XIX в. ЛАИ УрФУ. XXVII.22р/5509. Л. 298 об.

Ил. 15. «Огненная река» сжигает все на земле. Слово Палладия мниха. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 193 об.

Ил. 16. Видение креста на престоле. Слово Палладия мниха. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 197 об.

Ил. 17. Книги жизни у престола Господа. Толковый Апокалипсис. II четв. XVIII в. ЛАИ УрФУ. XIV.42р/421. Л. 222.

Ил. 18. Благословение Господом святых и праведников. Слово Палладия мниха. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 119 об.

Ил. 19. Суд над грешниками. Житие Василия Нового и Григориево видение. II пол. XVIII в. ЛАИ УрФУ. IV.23р/262. Л. 70 об.

Ил. 20. Суд над еретиками. Слово Палладия мниха. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 137 об.

Ил. 21. Завершение Суда. Слово Палладия мниха. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 154 об.

- Ил. 22. Видение Небесного Иерусалима. Толковый Апокалипсис. Нач. XVIII в. ЧГМИИ. 3.2.2р. Л.138 об.
- Ил. 23. Невеста Агнца. Сборник. Нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 175 об.
- Ил. 24. «Река жизни» и «древо жизни». Толковый Апокалипсис. Сер. XVIII в. ЧГМИИ. 4.2.1р. Л. 278 об.
- Ил. 25. «Лоно Авраамово». Слово Паллады мниха. Кон. XVIII — нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.77р/1094. Л. 46 об.
- Ил. 26. Святой Агапий в райском саду. 20-е гг. XIX в. ЛАИ УрФУ. XXII.17р/1479. Л. 11 об.
- Ил. 27. Трезвоны. Кон. XIX — нач. XX в. Частная коллекция. Л. 2.
- Ил. 28. Сборник покаянных стихов. XIX в. РГБ. Ф. 272. № 314. Л. 1 об.
- Ил. 29. Сборник духовных стихов. I четв. XIX в. РГБ. Ф. 379. № 77. Л. 1
- Ил. 30. В. М. Васнецов. Нищие певцы (Богомольцы). 1873. Холст, масло. 100,5 x 163. Вятский художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых.
- Ил. 31. Мучения грешника. Андрей Критский. Канон на исход души. РНБ. ОЛДП Q. 52. Л. 47.
- Ил. 32. Смерть. Житие Василия Нового и Григоририево видение. II пол. XVIII в. ЛАИ УрФУ. V.7р/1094. Л. 8 об.
- Ил. 33. Мытарства души. Литография. Из кн.: Прение живота со смертью. М., Тип. Преображенского кладбища, 1911. Л. 11 об.
- Ил. 34. Рай. Литография. Прение живота со смертью. М., Тип. Преображенского кладбища, 1911. Л. 21 об.
- Ил. 35. Грешники в аду. Толковый Апокалипсис. Кон. XIX в. ЛАИ УрФУ. VII.290р/5539. Л. 272 об.
- Ил. 36. Град, огонь и кровь, посланные на землю. Толковый Апокалипсис. II четв. XVIII в. ЛАИ УрФУ. XIV.42р/421. Л. 85.
- Ил. 37. Снятие шестой печати, показывающей язвы. Толковый Апокалипсис. II четв. XVIII в. ЛАИ УрФУ. XIV.42р/421. Л. 66.
- Ил. 38. Разделение праведных и грешных душ. Толковый Апокалипсис. Сер. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.87р/1176. Л. 187 об.
- Ил. 39. Жена, парящая в пустыню. Сборник. Нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 118 об.
- Ил. 40. Лицевой сборник духовных стихов. Кон. XIX в. ЛАИ УрФУ. XVII. 93р/4214. Л. 33 об. —34.
- Ил. 41. Побежденное Антихристово воинство. Толковый Апокалипсис. II четв. XVIII в. ЛАИ УрФУ. XIV.42р/421. Л. 204
- Ил. 42. «Воплощение Антихриста в трех сущностях, одной из которых является Петр I, второй — Никон». Андрей Денисов. История о патриархе Никоне. РНБ. Q. I. 1435. Л. 71.
- Ил. 43. Г. Грот. Петр III. Холст, масло. 1743. Взято из открытых источников.
- Ил. 44. П. Деларош. Наполеон I Бонапарт. Холст, масло. Между 1837 и 1841. Взято из открытых источников.
- Ил. 45. Неизвестный художник. Портрет Александра I. 1814. Копия с гравюры Г. Мейера. Взято из открытых источников.
- Ил. 46. Ассигнация 1802 г.
- Ил. 47. Ассигнация 1818 г.
- Ил. 48. Ассигнация 1818 г.
- Ил. 49. Христос и Антихрист. Толковый Апокалипсис. Нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 244 об.
- Ил. 50. Д. И. Фландрин. Наполеон III. Холст, масло. 1861. Национальный музей Версальского дворца.
- Ил. 51. Ж.-Б. Изабе. Наполеон II. Холст, масло. Кон. 1820-х гг. Взято из открытых источников.
- Ил. 52. Сны царя Мамера. Сборник. XVIII в. РНБ (Собр. Вяземского). Q. 176. Л. 222.

Ил. 53. Индейцы показывают картофель конкистадорам. Обложка журнала «Allers familie journal». 1917. № 26.

Ил. 54. Статья о картофеле. В кн.: Максимович-Амбодик Н. М. Врачебное веществословие, или описание целительских растений, в пищу и лекарства употребляемых, с объяснением пользы и употребления оных, и изображением рисунков, природному виду каждого растения соответствующих. СПб., 1788. Кн. 3. С. 113.

Ил. 55. М. Шибанов. Екатерина II. Холст, масло. 1787. Взято из открытых источников.

Ил. 56. Ревдинский завод. Фото XIX в. Из публикации: Распопов П. Старые фотографии Ревды и Ревдинского завода. URL: <https://uraloved.ru/starye-foto/starye-fotografii-revdy-i-revdinskogo-zavoda>.

Ил. 57. Чернец. Из кн.: Журавлев А. И. Полное историческое известие о старообрядцах, их учении, делах и разгласиях, записок, писем... : в 3 ч. СПб., 1799. Ч. 3. С. 248.

Ил. 58. Растение, проросшее из умершей. Миниатюра из русской рукописи «Благопрохладный вертоград» XVI в. РГАДА. Ф. 181. № 649. Л. 300.

Ил. 59. В. Сверчков. Николай I. Холст, масло. 1856. Взято из открытых источников.

Ил. 60. А. Ф. Поклевский-Козелл с женой. Фото кон. 1870-х гг. Из фондов СОКМ.

Ил. 61. Закованный Антихрист. Толковый Апокалипсис. Нач. XVIII в. НТМЗ. ТМ-18104 Л. 283 об.

Ил. 62. Антирелигиозные плакаты в СССР. 1930-е гг. Взято из открытых источников.

Ил. 63. Зверь и лжепророк. Толковый Апокалипсис. Нач. XVIII в. НТМЗ. ТМ-18104. Л. 104.

Ил. 64. Зверь и лжепророк. Иродион Уральский. Толковый Апокалипсис. Кон. XX в. ЛАИ УрФУ. VII.315р/5624. Л. 414.

Ил. 65. Вавилонская блудница на семиглавом Звере. Иродион Уральский. Толковый Апокалипсис. Кон. XX в. ЛАИ УрФУ. VII.315р/5624. Л. 423 об.

Ил. 66. Расшифровка антихристовой сущности пятиконечной звезды. Иродион Уральский. Толковый Апокалипсис. Кон. XX в. ЛАИ УрФУ. VIII.37р/5623 (I). Л. 29 об.

Ил. 67. Иннокентий (Усов), еп. Апокалипсические чудовища. Кишинёв; Тульча, 1931: а — обложка; б — последняя страница.

Ил. 68. Вавилонская блудница на семиглавом Звере. Толковый Апокалипсис. II четв. XVIII в. ЛАИ УрФУ. XIV.42р/421. Л. 179

Ил. 69. Антихрист пошлет во все страны свои законы. Сборник. Нач. XIX в. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 257 об.

Ил. 70. Антихрист в образе Папы Римского. Гравюра XVI в. Взято из открытых источников.

Ил. 71. Патриарх Никон. Миниатюра. Титулярник. 1672 г.

Ил. 72. А. П. Антропов. Петр I. Холст, масло. 1770. Взято из открытых источников.

Ил. 73. Коробка XIX в. из-под китайского чая.

Ил. 74. К. К. Горбунов. Фото нач. 1980-х гг. Фотофонд ЛАИ УрФУ.

Ил. 75. М. Рэф. Взято из открытых источников.

Ил. 76. Ил. 76. Рэф М. Когда ваши деньги теряют смысл, 666 (When your money fails, 666). Обложка. Монтгомери, 1981.

Ил. 77. Берлемон. Одно из зданий Еврокомиссии в Брюсселе. Построено в 1963–1969 гг. в форме креста. Фото нач. 1980-х гг.

Ил. 78. Появление зверя. ЛАИ УрФУ. XIV.110 р (10)/5047. Л. 2.

В конце книги — миниатюра «Небо новое, земля новая». Толковый Апокалипсис. ЛАИ УрФУ. V.354р/5598. Л. 194 об.

СОКРАЩЕНИЯ

ЕДС – Екатеринбургская духовная семинария

ЕЕВ – Екатеринбургские епархиальные ведомости

ЛАИ УрФУ – Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета

НТМЗ – Нижнетагильский музей-заповедник

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГБ – Российская государственная библиотека

ТОДРА – Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН

НБѦ НОВА

АНГЛЪ

СДНЬ

АНГІИ

СКИНІА

БЖІА

СДНИ

ІС ХС

ИОАННЪ
БГОСЛОВЪ

БЦА

СЛІИ

ХЕРУВІМЪ

ЗЕМЛѦ НОВА

Научно-популярное издание

Ануфриева Наталья Викторовна, Белобородов Сергей Анатольевич,
Мангилев Петро Иванович, Михеева Анна Антоновна,
Починская Ирина Викторовна

«ВОЗДАСТСЯ КАЖДОМУ
ПО ДЕЛАМ ЕГО...»

Из истории православного мировоззрения
(на материалах старообрядческой литературы)

GOD “WILL REPAY EACH ONE ACCORDING
TO HIS DEEDS”:

God “Will Repay Each One According to His Deeds”:
From the History of the Orthodox Worldview
(on Materials from Old Believers Literature)

Редактор Е. В. Березина
Корректор Е. В. Березина
Компьютерная верстка А. Ю. Матвеев

Подписано в печать 27.09.2021. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Гарнитура Academy
Усл. печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 13,9. Тираж 300 экз. Заказ 292.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 358-93-22
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДА УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ
В РАМКАХ ПРОЕКТА «УРАЛЬСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ИНИЦИАТИВА»:

2017

Каталог 4-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Новая грамотность (14.09.2017–12.11.2017).

Уральская индустриальная биеннале — уникальный проект, направленный на совмещение производства и художественной мысли.

2018

Гомер в переводах П. А. Шуйского.

В книге впервые печатаются переводы «Илиады» и «Одиссеи», выполненные уральским ученым.

2019

Браун Т. Двойное рассуждение.

В книге впервые на русском языке публикуются два эссе английского философа и писателя XVII в., посвященные вечным проблемам жизни и смерти.

5-я Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Бессмертие (12.09.2019–01.12.2019).

Уральская индустриальная биеннале — уникальный проект, направленный на совмещение производства и художественной мысли.

2020

«Жив опять, привет, друзья!»: Б. У. Кашкин.

Книга посвящена феномену Б. У. Кашкина, знакового для уральской неофициальной культуры героя.

2021

Лафонтен Ж. Избранные басни с иллюстрациями Жана-Батиста Удри.

В книге опубликованы басни знаменитого французского поэта на русском и французском языках.

Вепрева И. Т., Купина Н. А. Злободневные слова на шкале времени.

Книга представляет собой научно-популярные очерки о жизни слов, ставших злободневными под влиянием последних событий.

«Воздастся каждому по делам его...»: Из истории православного мировоззрения (на материалах старообрядческой литературы) / под ред. И. В. Починской.

В книге рассказывается об основных аспектах традиционного русского менталитета, отраженных в памятниках письменности старообрядчества.

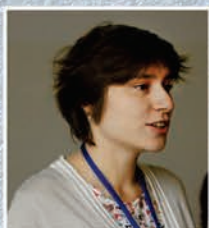
Ануфриева Наталья Викторовна — старший научный сотрудник, главный хранитель фондов Лаборатории археографических исследований УрФУ. Сфера научных интересов — кириллическая книжно-рукописная традиция, художественное оформление рукописей. Имеет ряд публикаций по проблемам декорирования памятников письменности, в том числе три монографии.

Белобородов Сергей Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований, доцент кафедры этнологии, археологии и специальных исторических дисциплин Уральского гуманитарного института УрФУ. Сфера научных интересов — история России XVII в., история старообрядчества, история иконописи. Имеет около 200 публикаций, в том числе несколько монографий.

Мангилев Петр Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского гуманитарного института УрФУ, проректор по науке Екатеринбургской духовной семинарии. Сфера научных интересов — история Русской православной церкви, история и культура старообрядчества, древнерусская книжность. Имеет около ста публикаций, в том числе несколько монографий.

Михеева Анна Антоновна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований УрФУ. Сфера научных интересов — богослужебное пение старообрядцев, богослужебное пение Русской православной церкви, духовные стихи, история старообрядчества, ряжение в русской традиционной культуре. Имеет ряд публикаций по истории музыкальной культуры старообрядчества, в том числе две монографии.

Починская Ирина Викторовна — доктор исторических наук, заведующий Лабораторией археографических исследований, доцент кафедры истории России УрФУ, профессор Екатеринбургской духовной семинарии. Сфера научных интересов — кириллическая книжно-рукописная традиция, история русского книгопечатания, история старообрядчества. Имеет более ста публикаций, в том числе семь монографий.

